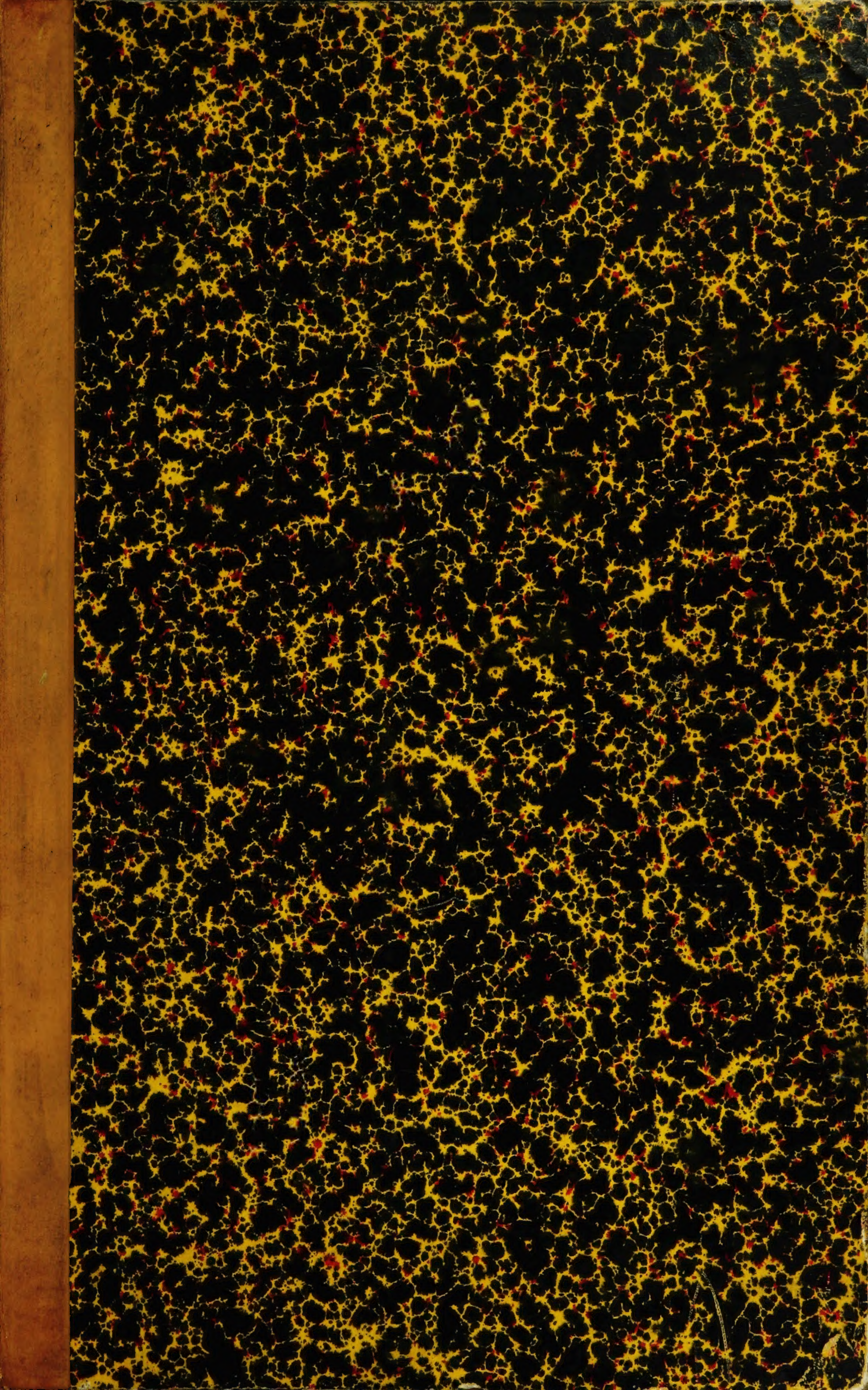

Гражданское судопроизводство

ПРОЕКТЪ

ШЕСТОЙ КНИГИ

УСТАВА ГРАЖДАНСКАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.

КНИГА ШЕСТАЯ.

Объ особыхъ родахъ гражданскаго судопроизводства.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

КНИГА ШЕСТАЯ.

ОБЪ ОСОБЫХЪ РОДАХЪ ГРАЖДАНСКАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.

РАЗДѢЛЪ I.

ОБЪ ИЗЪЯТІЯХЪ ИЗЪ ОБЩАГО ПОРЯДКА ГРАЖДАНСКАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.

1. Изъ общаго порядка гражданскаго судопроизводства допускаются изъятія въ дѣлахъ: а) казеннаго управленія; б) брачныхъ и о законности рожденія.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О дѣлахъ казеннаго управленія.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Общія правила.

2. Дѣлами казеннаго управленія признаются дѣла, сопряженныя съ интересомъ казны, удѣльнаго и придворнаго вѣдомствъ и другихъ правительственныхъ установленій, управленій и вѣдомствъ, а также дѣла монастырей, церквей, архіерейскихъ домовъ и всѣхъ христіанскихъ и магометанскаго духовныхъ учрежденій.

3. Дѣла казеннаго управленія производятся по общимъ правиламъ гражданскаго судопроизводства, съ изъятіями, въ слѣдующихъ за симъ статьяхъ указанными.

4. Возбужденіе исковъ и отвѣтъ по онымъ со стороны казенныхъ управленій возлагаются на обязанность казенныхъ палатъ, палатъ государственныхъ имуществъ и другихъ мѣстныхъ управленій, или, за неимѣніемъ ихъ, на обязанность мѣстныхъ по каждому вѣ-

домству начальниковъ. Казенныя управленія ищутъ и отвѣчаютъ на судѣ не иначе, какъ въ лицѣ особаго уполномоченнаго.

Примѣчаніе. Мѣстныя управленія или должностныя лица, обязанныя искать и отвѣчать по возникающимъ въ судебныхъ мѣстахъ каждаго судебнаго округа дѣламъ казеннаго управленія, исчисляются въ особыхъ циркулярахъ главнаго управленія каждаго вѣдомства. Циркуляры сіи, въ коихъ означаются управленія или лица, обязанныя искать и отвѣчать на судѣ, и мѣсто ихъ нахожденія или жительства, публикуются въ газетахъ и сообщаются для свѣдѣнія всѣмъ судебнымъ мѣстамъ по принадлежности.

5. Уполномоченные по дѣламъ казенныхъ управленій назначаются изъ должностныхъ лицъ подлежащаго вѣдомства, или же избираются изъ числа лицъ, имѣющихъ по закону право быть повѣренными, по добровольному съ ними соглашенію.

6. При предъявленіи иска или при подачѣ отвѣта по иску, повѣренные казенныхъ управленій должны представить въ судъ письменное уполномочіе или предписаніе на ходатайство по дѣлу.

7. Всѣ иски, предъявляемые казенными управленіями къ частнымъ лицамъ, подлежатъ вѣдѣнію судебныхъ мѣстъ, на основаніи общихъ законовъ о подсудности.

8. Иски частныхъ лицъ на казенныя управленія предъявляются, равнымъ образомъ, на общемъ основаніи: или по мѣсту нахожденія спорнаго имущества, или по мѣсту, гдѣ нанесены частному лицу убытки, или по нахожденію того присутственнаго мѣста или должностнаго лица, которое представляетъ на судѣ казенное управленіе.

9. Дѣла казенныхъ управленій не подлежатъ: ни вѣдомству мировыхъ судей и ихъ съѣздовъ, за исключеніемъ случаевъ, означенныхъ ниже въ статьяхъ 53—57, ни производству сокращеннымъ порядкомъ. Они также не

могутъ быть оканчиваемы на судѣ присягою спорящихъ сторонъ, или примиренiемъ.

10. Отвѣтъ противной стороны, возраженiе истца и опроверженiе отвѣтчика должны быть представлены суду на письмѣ, и стороны не имѣютъ права просить о назначенiи засѣданiя для доклада дѣла, до представленiя четырехъ состязательныхъ бумагъ.

11. На представленiе отвѣта со стороны казеннаго управленiя назначается, по усмотрѣнiю суда, срокъ отъ одного до 3-хъ мѣсяцевъ, со дня полученiя повѣстки мѣстнымъ управленiемъ или уполномоченнымъ лицомъ (ст. 5), съ причисленiемъ поверстнаго срока.

12. На представленiе возраженiя истца назначается двѣ недѣли со времени полученiя имъ отвѣта, а на представленiе опроверженiя отвѣтчика—двѣ недѣли со времени полученiя имъ возраженiя; въ обоихъ случаяхъ причисляется поверстный срокъ.

13. Членъ-докладчикъ обязанъ составить письменную докладную записку изъ представленныхъ суду состязательныхъ бумагъ и другихъ документовъ, которую и передаетъ, вмѣстѣ съ дѣломъ, на предварительное заключенiе прокурора.

14. На составленiе предварительнаго заключенiя прокурору предоставляется двѣ недѣли.

15. Докладъ дѣла производится членомъ-докладчикомъ, который читаетъ докладную записку или объясняетъ на словахъ сущность дѣла и представленныя тяжущимися доказательства. За симъ обѣ тяжущiяся стороны имѣютъ право представить суду словесныя объясненiя, по обстоятельствамъ и доказательствамъ, указаннымъ въ письменныхъ объясненiяхъ.

16. Если одна изъ сторонъ не имѣла возможности предъявить какiя либо доказательства въ письменныхъ объясненiяхъ и заяв-

ляетъ о нихъ въ первый разъ при словесныхъ объясненіяхъ, то противная сторона имѣетъ право просить отсрочки на приготовленіе къ возраженію.

17. Рѣшенія суда по дѣламъ казеннаго управленія постановляются не иначе, какъ по выслушаніи письменнаго заключенія прокурора.

18. Рѣшеніе суда объявляется обѣимъ сторонамъ на общемъ основаніи; но независимо отъ сего, копія рѣшенія отсылается изъ суда въ мѣстное казенное управленіе, о коемъ упоминается въ статьѣ 4.

19. Срокъ на принесеніе апелляціонной и кассаціонной жалобы со стороны казеннаго управленія считается со дня полученія имъ, на основаніи предъидущей статьи, копіи рѣшенія.

20. По каждому дѣлу, сопряженному съ интересомъ казенныхъ управленій, прокуроръ имѣетъ право входить въ кассаціонные департаменты сената, въ случаяхъ законами установленныхъ, съ представленіемъ объ отмѣнѣ рѣшеній судебныхъ мѣстъ.

21. По дѣламъ казеннаго управленія министры и главноуправляющіе, а равно оберъ-прокуроръ святѣйшаго синода, имѣютъ право, независимо отъ участвовавшихъ въ дѣлѣ сторонъ, входить въ кассаціонные департаменты сената съ представленіями объ отмѣнѣ рѣшеній судебныхъ палатъ, но не иначе, какъ на общемъ основаніи и въ случаяхъ, опредѣленныхъ въ статьѣ 88-й кн. III.

22. По дѣламъ о спорныхъ лѣсныхъ угодьяхъ, независимо отъ наложенія запрещенія, на основаніи 91 статьи книги IV, право стороны, владѣющей спорнымъ имѣніемъ, ограничивается: если оно состоитъ во владѣніи казны — точнымъ учетомъ въ качествѣ и количествѣ отпускаемаго лѣса; если же онымъ владѣетъ частное лицо, то оно можетъ производить отпуски лѣса только въ случаѣ представленія суду денежнаго обезпеченія, равнаго, сообразно казенной таксѣ, стои-

мости предполагаемаго къ отпуску лѣса или издѣлій. При неисполненіи послѣдняго правила, судъ въ правѣ, по требованію противной стороны, постановить опредѣленіе о передачѣ спорнаго имѣнія въ вѣдѣніе особаго хранителя, по правиламъ 231—239 ст. кн. IV.

23. Когда судебнымъ рѣшеніемъ будетъ обвинено казенное управленіе, взыскатель обращается съ исполнительнымъ листомъ непосредственно въ то вѣдомство, которое, по силѣ рѣшенія, должно оное исполнить.

24. Споры о казенномъ имуществѣ, возникающіе между министерствами или главными управленіями, разрѣшаются по взаимному соглашенію главныхъ начальниковъ тѣхъ министерствъ и управленій; если же соглашенія не послѣдуетъ, то представляются на разрѣшеніе 1-го департамента правительствующаго сената.

25. Споры удѣльнаго и духовнаго вѣдомствъ съ прочими казенными управленіями, равно споры духовныхъ вѣдомствъ разныхъ исповѣданій между собою и съ вѣдомствомъ удѣльнымъ, разрѣшаются судебными мѣстами по правиламъ, въ статьяхъ 3—24 этой главы установленнымъ.

26. Иски, касающіеся городскихъ и сельскихъ обществъ, производятся по общимъ правиламъ гражданскаго судопроизводства, установленнымъ для частныхъ лицъ, но судъ приступаетъ къ ихъ разрѣшенію не иначе, какъ по выслушаніи заключенія прокурора.

27. Дѣла по имѣніямъ, составляющимъ личную и частную собственность Особъ Императорскаго Дома, подлежатъ производству въ судебныхъ мѣстахъ на общемъ основаніи.

28. Въ искахъ, предъявляемыхъ на казенныя управленія, не допускается ни обезпеченіе самыхъ исковъ, ни предварительное исполненіе судебныхъ рѣшеній; но по искамъ о правѣ собственности на недвижимое имѣніе воспре-

щается казеннымъ управленіямъ отчужденіе сего имѣнія впредь до окончательнаго рѣшенія иска.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

О производствѣ дѣлъ, возникающихъ изъ договоровъ подряда, поставки и отдачи въ арендное содержаніе оброчныхъ статей.

29. Дѣла между казенными управленіями и частными лицами, возникающія изъ договоровъ подряда, поставки и отдачи въ арендное содержаніе оброчныхъ статей, производятся порядкомъ, установленнымъ для дѣлъ казеннаго управленія, съ изъятіями, указанными въ нижеслѣдующихъ статьяхъ.

30. Жалобы частныхъ лицъ на распоряженія мѣстъ и лицъ казеннаго управленія при исполненіи заключенныхъ съ ними договоровъ по подрядамъ и поставкамъ, до составленія окончательнаго расчета, приносятся по начальству, а на постановленія высшаго начальства 1-му департаменту сената.

31. Контрагентъ, недовольный объявленнымъ ему окончательнымъ расчетомъ по подряду или поставкѣ, можетъ жаловаться по начальству, или предъявить искъ къ казенному управленію порядкомъ судебнымъ.

32. Срокъ на предъявленіе иска на казенное управленіе судебнымъ порядкомъ полагается шестимѣсячный со дня объявленія контрагенту окончательнаго расчета.

33. Принесеніе жалобы по начальству не лишаетъ контрагента права начать, въ теченіи означеннаго въ предыдущей статьѣ срока, искъ судебнымъ порядкомъ.

34. Иски предъявляются въ томъ окружномъ судѣ, въ округѣ котораго находится казенное управленіе, постановившее окончательный расчетъ, если въ договорѣ не былъ назначенъ для разбора споровъ другой судъ.

35. Предъявленіе иска не останавливаетъ распоряженій казеннаго управленія, послѣдовавшихъ во время исполненія договора или послѣ составленія окончательнаго расчета, доколѣ не послѣдуетъ судебнаго рѣшенія.

36. Споры между казенными управленіями и частными лицами по договорамъ объ отдачѣ въ арендное содержаніе оброчныхъ статей, какъ по объявленіи окончательнаго расчета, такъ и во время исполненія договоровъ, разбираются или начальствомъ, согласно 30 статьѣ, или судебнымъ порядкомъ.

37. Въ случаѣ, означенномъ въ предъидущей статьѣ, искъ частнаго лица къ казенному управленію долженъ быть предъявленъ въ теченіи шести мѣсяцевъ со дня объявленія окончательнаго расчета, или же со дня совершенія дѣйствія, подавшаго поводъ къ иску.

38. Если, по обнаруженнымъ министерствами, главными управленіями или государственнымъ контролемъ невѣрностямъ и ошибкамъ въ оконченныхъ казенными управленіями расчетахъ по договорамъ и обязательствамъ съ казною, привлечены будутъ къ отвѣтственности частныя лица, то они въ огражденіе себя отъ отвѣтственности имѣютъ право предъявить искъ на основаніи статей 31 и 32-й. Въ семъ случаѣ опредѣленный въ статьѣ 32-й срокъ считается со времени объявленія послѣдняго распоряженія о привлеченіи частнаго лица къ отвѣтственности.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

О взысканіи вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные распоряженіями или дѣйствіями должностныхъ лицъ.

39. Вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные такими дѣйствіями или распоряженіями должностныхъ лицъ, за которыя они не подлежатъ преданію уголовному суду, можетъ быть отыскиваемо судебнымъ порядкомъ,

но не иначе, какъ по предварительномъ испрошеніи разрѣшенія на основаніи нижеслѣдующихъ статей.

40. Просьбы о разрѣшеніи начать искъ противъ должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства, за исключеніемъ судей (кн. III-я ст. 132), приносятся тому суду, которому сіи лица подсудны въ дисциплинарномъ порядкѣ (учр. суд. мѣстъ ст. 244) и разрѣшаются по правиламъ дисциплинарнаго производства.

41. Просьбы о разрѣшеніи начать искъ противъ должностныхъ лицъ административныхъ вѣдомствъ подаются: 1) въ судебную палату, въ отношеніи къ лицамъ, опредѣляемымъ къ должностямъ какъ губернскими учрежденіями, такъ и министерствами или главными управленіями (свод. 1857 г. Т. III уст. служб. прав. ст. 400 прилож. п. 1—5), и 2) въ кассаціонный департаментъ сената, въ отношеніи къ лицамъ, опредѣляемымъ съ Высочайшаго разрѣшенія или Высочайшими именными указами (тамъ же п. 6 и 7).

42. Просьбы, подлежащія разсмотрѣнію судебныхъ палатъ, подаются въ ту палату, въ округѣ которой состоитъ присутственное мѣсто или должностное лице, причинившее своими распоряженіями или дѣйствіями вредъ и убытки истцу.

43. Срокъ на подачу просьбы полагается годовой съ того дѣйствія, коимъ причинены просителю вредъ или убытки.

44. Копія съ просьбы о разрѣшеніи начать искъ съ должностнаго лица сообщается начальству, опредѣлившему его къ должности, а если опредѣленіе его послѣдовало съ Высочайшаго разрѣшенія, то тому министру или главноуправляющему, въ вѣдомствѣ коего состоитъ привлекаемый къ отвѣтственности.

45. Начальство, къ коему препровождена просьба истца, обязано истребовать по ней

объясненіе отъ привлекаемаго къ отвѣтственности и доставить оное, вмѣстѣ съ своимъ заключеніемъ, палатѣ или сенату, по принадлежности, до истеченія трехмѣсячнаго срока со дня полученія просьбы.

46. Просьбы о дозволеніи начать искъ съ должностныхъ лицъ разрѣшаются не иначе, какъ по выслушаніи заключенія: въ палатѣ прокурора, а въ сенатѣ оберъ-прокурора.

47. На опредѣленіе судебной палаты по просьбѣ о разрѣшеніи начать искъ съ должностнаго лица дозволяется приносить жалобы въ сенатъ, какъ истцу, такъ и лицу, привлекаемому къ отвѣтственности. Равномѣрно и начальство, съ заключеніемъ коего не согласилась палата, можетъ требовать, что бы дѣло было внесено на разсмотрѣніе сената.

48. Какъ жалобы на опредѣленіе палаты, такъ и требованіе начальства о внесеніи дѣла въ сенатъ, должны быть предъявлены палатѣ въ мѣсячный срокъ отъ времени объявленія обжалованнаго опредѣленія или сообщенія копіи съ онаго начальству, давшему по дѣлу свое заключеніе.

49. Въ правительствующемъ сенатѣ просьбы о разрѣшеніи начать искъ съ должностныхъ лицъ разсматриваются въ общемъ собраніи перваго и кассаціоннаго департаментовъ.

50. Когда на начатіе иска будетъ дано испрашиваемое разрѣшеніе, то искъ предъявляется и дѣло по оному производится по общимъ правиламъ устава гражданскаго судопроизводства.

51. Если должностное лицо за свои неправильныя дѣйствія или распоряженія предано уголовному суду, то вознагражденіе за вредъ и убытки, проистекшіе для частнаго лица изъ сихъ дѣйствій или распоряженій, можетъ быть отыскиваемо не только въ уголовномъ судѣ, на основаніи ст. 7 кн. 1 уст. угол. су-

допр., но и въ судѣ гражданскомъ, безъ испрошенія особаго разрѣшенія.

52. Испрошеніе сего разрѣшенія не требуется также и въ томъ случаѣ, когда должностное лицо, за свои неправильныя распоряженія или дѣйствія, подвергнуто взысканію въ административномъ порядкѣ.

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

О порядкѣ производства дѣлъ въ случаѣ завладѣнія имуществомъ или нарушенія владѣнія.

53. Дѣла частныхъ лицъ съ казенными управленіями, а равно управленій этихъ съ вѣдомствами, указанными въ 25 статьѣ, о завладѣніи недвижимымъ имуществомъ или о нарушеніи владѣнія, подлежатъ вѣдомству мѣстныхъ мировыхъ судей, когда со времени завладѣнія или нарушенія владѣнія прошло не болѣе трехъ мѣсяцевъ.

54. По минованіи срока, установленнаго въ предъидущей статьѣ, дѣла этого рода могутъ быть вчинаемы не иначе, какъ въ окружномъ судѣ, по правиламъ, постановленнымъ выше въ статьяхъ 3—24.

55. Дѣла этого рода могутъ быть начинаемы у мировыхъ судей какъ уполномоченными казенныхъ управленій, такъ и тѣми мѣстами и лицами, въ непосредственномъ завѣдываніи которыхъ имущество состоитъ.

56. Частныя лица и общества, владѣющія имуществами казенныхъ управленій на правѣ пользованія, въ случаѣ нарушенія кѣмъ либо ихъ владѣнія, могутъ предъявлять иски о возстановленіи ихъ правъ и непосредственно отъ себя.

57. По искамъ о завладѣніи, предъявляемымъ частными лицами къ казеннымъ управленіямъ, повѣстки на вызовъ сихъ послѣднихъ къ суду посылаются мировыми судьями мѣстамъ и лицамъ, указаннымъ въ статьѣ 4-й.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О судопроизводствѣ по дѣламъ брачнымъ и о законности рожденія.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

О производствѣ дѣлъ брачныхъ.

58. Всѣ дѣла: 1) объ удостовѣреніи въ дѣйствительности событія браковъ, 2) о признаніи ихъ законности или незаконности и 3) о расторженіи браковъ, подлежатъ вѣдомству судовъ духовныхъ.

59. Суду гражданскому подлежатъ: дѣла о сопряженныхъ съ существованіемъ законнаго брака гражданскихъ личныхъ и по имуществу правахъ какъ самихъ супруговъ, такъ и рожденныхъ отъ ихъ брака дѣтей.

60. Производство дѣла въ гражданскомъ судѣ пріостанавливается, когда въ ономъ представятся такія обстоятельства, которыя, на основаніи 58 статьи, подлежатъ разсмотрѣнію суда духовнаго, и когда безъ разрѣшенія ихъ не можетъ быть постановлено рѣшеніе по иску, предъявленному въ судѣ гражданскомъ.

61. Дѣла о сопряженныхъ съ бракомъ правахъ личныхъ начинаются въ томъ окружномъ судѣ, въ округѣ котораго имѣетъ жительство отвѣтчикъ; если же отвѣтчика по дѣлу нѣтъ, то по мѣсту жительства истца.

62. По истеченіи двухъ лѣтъ со дня смерти одного изъ супруговъ прекращается право на открытіе спора о личныхъ, соединенныхъ съ бракомъ, гражданскихъ правахъ какъ оставшагося въ живыхъ супруга, такъ и рожденныхъ отъ того брака дѣтей.

63. Въ отношеніи представленія къ дѣлу выписей изъ метрическихъ и иныхъ книгъ духовнаго вѣдомства соблюдаются правила, постановленныя въ 302—305 статьяхъ 2-й книги сего устава.

64. Сличеніе представленныхъ тяжущимися документовъ съ метрическими или иными книгами духовнаго вѣдомства и повѣрка ихъ производятся членомъ суда при тяжущихся сторонахъ.

65. Разрѣшеніе дѣла присягою супруговъ, о бракѣ которыхъ идетъ дѣло, не допускается.

66. При постановленіи рѣшенія судъ не стѣсняется учиненнымъ предъ нимъ признаніемъ.

67. Рѣшенія постановляются не иначе, какъ по выслушаніи заключенія прокурора.

68. Если по дѣлу нѣтъ отвѣтчика, то на прокурора возлагается собраніе надлежащихъ доказательствъ къ опроверженію неправильныхъ требованій истца.

69. По дѣламъ, въ предыдущей статьѣ означеннымъ, прокуроръ имѣетъ право приносить жалобы на опредѣленія судовъ, съ соблюденіемъ общихъ правилъ о принесеніи частными лицами жалобъ на судебныя рѣшенія.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

О производствѣ дѣлъ о законности рожденія.

70. Дѣла о законности рожденія производятся на общемъ основаніи, съ изъятіями, въ 60, 61, 68, 69 и въ слѣдующихъ за симъ статьяхъ установленными.

71. Право доказывать законность рожденія какъ своего, такъ и другаго лица, не прекращается никакою давностію.

72. Послѣдствіемъ доказанной законности рожденія не можетъ быть возстановленіе прекращенныхъ давностію имущественныхъ правъ.

73. Законность младенца, родившагося при существованіи законнаго брака, оспоривать въ правѣ только мужъ его матери; при

чемъ онъ обязанъ доказать, что онъ находился въ разлукѣ съ своею женою въ теченіи всего того времени, къ которому можно отнести зачатіе младенца (ст. 119 и 125 т. X ч. I зак. гражд.).

74. Если младенецъ въ метрической книгѣ записанъ законнорожденнымъ и при сей записи росписался мужъ матери младенца, или кто либо другой по его просьбѣ, то споръ противъ законности рожденія младенца не допускается.

75. Дѣло о незаконности рожденія младенца, при существованіи законнаго брака, можетъ быть начато въ годовой срокъ со времени рожденія младенца, если во время рожденія мужъ находился въ предѣлахъ государства, и въ двухгодовой, если онъ находился за границею.

76. Когда по отсутствію мужа или другимъ обстоятельствамъ, жена его нашла средство скрывать отъ него рожденіе младенца, то годовой срокъ на начатіе дѣла считается со дня, въ который мужъ узналъ о рожденіи младенца, признаваемаго имъ за незаконнаго.

77. Если мужъ умеръ до рожденія младенца или до истеченія предоставленнаго ему предшедшими статьями срока для начатія спора противъ законности рожденія, то право начинать или продолжать сей искъ переходитъ къ наслѣдникамъ его по закону, но лишь въ такомъ случаѣ, когда онъ прежде смерти не объявлялъ, что признаетъ сего младенца законнымъ.

78. Въ означенномъ въ предъидущей статьѣ случаѣ наслѣдники обязаны: во первыхъ, начать искъ не позднѣе, какъ въ теченіи трехъ мѣсяцевъ, считая со дня смерти мужа матери младенца, или же со дня рожденія сего младенца, если онъ родился послѣ смерти мужа его матери, и во вторыхъ, доказать, что мужу вовсе не было извѣстно существованіе младенца.

79. Доказательствомъ рожденія отъ законнаго брака признаются свидѣтельства, выданныя духовными властями, на основаніи существующихъ въ духовныхъ вѣдомствахъ правилъ.

80. Метрическое свидѣтельство о рожденіи почитается достаточнымъ тогда лишь, когда дѣйствительность его никѣмъ не оспоривается; въ противномъ случаѣ оно повѣряется съ метрическими книгами, согласно 64 статьѣ.

81. За невозможностію получить метрическое свидѣтельство, по неимѣнію метрическихъ книгъ, или при сомнительности обстоятельствъ, которыя въ нихъ показаны, могутъ, въ доказательство рожденія отъ законнаго брака, быть принимаемы исповѣдныя росписи, родословныя, городовыя обывательскія книги, формулярные списки родителей и ревизскія сказки.

82. Если не будетъ возможности представить метрическое свидѣтельство, то въ дополненіе актовъ, упомянутыхъ въ предшедшей статьѣ, принимаются показанія свидѣтелей, и въ томъ числѣ, когда можно, священника, который совершалъ крещеніе, и бывшихъ при томъ церковнаго причта и воспріемниковъ.

РАЗДѢЛЪ II.

Примирительное разбирательство.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О примирительныхъ сдѣлкахъ.

83. Объявленіе тяжущихся суду о желаніи окончить производящееся между ними дѣло примиреніемъ и совершеніе мировыхъ сдѣлокъ допускаются во всякомъ положеніи дѣла.

84. Когда въ дѣлѣ участвуютъ не два только лица, а нѣсколько тяжущихся, то каждый изъ нихъ, во всякомъ положеніи дѣла, имѣетъ право примириться съ соперникомъ или соперниками своими отдѣльно отъ всѣхъ другихъ лицъ, въ дѣлѣ участвующихъ.

85. Мировыя сдѣлки совершаются:

1) посредствомъ записи, являемой къ засвидѣтельствованію у нотаріуса или у мироваго судьи;

2) подачею мироваго прошенія или составленіемъ мироваго протокола.

86. Мировыя прошенія предъявляются за подписью тяжущихся въ томъ судебномъ мѣстѣ, въ коемъ дѣло производится.

87. Въ подтвержденіе мировыхъ прошеній, подаваемыхъ лично, предварительно зачисленія дѣла рѣшеннымъ, дѣлаются примиряющимся допросы, для удостовѣренія въ добровольномъ ихъ согласіи на миръ и для подтвержденія означенныхъ въ мировомъ прошеніи условій.

88. Мировое прошеніе, посылаемое въ судебное мѣсто по почтѣ, или подаваемое по довѣренности, должно быть предварительно явлено къ засвидѣтельствованію у нотаріуса или у мироваго судьи; при несоблюденіи сего условія оно оставляется безъ послѣдствій.

89. Если къ миролюбному соглашенію приступлено въ присутствіи суда и примиреніе состоялось, то о семъ составляется протоколъ, который прочитывается спорящимъ сторонамъ и подписывается ими и членами судебнаго мѣста.

90. Означенный въ предъидущей статьѣ протоколъ признается равносильнымъ судебному рѣшенію, вошедшему въ законную силу.

91. Если примиреніе по чему либо не состоялось, то уступки сторонъ, при соглашеніи ихъ на примиреніе сдѣланныя, не имѣютъ никакой для нихъ обязательной силы.

92. Дѣло, прекращенное мировою сдѣлкою, почитается навсегда оконченнымъ, и какъ тяжущіеся, учинившіе мировую сдѣлку, такъ и наслѣдники ихъ, не могутъ возобновлять сего дѣла.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О третейскомъ судѣ.

93. Всѣ лица, имѣющія право свободно располагать имуществами, могутъ предоставлять разрѣшеніе возникающихъ между ними споровъ одному или нѣсколькимъ посредникамъ, избираемымъ, въ нечетномъ числѣ, по взаимному согласію сторонъ.

Примѣчаніе. Узаконенный третейскій судъ отмѣняется. Симъ судомъ могутъ производиться тѣ только дѣла, кои предоставлены ему на основаніи особыхъ уставовъ компаній на акціяхъ, впредь до отмѣны, установленнымъ порядкомъ, существующихъ для сихъ компаній въ этомъ отношеніи правилъ.

94. Всѣ споры, подлежащіе разсмотрѣнію гражданскихъ судебныхъ мѣстъ, могутъ быть разсматриваемы и разрѣшаемы судомъ третейскимъ, за исключеніемъ:

1) дѣлъ о личныхъ правахъ состоянія;

2) дѣлъ, сопряженныхъ съ пользами малолѣтныхъ и другихъ лицъ, находящихся подъ опекою;

3) дѣлъ, сопряженныхъ съ интересомъ казенныхъ управленій или же городскихъ и сельскихъ обществъ;

4) дѣлъ, соединенныхъ въ чемъ либо съ преступленіемъ или проступкомъ, кромѣ дѣлъ, которыя, на основаніи уголовныхъ законовъ, могутъ быть прекращаемы примиреніемъ, а равно кромѣ дѣлъ о вознагражденіи за причиненные преступленіемъ или проступкомъ вредъ или убытки, вчинаемыхъ гражданскимъ порядкомъ послѣ уголовнаго процесса.

95. Согласіе сторонъ на разборъ ихъ дѣла третейскимъ судомъ должно быть выражено въ третейской записи.

96. Третейская запись пишется на простой бумагѣ и должна быть подписана тяжущимися и всѣми избранными посредниками, которые въ подписи своей обязаны выразить согласіе на принятіе посредничества.

97. Въ третейской записи должны быть означены: 1) имена, отчества, фамиліи и званія какъ тяжущихся, такъ и избранныхъ ими посредниковъ, 2) предметъ спора, предоставляемый разбору третейскаго суда. Кромѣ сихъ необходимыхъ условій могутъ въ третейской записи быть помѣщены, по добровольному соглашенію участвующихъ въ записи лицъ, условія: о мѣстѣ засѣданія посредниковъ, о завѣдываніи дѣлопроизводствомъ и храненіи документовъ, о порядкѣ объясненія дѣла сторонами, о срокѣ рѣшенія ихъ спора посредниками, объ обезпеченіи иска, о неустойкѣ въ исполненіи и другія, законамъ не противныя.

98. До истеченія срока, назначеннаго въ записи для рѣшенія дѣла, тяжущіеся не имѣютъ права просить о производствѣ сего дѣла въ судебныхъ мѣстахъ.

99. Если срокъ для постановленія рѣшенія не будетъ означенъ въ записи, то дѣло должно быть разрѣшено посредниками въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ со дня явки записи.

100. Третейская запись должна быть явлена для засвидѣтельствованія у нотаріуса или у мироваго судьи. Подлинная запись, по явкѣ ея, выдается посредникамъ, а копіи съ оной—сторонамъ.

101. Если дѣло, предоставляемое по записи рѣшенію третейскаго суда, состоитъ уже въ производствѣ судебнаго мѣста, то, по предъ-

явленіи третейской записи, производство дѣла въ томъ судѣ останавливается, въ какомъ бы положеніи оно ни было; но принятыя судомъ мѣры обезпеченія иска остаются въ своей силѣ до рѣшенія дѣла судомъ третейскимъ, если только въ записи не постановлено о томъ особаго условія.

102. Перемѣна посредниковъ до окончанія дѣла допускается лишь въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) по взаимному согласію тяжущихся;

2) по требованію одной изъ сторонъ, въ слѣдствіе возникшаго послѣ составленія записи свойства посредника до второй степени съ противною стороною, или возбужденной послѣ составленія записи тяжбы его съ просителемъ.

103. Посредники не обязываются къ соблюденію формальностей производства, установленныхъ для мѣстъ судебныхъ, но подчиняются въ семъ отношеніи постановленнымъ въ записи условіямъ.

104. Всѣ необходимые документы, свѣдѣнія и объясненія тяжущіеся передаютъ избраннымъ ими посредникамъ, безъ всякихъ особыхъ обрядовъ и формальностей.

105. Если кто изъ тяжущихся будетъ медлить представленіемъ документовъ и нужныхъ по дѣлу свѣдѣній, или же не будетъ являться въ судъ для объясненій, то судъ третейскій можетъ рѣшить дѣло безъ новыхъ отъ него объясненій, на основаніи имѣющихся въ виду свѣдѣній и документовъ. Рѣшенія сіи не считаются заочными и отзывы на оныя не допускаются.

106. Въ отношеніи представленія справокъ, копій и документовъ къ производству дѣлъ въ третейскомъ судѣ примѣняются правила, постановленныя въ 302, 304—307 ст. II книги сего устава.

107. Если противъ представленныхъ документовъ будетъ заявленъ споръ о подлогѣ, то третейскій судъ, пріостановивъ у себя производство дѣла, передаетъ споръ о подлогѣ разсмотрѣнію подлежащаго судебнаго мѣста, на основаніи ст. 430—449 книги II устав. гражд. судопроизводства. Въ семъ случаѣ срокъ для рѣшенія дѣла третейскимъ судомъ (ст. 97 и 99) считается со дня вступленія въ законную силу рѣшенія окружнаго суда по спору о подлогѣ акта.

108. Третейскій судъ постановляетъ рѣшенія по совѣсти.

109. Производство дѣла прекращается и всѣ дѣйствія суда третейскаго пресѣкаются: 1) смертію истца или отвѣтчика; 2) если стороны не изберутъ новыхъ посредниковъ на мѣсто выбывшихъ, въ случаѣ смерти одного изъ посредниковъ или въ случаяхъ, указанныхъ въ статьѣ 102-й.

110. Если посредники не окончатъ дѣла въ назначенный срокъ, то тяжущіеся могутъ, по согласію съ посредниками, назначить дополнительною записью новый срокъ для постановленія рѣшенія.

111. Если въ дополнительный срокъ рѣшенія не воспослѣдуетъ, или не будетъ общаго согласія, какъ сторонъ, такъ и посредниковъ, на назначеніе новаго срока, то третейскій судъ считается закрытымъ и несостоявшимся.

112. Рѣшеніе въ третейскомъ судѣ постановляется посредниками по большинству голосовъ, послѣ предварительнаго между ними совѣщанія. Въ рѣшеніи должны быть означены имена, отчества и фамиліи тяжущихся и посредниковъ, требованія и доказательства тяжущихся и основанія, принятыя судомъ при разрѣшеніи дѣла.

113. Рѣшеніе третейскаго суда подписывается всѣми посредниками. Если кто либо изъ

нихъ, по какой либо причинѣ, откажется отъ подписи, то другіе отмѣчаютъ о семъ на самомъ рѣшеніи, и оно, буде только подписано большинствомъ посредниковъ, имѣетъ такую же силу, какъ и подписанное всѣми.

114. Рѣшеніе третейскаго суда вступаетъ въ законную силу со дня подписанія онаго. Оно объявляется тяжущимся съ подпискою на рѣшеніи и апелляція на оное не допускается.

115. Съ объявленіемъ рѣшенія, дѣйствія третейскаго суда считаются оконченными, и дѣло, вмѣстѣ съ третейскою записью и подлиннымъ рѣшеніемъ, не позднѣе какъ въ теченіе недѣли со времени его объявленія, передается, смотря по цѣнѣ иска, или тому мировому судьѣ, или въ тотъ окружный судъ, въ участкѣ или округѣ котораго оно рѣшено.

116. Рѣшеніе третейскаго суда приводится въ исполненіе на общемъ основаніи; при чемъ исполнительный листъ выдается мировымъ судьею или судомъ, которому рѣшеніе третейскаго суда представлено.

117. Рѣшенія третейскаго суда признаются, по жалобамъ тяжущихся, недѣйствительными и подлежатъ уничтоженію въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) когда въ рѣшеніи принимали участіе лица, не избранныя сторонами въ посредники;

2) когда рѣшеніе послѣдовало по истеченіи опредѣленнаго срока (ст. 97, 99, 107 и 110) или по записи, неподписанной всѣми лицами, въ составленіи оной участвовавшими, или вообще безъ соблюденія постановленныхъ въ записи условій.

118. Отдѣльныя статьи рѣшенія третейскаго суда признаются недѣйствительными и не имѣютъ никакой силы и дѣйствія:

1) въ отношеніи лицъ, которыя не участвовали въ составленіи третейской записи;

2) въ отношеніи такихъ предметовъ, кото-

рые не были предоставлены рѣшенію третейскаго суда на основаніи записи, и

3) въ отношеніи дѣлъ, означенныхъ въ статьѣ 94-й.

119. Просьбы объ уничтоженіи рѣшеній третейскаго суда приносятся въ мѣсячный срокъ, со дня объявленія участвовавшимъ въ составленіи записи лицамъ или ихъ преемникамъ рѣшенія, съ причисленіемъ поверстнаго отъ мѣста нахожденія третейскаго суда до города, гдѣ находится судъ (ст. 115).

120. Просьбы эти подаются тому суду, коему представлено подлинное рѣшеніе (ст. 115).

121. Изложенныя въ настоящемъ раздѣлѣ правила примѣняются и къ третейскимъ судамъ, установляемымъ по дѣламъ торговымъ, подвѣдомымъ судамъ коммерческимъ.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

КЪ ПРОЕКТУ VI-й КНИГИ

УСТАВА ГРАЖДАНСКАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.

ОГЛАВЛЕНІЕ

проекта устава книги шестой объ особыхъ родахъ гражданскаго судопроизводства.

РАЗДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Стр.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О судопроизводствѣ по дѣламъ брачнымъ и о законности рожденія (ст. 58—82).

РАЗДѢЛЪ ВТОРОЙ.

о примирительномъ разбирательствѣ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

---

25 Февраля и 3 Марта 1864 г.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

КЪ ПРОЕКТУ ШЕСТОЙ КНИГИ УСТАВА ГРАЖДАНСКАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ОБЪ ОСОБЫХЪ РОДАХЪ СУДОПРОИЗВОДСТВА.

Проектъ устава гражданскаго судопроизводства, по общему плану, долженъ состоять изъ семи книгъ. Первыя пять книгъ, опредѣляющія правила общаго порядка судопроизводства, какъ въ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ, такъ и въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, составлены коммисіею, учрежденною при государственной канцеляріи для начертанія проектовъ законоположеній о преобразованіи судебной части и, 24 декабря 1863-го года, внесены на разсмотрѣніе государственнаго совѣта.

Шестая книга проекта сего устава должна заключать въ себѣ судопроизводство по особеннымъ родамъ дѣлъ. Вслѣдъ за окончаніемъ первыхъ пяти книгъ проекта приступлено было коммисіею къ составленію проекта и VI книги объ изъятіяхъ изъ общаго порядка гражданскаго судопроизводства. Проектъ сей составленъ былъ предварительно гражданскимъ отдѣленіемъ коммисіи и обсужденъ онымъ въ 11-ти засѣданіяхъ: 16 и 24 октября, 30 декабря 1863 г. и 2, 3, 4, 6, 7, 9, 24 и 28 января 1864 года. За симъ проектъ былъ внесенъ на разсмотрѣніе общаго собранія коммисіи, которая для обсужденія онаго имѣла два засѣданія, подъ предсѣдательствомъ государственнаго секретаря, 25 февраля и 3 марта. Сверхъ членовъ коммисіи и другихъ лицъ, участвовавшихъ въ разсмотрѣніи первыхъ пяти книгъ проекта, въ засѣданія общаго собранія коммисіи для разсмотрѣнія и обсужденія проекта книги VI были приглашены, въ качествѣ экспертовъ, слѣдующія лица: оберъ-прокуроръ 1 Департамента правительствующаго сената

дѣйствительный статскій совѣтникъ *Гедда*, помощникъ статсъ-секретаря департамента государственной экономіи государственнаго совѣта дѣйствительный статскій совѣтникъ *Пановъ*, юрисконсультъ министерства Императорскаго двора дѣйствительный статскій совѣтникъ *Вельдбрехтъ*, вице-директоръ департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій дѣйствительный статскій совѣтникъ *фонъ-Шульцъ* и экспедиторъ государственной канцеляріи *Остряковъ*.

Составленный и разсмотрѣнный такимъ порядкомъ проектъ VI книги устава гражданскаго судопроизводства, объ изъятіяхъ изъ общаго порядка, раздѣляется на два раздѣла: первый заключаетъ въ себѣ двѣ главы, изъ коихъ въ одной излагаются правила о производствѣ дѣлъ казеннаго управленія, а въ другой устанавливается порядокъ производства дѣлъ брачныхъ и о законности рожденія. Раздѣлъ второй посвященъ примирительному разбирательству и состоитъ изъ двухъ главъ, изъ коихъ въ первой говорится о примирительныхъ сдѣлкахъ, а во второй изложены правила о третейскомъ судѣ.

РАЗДѢЛЪ I.

Объ изъятіяхъ изъ общаго порядка гражданскаго судопроизводства.

Въ ч. III основныхъ положеній преобразованія судебной части, въ статьѣ 92-й сказано:

Изъ общаго порядка гражданскаго судопроизводства допускаются изъятія только:

1) въ дѣлахъ сопряженныхъ съ интересомъ казны, удѣльнаго и придворнаго вѣдомствъ и другихъ казенныхъ управленій, а также и духовныхъ установленій, и

2) въ дѣлахъ брачныхъ и о законности рожденія.

Въ точное исполненіе вышеизложенной статьи основныхъ положеній, въ настоящій

раздѣлъ включены двѣ главы: 1) о дѣлахъ казеннаго управленія, и 2) о дѣлахъ брачныхъ и о законности рожденія.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О дѣлахъ казеннаго управленія (ст. 2—57).

Въ ч. III основныхъ положеній, въ руководство коммисіи при составленіи проекта о дѣлахъ казеннаго управленія, предписаны слѣдующія правила:

1) Дѣла спорныя, сопряженныя съ интересомъ казны, удѣльнаго и придворнаго вѣдомствъ и другихъ казенныхъ управленій, а также и духовныхъ установленій, должны быть начинаемы въ судебныхъ мѣстахъ на общемъ основаніи, но ни въ какомъ случаѣ не подлежатъ вѣдомству мироваго судьи; при производствѣ оныхъ представители сихъ вѣдомствъ съ одной стороны и частныя лица съ другой, пользуются, въ равной мѣрѣ, всѣми средствами защиты, какія въ состязательномъ процессѣ предоставлены тяжущимся (ст. 93).

2) Всѣ дѣла сего рода начинаются въ судебныхъ мѣстахъ, со стороны казны и управленій на правахъ казны защищаемыхъ, не иначе, какъ по иску, предъявленному или оффиціальными ходатаями и защитниками интересовъ казны, отдѣльныхъ управленій и духовнаго вѣдомства, или, по усмотрѣнію каждаго вѣдомства, присяжными повѣренными на общемъ основаніи (ст. 94).

3) Въ дѣлахъ сего рода, положенные въ общемъ уставѣ сроки для представленія суду состязательныхъ бумагъ и для исполненія другихъ обрядовъ и формъ производства, также одинаково обязательны для обѣихъ сторонъ. Число судебныхъ инстанцій ограничивается для каждаго дѣла, подобно всѣмъ прочимъ тяжбамъ, двумя (ст. 95).

4) Дѣла сего рода переходятъ изъ одной судебной инстанціи на разсмотрѣніе другой не иначе, какъ вслѣдствіе апеляціи. Палаты казенныя и государственныхъ имуществъ,

удѣльныя конторы и другія административныя установленія участвуютъ въ нихъ не иначе, какъ въ качествѣ истцевъ или отвѣтчиковъ со стороны подлежащаго вѣдомства (ст. 96).

5) Дѣла казны не подлежатъ ни въ какомъ случаѣ производству сокращеннымъ порядкомъ и не могутъ быть оканчиваемы на судѣ ни присягою, ни примиреніемъ (ст. 97).

6) По каждому дѣлу, сопряженному съ интересомъ казны или другихъ вѣдомствъ, на казенномъ правѣ защищаемыхъ, судъ, прежде рѣшенія, долженъ выслушать заключеніе прокурора, который имѣетъ право входить въ кассаціонные департаменты сената, въ случаяхъ законами установленныхъ, съ представленіями объ отмѣнѣ рѣшеній судебныхъ мѣстъ по дѣламъ сего рода (ст. 98).

7) Министры и главноуправляющіе, а равно и оберъ-прокуроръ святѣйшаго синода, по принадлежности, могутъ ходатайствовать предъ кассаціонными департаментами сената объ отмѣнѣ судебныхъ рѣшеній по симъ дѣламъ не иначе, какъ на общемъ основаніи и въ случаяхъ, законами опредѣленныхъ (ст. 99).

О значеніи термина: *дѣла казеннаго управленія.*

При развитіи сихъ статей въ коммисіи возникло прежде всего предположеніе объ измѣненіи принятаго въ проектѣ термина: *дѣла казеннаго управленія.*

При первоначальномъ обсужденіи проекта, нѣкоторые члены находили, что подъ дѣлами казеннаго управленія можно понимать только тѣ иски, которые имѣютъ своимъ предметомъ государственныя имущества или денежныя взысканія, относящіяся до суммъ государственнаго казначейства, и что посему нельзя назвать дѣломъ казеннаго управленія искъ о недвижимомъ имуществѣ, принадлежащемъ, напримѣръ, какому либо православному монастырю или какой либо протестантской церкви. Вслѣдствіе сего сдѣлано было предложеніе слова: «*дѣла казеннаго управленія*» замѣнить въ проектѣ выраженіемъ: «*дѣла казны*», а о дѣлахъ монастырей и церквей составить особыя статьи.

Но при дальнѣйшемъ разъясненіи предмета, коммисія пришла къ *единогласному* заключенію, что принятое въ проектѣ выраженіе: *дѣла казеннаго управленія*, опредѣлено съ надлежащею точностію и ясностію въ статьѣ 694 т. X ч. II зак. гражд. судопр. и въ ст. 31 т. I учр. прав. сен.

Первая изъ этихъ статей прямо причисляетъ дѣла между удѣльнымъ вѣдомствомъ, городскимъ обществомъ, церквами, монастырями и архіерейскими домами *съ одной стороны* и казною *съ другой*, къ дѣламъ, возникающимъ между *разными казенными управленіями.*

Но подробное разъясненіе этого послѣдняго выраженія заключается въ ст. 31 т. I учр. прав. сен. По этой статьѣ судебное разбирательство по дѣламъ *казеннаго управленія* отнесено къ предметамъ вѣдомства 1-го департамента правительствующаго сената; при чемъ объяснено, что къ тяжебнымъ дѣламъ *казеннаго управленія* принадлежатъ иски крестьянъ казеннаго вѣдомства разныхъ наименованій, заводскихъ, удѣльныхъ и другихъ вѣдомствъ между собою или съ городскими обществами, или между тѣми и другими обществами съ духовными властями и установленіями о земляхъ, мельницахъ, рыбныхъ ловляхъ *и тому подобномъ имуществѣ*, которое, въ общемъ смыслѣ, хотя и *составляетъ государственную принадлежность казны*, но въ частномъ присвоено или *присвояется во владѣніе одного какого либо вѣдомства.*

Изъ сего видно, что дѣла монастырей, церквей и всѣхъ другихъ духовныхъ установленій причислены по закону къ дѣламъ *казеннаго управленія* именно потому, что какъ принадлежащія духовнымъ властямъ, такъ и другія подобныя имущества составляютъ, по закону, въ общемъ смыслѣ *государственную принадлежность казны* и только въ частномъ присвоены или *присвояются во владѣніе одного какого либо вѣдомства.*

По мнѣнію коммисіи гораздо удобнѣе удержать въ проектахъ судопроизводства и судоустройства принятое нашими законами и *усвоенное на практикѣ* выраженіе: *дѣла*

казеннаго управленія, чѣмъ вводить новую терминологію по предметамъ, выходящимъ изъ круга дѣйствія мѣстъ судебныхъ, тѣмъ болѣе, что новое, которое, въ замѣну сего, было предлагаемо, выраженіе: *установленія, коимъ предоставлено по закону право пользоваться по своимъ искамъ преимуществами казны*, едва ли можетъ быть признано болѣе опредѣлительнымъ, чѣмъ выраженіе, принятое и объясненное нашими законами; а такъ какъ новое выраженіе несогласно и съ сдѣланнымъ въ ст. 31 т. I учр. правительствующаго сената разъясненіемъ, то на практикѣ оно можетъ дать поводъ къ разнымъ недоумѣніямъ и неправильнымъ толкованіямъ по вопросамъ, относящимся до имуществъ, составляющихъ *государственную принадлежность казны*. Самое выраженіе: *преимущества казны*, не соотвѣтствуетъ мысли проекта, въ коемъ говорится не *о преимуществахъ казны*, а о тѣхъ *особенностяхъ*, которыя вызываются необходимостью примѣненія общихъ правилъ, составленныхъ для частныхъ лицъ, къ лицу юридическому—государству. Все это показываетъ, что вопросъ объ измѣненіи принятаго въ дѣйствующихъ законахъ термина, если его разсматривать только съ этимологической точки зрѣнія, относится, повидимому, единственно къ *редакціи*, къ *выраженію*, къ *слову*; но, по существу своему, по содержанію и, въ особенности, по своимъ послѣдствіямъ, этотъ вопросъ касается самыхъ важныхъ началъ государственнаго права.

По симъ основаніямъ коммисія признала необходимымъ удержать въ проектѣ принятую въ дѣйствующихъ законахъ по сему предмету терминологію.

При обсужденіи проекта по существу въ гражданскомъ отдѣленіи, объявлены разныя мнѣнія по слѣдующимъ вопросамъ, отъ разрѣшенія коихъ зависитъ и самая система проекта, а именно:

1) По вопросу о порядкѣ производства дѣлъ казны (ст. 10—16).

Мнѣніе восемнадцати членовъ.

Восемнадцать членовъ (Бреверпъ, Буцковскій, Бычковъ, Вилинбаховъ, Гедда, М. Зарудный, Книримъ, Ковалевскій, Крейтеръ, Любимовъ, Матюнинъ, Мотовиловъ, Поповъ, Рѣпинскій, Самарскій-Быховецъ, Утинъ, Фришъ и Эссенъ) не могутъ согласиться съ 8—15 статьями проекта книги VI, такъ какъ статьи эти не требуютъ по дѣламъ казенныхъ управленій обязательной явки тяжущихся съ того срока, который назначенъ для представленія отвѣта (ст. 10), запрещаютъ тяжущимся приводить во время словеснаго состязанія доказательства, не указанные въ поданныхъ ими бумагахъ (ст. 13), и установляютъ письменное заключеніе прокурора (ст. 15).

Въ мнѣніи большинства членовъ коммисіи по вопросу о значеніи словеснаго процесса и о заключеніи прокуроровъ (ч. I объяснительной записки стр. 214—236 и 247—249) подробно объяснено почему представляется необходимымъ въ общемъ порядкѣ гражданскаго судопроизводства установить слѣдующія правила:

1) тяжущіеся обязаны, лично или чрезъ повѣренныхъ, избрать себѣ мѣсто пребыванія въ томъ городѣ, гдѣ находится судъ, къ сроку, назначенному для представленія отвѣта;

2) во время словеснаго состязанія тяжущіеся могутъ приводить доказательства, неуказанныя въ поданныхъ ими бумагахъ, и

3) прокуроры должны давать свое заключеніе на словахъ, а не на письмѣ.

Приведенныя правила необходимы въ видахъ исполненія основныхъ положеній. Безъ нихъ не будутъ устранены коренные недостатки нынѣ дѣйствующаго порядка: крайняя медленность и неумѣренное развитіе письменности. Правила эти должны быть примѣнены и къ особымъ родамъ судопроизводства, потому что въ противномъ случаѣ на дѣла казенныхъ управленій не распространялись бы благодѣянія скораго и словеснаго суда, а это имѣло бы вредное вліяніе на интересы казны и было бы несправедливо въ отношеніи къ частнымъ лицамъ.

Кромѣ того, нельзя не замѣтить, что основ-

ныя положенія не дѣлаютъ для дѣлъ казенныхъ управленій тѣхъ изъятій изъ общаго порядка судопроизводства, которыя предположены въ 8—15 статьяхъ проекта. Въ основныхъ положеніяхъ напротивъ того сказано:

Въ статьѣ 93-й. Дѣла спорныя, сопряженныя съ интересомъ казны, удѣльнаго и придворнаго вѣдомствъ и другихъ казенныхъ управленій, а также и духовныхъ установленій, должны быть начинаемы въ судебныхъ мѣстахъ на общемъ основаніи, но ни въ какомъ случаѣ не подлежатъ вѣдомству мироваго судьи; при производствѣ оныхъ представители сихъ вѣдомствъ съ одной стороны и частныя лица съ другой, пользуются, въ равной мѣрѣ, всѣми средствами защиты, какія въ состязательномъ процессѣ предоставлены тяжущимся.

Въ статьѣ 95-й. Въ дѣлахъ сего рода, положенные въ общемъ уставѣ сроки для представленія суду состязательныхъ бумагъ и для исполненія другихъ обрядовъ и формъ производства, также одинаково обязательны для обѣихъ сторонъ. Число судебныхъ инстанцій ограничивается для каждаго дѣла, подобно всѣмъ прочимъ тяжбамъ, двумя.

По смыслу 93 статьи обѣ стороны, какъ казна, такъ и частныя лица, пользуются всѣми установленными средствами защиты, а слѣдовательно и не могутъ быть лишены права приводить во время словеснаго состязанія новыя доказательства. По ст. 95 положенные въ общемъ уставѣ сроки обязательны для обѣихъ сторонъ, а потому и не можетъ быть допущено причисленіе къ нимъ поверстнаго срока.

Двадцать членовъ въ подкрѣпленіе своего мнѣнія ссылаются на пользу предварительной письменной подготовки, указываемой иностранными юристами, и на необходимость контроля надъ дѣйствіями повѣренныхъ казны.

Въ отношеніи предварительной письменной подготовки должно замѣтить, что она установлена въ общемъ порядкѣ судопроизводства, и безъ сомнѣнія должна быть удержана въ дѣлахъ казенныхъ управленій. Что же ка-

сается до контроля надъ дѣйствіями повѣренныхъ, то, по убѣжденію *восемнадцати членовъ*, контроль этотъ будетъ гораздо дѣйствительнѣе при словесномъ процессѣ. При существованіи предварительной письменной подготовки, казенныя управленія могутъ обязать своихъ повѣренныхъ излагать подаваемыя ими бумаги съ полною подробностью и съ каждой бумаги представлять имъ копію. По копіямъ съ бумагъ казенныя управленія будутъ слѣдить за повѣренными и такимъ образомъ будутъ имѣть всѣ гарантіи, представляемыя письменнымъ производствомъ. Но кромѣ того, повѣренные, обязанные являться въ судъ и излагать свою защиту на словахъ, будутъ находиться подъ контролемъ судей, своихъ товарищей и публики. Очевидно, что при такой обстановкѣ каждый повѣренный будетъ столь же хорошо защищать дѣла казны, какъ и дѣла частныхъ лицъ.

На основаніи приведенныхъ соображеній восемнадцать членовъ полагаютъ: 1) исключить изъ проекта ст. 10—16 и 2) въ ст. 17 вмѣсто: «письменнаго заключенія прокурора» сказать «заключенія прокурора».

Мнѣніе большинства.

Двадцать членовъ (Баршевскій, Вельдбрехтъ, Вицынъ, Князь Волконскій, Гуринъ, Даневскій, Есиповичъ, Зарудный, Зубовъ, Калачевъ, Квистъ, Любощинскій, Остряковъ, Плавскій, Принтцъ, Тизенгаузенъ, Тюринъ, Шечковъ, Шубинъ и Шульцъ) находятъ, что настоящее разногласіе состоитъ только въ нѣкоторой связи съ общимъ вопросомъ о необходимости письменной инструкціи дѣла и не разрѣшается вполнѣ высказанными по этому вопросу мнѣніями. Въ статьѣ 95-й ч. III основныхъ положеній именно сказано, что положенные въ общемъ уставѣ сроки для *представленія суду состязательныхъ бумагъ* въ дѣлахъ этого рода *обязательны для обѣихъ сторонъ*, и статья эта должна быть съ точностію развита въ проектѣ коммисіи.

Въ дѣлахъ казеннаго управленія вопросъ этотъ представляется въ иномъ видѣ и требуетъ ближайшаго разсмотрѣнія, болѣе точ-

наго и спеціальнаго изслѣдованія. Дѣла казенныхъ управленій суть дѣла *о собственности государственной*, и потому съ разрѣшеніемъ спора о письменной инструкціи связаны самые живые интересы *всего общества*. Здѣсь позволительно быть даже излишне осторожнымъ, и, не ограничиваясь одними теоретическими воззрѣніями, смотрѣть на вопросъ и съ практической стороны: возможенъ ли предлагаемый порядокъ у насъ, при дѣйствующей теперь системѣ казеннаго управленія, и не поведетъ ли предлагаемый *восемнадцатью членами* порядокъ къ раззоренію и убыткамъ казны, то есть къ тому злу, которое есть результатъ нынѣшняго суда и устранить которое есть, конечно, общее желаніе и цѣль всѣхъ членовъ коммисіи.

При нашей системѣ казеннаго управленія полнымъ, исключительнымъ хозяиномъ казенной собственности, ввѣренной тому или иному министерству или управленію, есть министръ или главноначальствующее въ каждомъ вѣдомствѣ лицо. Отъ его непосредственнаго усмотрѣнія зависитъ, за немногими исключеніями, устройство и управленіе казенною собственностью, ея сохраненіе и огражденіе. Хороша ли эта система, или она представляетъ какія либо неудобства, это не составляетъ предмета сужденій коммисіи. Система эта есть; она установлена закономъ и, пока существуетъ, съ нею должны быть согласованы новыя правила производства суда, и согласованы такъ, чтобы къ существующимъ уже трудностямъ одного центральнаго управленія не прибавить новыхъ затрудненій и заботу объ охраненіи интересовъ казны не сдѣлать почти неисполнимою на дѣлѣ.

Съ этой точки зрѣнія смотрѣло *большинство членовъ* на правила 10—16 статей проекта.

Казна требуетъ на судѣ защиты, какъ и всякое частное лицо, являющееся истцомъ или привлекаемое къ отвѣту. Но если отношенія къ суду частнаго лица и казны должны быть совершенно одинаковы, то неодинаково ихъ относительное положеніе. Тамъ, гдѣ част-

ное лицо дѣйствуетъ по доброй волѣ, представители казны поступаютъ по обязанности, и личный интересъ *частнаго* тяжущагося противопоставляется отсутствію всякаго въ дѣлѣ интереса *казеннаго представителя*. Борьба является неровною, и она, по своимъ послѣдствіямъ, будетъ всегда убыточною для казны, если права казенныхъ управленій не будутъ обставлены тѣми условіями, которыя вызываются особенностью положенія казны. Необходимости этой не отвергаютъ и *восемнадцать членовъ* и, слѣдовательно, спорнымъ представляется собственно вопросъ: есть ли дѣйствительная польза и охраненіе интересовъ казны въ предлагаемомъ порядкѣ или, на оборотъ, правила статей 10—16 поведутъ только къ ослабленію защиты казеннаго управленія.

Большинство далеко не раздѣляетъ послѣдняго опасенія. По мнѣнію его лучшимъ огражденіемъ казны въ спорныхъ дѣлахъ съ частными лицами есть *возможность надзора* за дѣйствіями казенныхъ повѣренныхъ. Большинство членовъ вовсе не отвергаетъ пользы *личной явки или словеснаго процесса*, но думаетъ, что при этомъ надзоръ возможенъ тогда только, когда защита интереса казны будетъ *не только словесная, но и письменная*. Въ этомъ собственно и состоитъ разногласіе, проявляющееся во всемъ проектѣ гражданскаго судопроизводства, въ каждой его главѣ, въ каждомъ почти отдѣленіи, и такъ какъ, по основнымъ положеніямъ, къ производству дѣлъ казны, въ главныхъ основаніяхъ, *долженъ быть примѣненъ общій порядокъ судопроизводства*, то этотъ вопросъ заслуживаетъ въ особенности вниманія при обсужденіи его въ соприкосновеніи къ дѣламъ казеннаго управленія. Сущность разногласій, возникавшихъ неоднократно и почти постоянно въ коммисіи, изложена въ 1-й части объяснительной записки къ проекту гражданскаго судопроизводства на страницахъ 193—244. Но *большинство членовъ* считаетъ обязанностію своею повторить, что *въ отношеніи къ дѣламъ казеннаго управленія этотъ вопросъ получаетъ особенное значеніе* и что для осуществленія

надзора за дѣйствіями казенныхъ повѣренныхъ необходима не только *словесная,* но и полная *письменная* защита. Для этого необходимы *четыре* состязательныя бумаги, и отъ произвола частнаго лица не можетъ зависѣть право казны представить суду двѣ бумаги, на подачу коихъ она имѣетъ полное право на основаніи статьи 38 ч. III. основныхъ положеній, т. е. въ качествѣ истца: *исковое прошеніе и возраженіе*, а въ качествѣ отвѣтчика: *отвѣтъ и опроверженіе*; наконецъ, для того, чтобы и самое заключеніе прокурора, признаваемое необходимымъ въ дѣлахъ казеннаго управленія, служило дѣйствительнымъ разъясненіемъ спора, прокурору необходимо имѣть въ виду полное изложеніе дѣла на письмѣ. Этою же необходимостію объясняется правило о составленіи имъ своего заключенія письменно и о составленіи записки члена докладчика. Только такая обстановка производства тяжбы можетъ поставить защитниковъ казны въ необходимость дѣятельнаго и хорошаго труда и при такихъ только условіяхъ возможна та высшая окончательная защита интереса казны, которая каждому изъ министровъ предоставляется ст. 99-ю ч. III. основныхъ положеній.

Большинство членовъ не отрицаетъ всей увлекательности словесной предъ судомъ защиты казны на равнѣ съ такою же словесною защитою всякаго частнаго интереса; но находитъ только, что подобное увлеченіе было бы здѣсь вредно для дѣла. Частное лицо имѣетъ въ бо́льшей части случаевъ возможность слѣдить за своимъ повѣреннымъ, повѣрять его дѣйствія и контролировать его показанія. Казна и управляющіе ея достояніемъ лишены этой возможности. Контроль для нихъ осуществимъ только при содѣйствіи письма. И если въ этомъ отношеніи нынѣ не рѣдко слышатся усиленныя возраженія противъ письменности, то возраженія эти во всякомъ случаѣ не идутъ къ настоящему разногласію. Страдаетъ нашъ настоящій процессъ не отъ письменности, а отъ отсутствія правильныхъ *условій* письма, отъ его неограниченнаго *распложенія*, отъ продолжительности сро-

ковъ, отъ слѣдственнаго характера процесса, и скорѣе отъ злоупотребленія частныхъ противниковъ казны, а не исключительно отъ необходимыхъ для осуществленія надзора со стороны казенныхъ управленій условій письменности. Съ устраненіемъ теперь всего, что извращало правильное отправленіе правосудія, нѣтъ основанія отрицать пользу письменной инструкціи, въ особенности въ дѣлахъ казеннаго управленія. Неполнота и спѣшность производства не отвѣчаютъ задачѣ суда—достиженію возможной справедливости. По отношенію къ дѣламъ казеннаго управленія письменная инструкція дѣла (см. стр. 185—190 ч. 1. объясн. зап. къ проекту гражд. судопр.), съ ея необходимыми формами и сроками, такъ называемыми язвами судопроизводства, есть необходимое условіе, ограничивающее произволъ судей, и только тотъ отрицаетъ ихъ важность, кто хочетъ играть справедливостію. Если-бы человѣкъ обладалъ даромъ предвидѣнія, если бы человѣческій разумъ, дѣйствуя по вдохновенію, могъ сосредоточить въ себѣ мгновенно всѣ событія и доводы, утверждающіе юридическую достовѣрность, тогда конечно письменную инструкцію дѣла можно бы было сократить до безконечности. Но въ виду насущныхъ потребностей человѣческой жизни, инструкція дѣла, опредѣленная сообразно условіямъ современной жизни, составляетъ не привычку судебнаго чиновничества, а высшее выраженіе разума человѣческаго, рѣшенія котораго основаны не на внезапныхъ, мгновенно исчезающихъ впечатлѣніяхъ, а на упорномъ и спокойномъ изученіи предмета, на изысканіяхъ, требующихъ и времени и постепенности въ переходахъ отъ одного вопроса къ другому.

Все вышеизложенное приводитъ къ заключенію, что соблюденіе означенныхъ въ ст. 10—16 существенныхъ обрядовъ гражданскаго судопроизводства въ дѣлахъ казны представляется безусловно необходимымъ, не только потому, что оно истекаетъ изъ точнаго разума статьи 95-й основныхъ положеній, ч. III., но и потому что казенныя управленія,

не имѣя возможности стать на судъ лично, т. е. своею собственною юридическою личностью, могутъ дѣйствовать только чрезъ повѣренныхъ; что связанные съ дѣйствіями сихъ повѣренныхъ интересы казны требуютъ самаго строгаго наблюденія; что наблюденіе это невозможно безъ письменнаго производства, и что, наконецъ, при *обязательности* этого письменнаго производства, нельзя предоставить *произволу* повѣреннаго словесную защиту казны, вмѣсто подачи состязательныхъ бумагъ, и, въ видахъ развитія словеснаго процесса вообще, ставить въ опасеніе существенные интересы государства. Въ этомъ случаѣ предоставленіе повѣренному подобнаго права, по взаимному съ противникомъ соглашенію, было бы несогласно и съ 97 ст. ч. III основныхъ положеній, по коей въ дѣлахъ казны никакія примирительныя соглашенія на судѣ не допускаются.

По симъ основаніямъ *двадцать членовъ* полагаютъ статьи 10—17 проекта оставить безъ всякой перемѣны.

При семъ одинъ членъ *(Вельдбрехтъ)* замѣтилъ, что правительству весьма трудно будетъ найти и содержать на готовѣ, повсемѣстно, достаточное число лицъ, которыя, по всякому вызову въ судъ, были бы способны отвѣчать въ судѣ на иски, предъявляемые къ тому или другому казенному управленію: лица, завѣдывающія отдѣльными частями принадлежащей правительству недвижимой собственности, большею частію вовсе неспособны къ судебному дѣлу, хотя они часто спеціалисты въ порученномъ имъ дѣлѣ.

Кромѣ того, лица, стоящія на первыхъ ступеняхъ казенныхъ управленій, обыкновенно имѣютъ самый тѣсный кругъ дѣйствія и не имѣютъ никакихъ данныхъ для защиты интересовъ того вѣдомства, въ которомъ они служатъ.

Настоящій хозяинъ того или другаго рода казенной собственности есть министръ; въ министерскихъ канцеляріяхъ сосредоточиваются обыкновенно дѣла, которыми во всѣхъ подробностяхъ могутъ быть опредѣлены права казеннаго вѣдомства на извѣстный пред-

метъ собственности; ближайшимъ представителемъ правъ казны могутъ быть, и то не вполнѣ, губернскія и равныя имъ казенныя управленія. Но ни министерству, ни мѣстамъ губернскаго управленія невозможно явиться на судъ лично, а назначить повсемѣстно и на всякій случай благонадежныхъ защитниковъ неудобно уже потому, что если и возможно довѣрять кому либо безусловно въ своемъ собственномъ дѣлѣ, то этого невозможно дѣлать въ чужихъ дѣлахъ и въ особенности въ дѣлахъ казеннаго управленія, выгоды и невыгоды коихъ падаютъ не на министра,—начальника казеннаго управленія, а на Государство. Кромѣ того, такіе уполномоченные, по вызовѣ въ судъ, и при способности своей къ защитѣ дѣла, должны были бы заявить суду, что всѣ доказательства подлежащихъ защитѣ ихъ правъ, находятся или у губернскаго ихъ начальства, или въ министерствѣ.

Потому, кажется, неизбѣжно, чтобы не только первый вызовъ въ судъ былъ обращенъ въ среднія мѣста казенныхъ управленій, но чтобы вся письменная подготовка дѣла въ четырехъ состязательныхъ бумагахъ совершалась непосредственно средними мѣстами казенныхъ управленій, съ предоставленіемъ имъ, съ разрѣшенія суда, въ случаяхъ необходимости, срока на испрошеніе свѣдѣній изъ министерства. Обращеніе въ среднія мѣста казеннаго управленія только перваго вызова, съ тѣмъ, чтобы по этому вызову высланъ былъ повѣренный съ отвѣтомъ на исковое прошеніе, не служило бы достаточною гарантіею казенныхъ интересовъ въ сравненіи съ средствами въ этомъ отношеніи частныхъ лицъ. Повѣренный казны, при двухнедѣльномъ срокѣ къ представленію опроверженія и поверстномъ, только по мѣстопребыванію повѣреннаго, большею частію не имѣлъ бы никакой возможности получить отъ своего довѣрителя необходимыя свѣдѣнія для основательности опроверженія; частное же лицо, если признаетъ нужнымъ, можетъ и сопутствовать повѣренному. Потому повѣренный казны для представленія опроверженія на возраженіе истца долженъ будетъ просить от-

срочки, въ которой было бы несправедливо ему отказать, а это повело бы только къ напрасному замедленію дѣла.

---

2) По вопросу о порядкѣ производства дѣлъ городскихъ и другихъ обществъ (ст. 26).

Мнѣніе трехъ членовъ.

Три члена (Вицынъ, Гедда и Квистъ) находятъ, что тяжебныя дѣла обществъ дворянскихъ, городскихъ, сельскихъ и земскихъ по исключительности ихъ положенія на судѣ,—однородны съ дѣлами казенныхъ управленій и, однако съ сими послѣдними, требуютъ нѣкоторыхъ изъятій изъ общаго порядка судебнаго производства.

Общество не можетъ въ составѣ всѣхъ своихъ членовъ ни призвано быть къ отвѣту, ни явиться истцомъ: это коренное правило принято въ ст. 11—14 кн. I проэкта устава гражданскаго судопроизводства. Но если въ силу этаго общаго правила, каждое общество обязано, въ случаѣ предъявленія иска или необходимости отвѣта, избрать всякій разъ особаго повѣреннаго и соглашеніе о томъ его членовъ остается на ихъ непосредственной отвѣтственности,—то такой порядокъ совершенно неисполнимъ относительно обществъ, существующихъ и дѣйствующихъ въ такомъ составѣ не на основаніи предварительныхъ, самими членами составленныхъ, уставовъ, договоровъ или компанейскихъ условій, но на основаніи закона, которымъ установлены впередъ: и права каждаго члена и степень его участія въ дѣлахъ и порядокъ управленія оными. Уставъ всякаго частнаго общества—есть дѣло частное, и если не отвѣчаетъ той или иной потребности завѣдыванія дѣлами его членовъ, обязанность заботы о томъ лежитъ на самихъ членахъ и ихъ отвѣтственности. Уставъ всякаго общества государственнаго: дворянства, духовенства, городскихъ обывателей и сельскихъ обывателей (т. IX ст. 2) составляется въ законодательномъ порядкѣ и можетъ быть измѣненъ или дополненъ только законодательнымъ путемъ. Въ нашихъ дѣйствующихъ законахъ нѣтъ подробныхъ правилъ о томъ кто именно въ лицѣ означенныхъ обществъ ищетъ и отвѣчаетъ на судѣ (т. X ч. II

ст. 164—166). Дѣла сіи въ лицѣ сельскихъ обществъ производились до сихъ поръ чрезъ повѣренныхъ и съ тѣмъ вмѣстѣ чрезъ стряпчаго палаты имуществъ; о тяжебныхъ дѣлахъ городовъ есть одно только правило, что дѣла сіи въ случаѣ отчужденія городскаго имущества защищаются казенными палатами (ст. 841). Но относительно того, кто въ лицѣ дворянства, губернскаго или уѣзднаго, въ лицѣ городскаго общества или сельскаго призывается къ отвѣту или имѣетъ право искать—нѣтъ ни одного точнаго постановленія ни въ общемъ уставѣ гражд. судопроизводства ни въ уставахъ объ управленіи городскимъ хозяйствомъ и дѣлами дворянства, ни въ положеніи 19 февраля 1861 г. На практикѣ дѣла сіи до сего времени производились въ судахъ по распоряженіямъ или губернскихъ правленій или по указамъ сената,—и потому теперь, съ отмѣною прежняго порядка и съ совершеннымъ устраненіемъ административной власти отъ вмѣшательства въ судебное производство, необходимо указать обязательныхъ на судѣ отвѣтчиковъ по дѣламъ обществъ,—тѣмъ болѣе, наконецъ, что даже въ послѣднемъ положеніи о земскихъ учрежденіяхъ нѣтъ относительно сего никакого точнаго правила и оставленъ еще прежній порядокъ «передачи дѣлъ на судебное разсмотрѣніе» (ст. 114), конечно въ видахъ разрѣшенія этого вопроса въ уставѣ гражданскаго судопроизводства.

Съ другой стороны, управленіе дѣлами общественными подчиняется контролю общества;—необходимо по этому, чтобы производство его спорныхъ дѣлъ было по преимуществу письменное, а не словесное,—и въ этомъ отношеніи *три члена* не могутъ не указать на то, что всѣ тѣ соображенія, которыя приведены большинствомъ членовъ по вопросу о порядкѣ производства дѣлъ казны, въ той же степени справедливы и въ отношеніи общественныхъ дѣлъ и оправдываются тою же необходимостію, т. е. невозможностію надзора, при отсутствіи обязательнаго письменнаго производства дѣла.

Распоряженіе общественнымъ имуще-

ствомъ условлено извѣстнымъ, въ законѣ опредѣленнымъ, порядкомъ,—значитъ и въ искахъ противу города, сословія или земства, которыхъ имущество не можетъ быть скрыто въ избѣжаніе взысканія, нѣтъ надобности ни въ дозволеніи обезпеченія, ни въ предварительномъ исполненіи судебныхъ рѣшеній.

Сокращенный порядокъ производства и порядокъ исполненія судебныхъ рѣшеній, установленный въ отношеніи взысканій съ частныхъ лицъ,—въ примѣненіи къ дѣламъ обществъ и взысканіи съ обществъ являются тоже совершенно неисполнимыми. Наконецъ: присяга и примиреніе въ подобныхъ тяжбахъ точно также невозможны, какъ и въ дѣлахъ казны, ибо примиреніе,—какъ замѣчено было и государственнымъ совѣтомъ по этому вопросу,—есть дѣло совѣсти, а не закона; всѣ же юридическія лица, въ томъ числѣ и общества, могутъ дѣйствовать только по закону; и если права общества нарушены, то дѣло должно быть возбуждено непремѣнно и непремѣнно должно быть разрѣшено по закону. Это условіе спокойствія обществъ и цѣлости его имущества, которое иначе подверглось бы произволу его представителей.

По симъ уваженіямъ *три члена* полагаютъ: дѣла обществъ городскихъ, сельскихъ, дворянскихъ и земскихъ подчинить тѣмъ же правиламъ производства, которыя установлены для дѣлъ казенныхъ управленій, и на этомъ основаніи статью 26 изъ проекта исключить, а ст. 4 дополнить.

Мнѣніе большинства.

Тридцать пять членовъ (Баршевскій, Бреверпъ, Буцковскій, Бычковъ, Вельдбрехтъ, Вилинбаховъ, Князь Волконскій, Гуринъ, Даневскій, Есиповичъ, М. Зарудный, Зарудный, Зубовъ, Калачевъ, Книримъ, Ковалевскій, Крейтеръ, Любимовъ, Любощинскій, Матюнинъ, Мотовиловъ, Остряковъ, Плавскій, Поповъ, Принтцъ, Рѣпинскій, Самарскій-Быховецъ, Тизенгаузенъ, Тюринъ, Утинъ, Фришъ, Шечковъ, Шубинъ, Шульцъ и Эссенъ) не могутъ согласиться съ мнѣніемъ, чтобы дѣла обществъ дворянскихъ, городскихъ, сельскихъ и земскихъ были бы однородны съ дѣлами казеннаго управленія. Дѣла

дворянскихъ обществъ и при нынѣ дѣйствующемъ порядкѣ судопроизводства ни чѣмъ не различаются въ образѣ ихъ производства отъ дѣлъ частныхъ лицъ (840 ст. II ч. X т.). За тѣмъ, если общество не можетъ въ составѣ всѣхъ членовъ ни быть призвано къ отвѣту, ни явиться истцемъ, то изъ этого еще не вытекаетъ необходимости въ указаніи обязательныхъ представителей его на судѣ. Общество, какъ и всякое другое юридическое лице, напримѣръ, компанія на акціяхъ, должно пользоваться всѣми тѣми правами, которыя законъ даруетъ частнымъ лицамъ, а слѣдовательно и совершенно свободнымъ правомъ выбора повѣренныхъ въ своихъ дѣлахъ. Точно также нѣтъ необходимости и въ установленіи для общественныхъ дѣлъ тѣхъ правилъ, которыя предполагается установить для дѣлъ казны: ибо во 1-хъ, если защитниками казенныхъ интересовъ являются лица, заинтересованныя въ томъ по своей службѣ, по своему долгу, т. е. не добровольно, не по собственному желанію, если по этому нуженъ для казенныхъ дѣлъ особый контроль, то интересы общества касаются такъ близко каждаго изъ его членовъ, что защита ихъ является уже добровольною, вызывается не долгомъ службы, а собственными выгодами, и слѣдовательно не требуетъ особаго контроля; во 2-хъ, если имущество городскаго или сельскаго общества, не можетъ быть скрыто въ случаѣ предъявленія иска, то не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что благоразумный судья и не допуститъ ни обезпеченія иска противъ общества, ни предварительнаго исполненія своего рѣшенія, если оно постановлено противъ общества; въ 3-хъ, сокращенный порядокъ судопроизводства весьма мало отличается отъ общаго порядка судопроизводства и потому нѣтъ причины не допускать его и по дѣламъ обществъ, и въ 4-хъ, порядокъ исполненія рѣшеній въ дѣлахъ казны отличается отъ того же порядка въ дѣлахъ частныхъ лицъ лишь тѣмъ, что исполненіе рѣшенія возлагается не на судебныхъ приставовъ, а на то казенное управленіе, которое обязано что либо сдѣлать по судебному рѣшенію, и это

отличіе допущено лишь въ томъ вниманіи, что казенныя управленія суть органы правительственной власти.

Вслѣдствіе сего *тридцать пять членовъ*, не соглашаясь съ мнѣніемъ *трехъ членовъ*, въ видахъ большаго огражденія городскихъ, сельскихъ и земскихъ обществъ полагаютъ допустить *единственное* изъятіе изъ общаго порядка, именно: что судъ приступаетъ къ рѣшенію сихъ дѣлъ не иначе, какъ по выслушаніи заключенія прокурора. На семъ основаніи составлена статья 26 проекта.

При семъ *одинъ членъ (П. Шульцъ)* замѣтилъ, что онъ соглашается съ мнѣніемъ большинства членовъ въ особенности потому, что въ виду министерства внутреннихъ дѣлъ имѣются предположенія о предоставленіи городамъ самимъ отчуждать, безъ разрѣшенія правительства, городскія имущества. Но, по мнѣнію *одного члена*, необходимо было бы установить *изъятіе* въ отношеніи къ имуществамъ, состоящимъ какъ бы въ постоянномъ пользованіи города, а не въ полной собственности его,—напримѣръ: къ отведеннымъ отъ казны выгонамъ или имуществамъ, пожертвованнымъ собственно для одного, извѣстнаго употребленія. Городъ не вправѣ располагать такимъ имуществомъ, не можетъ отчуждать и закладывать ихъ безъ Высочайшаго разрѣшенія; слѣдовательно не можетъ оканчивать споры о нихъ примиреніемъ. Хотя такія имущества и не составляютъ собственно имуществъ городскихъ обществъ,—но для ясности надо о нихъ оговорить, ибо выгонъ, отведенный отъ казны городу, можетъ и не считаться казеннымъ имуществомъ. Между тѣмъ такой выгонъ долженъ быть защищаемъ на правахъ имуществъ казеннаго управленія, ибо городъ и располагать не вправѣ, а только имъ пользуется.

---

5) По вопросу о подсудности дѣлъ, возникающихъ изъ договоровъ частныхъ лицъ съ казною (ст. 29—38).

Мнѣніе одного члена.

Одинъ членъ (Тизенгаузенъ), признавая, что подчиненіе дѣлъ о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ судебному вѣдомству противорѣчило бы Высочайше утвержденному началу отдѣленія административной власти

отъ судебной, находитъ, что, по точному смыслу статей 93 и 102 основныхъ положеній, изъ дѣлъ, сопряженныхъ съ интересомъ казны, вѣдомству судебныхъ мѣстъ должны подлежать только: а) спорныя дѣла, и б) дѣла о завладѣніи казеннымъ имуществомъ. Изъ сравненія же статей 138, 153, 154 и 693 ч. II т. X свод. зак. гражд. со ст. 102—105 той же части и (тамъ же) со вторымъ и третьимъ отдѣленіями главы 2-й и отдѣленіемъ первымъ главы 3-й видно, что подъ именемъ *спорнаго дѣла, сопряженнаго съ интересомъ казны*, наше законодательство разумѣетъ исключительно *дѣла между казною и частными лицами о правѣ собственности на недвижимыя имущества.*

Споры же по обязательствамъ и договорамъ, заключеннымъ частными лицами съ казною (равно какъ и дѣла о притязаніяхъ частныхъ лицъ къ казнѣ по неправильному взысканію въ ея пользу разныхъ сборовъ) не подчинены судебному вѣдомству и разбираются административнымъ порядкомъ, опредѣленнымъ въ 118—137 и 142—152 статьяхъ 2 части т. X свод. зак. гражд.

Признавая: а) что вообще проекты уставовъ судопроизводства должны быть начертаны въ предѣлахъ установленныхъ Высочайше утвержденными основными положеніями о преобразованіи судебной части,— б) что нынѣ существующій порядокъ разсмотрѣнія споровъ, по обязательствамъ и договорамъ съ казною заключеннымъ, находится въ тѣсной связи съ дѣйствующими узаконеніями какъ о поручительствѣ, неустойкѣ и залогахъ по договорамъ съ казною (1 ч. т. X статьи 1563—1569, 1576—1582, 1588—1626), такъ и о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ (тамъ же ст. 1768—2011), и имѣя въ виду, что, по Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему 2 Апрѣля 1863 г., дѣйствующія нынѣ постановленія о казенныхъ заготовленіяхъ, подрядахъ, поставкахъ и хозяйственныхъ операціяхъ вообще, пересматриваются въ особо для сего учрежденномъ комитетѣ подъ предсѣдательствомъ члена государственнаго совѣтъ

адмирала Мѣтлина, *одинъ членъ* полагаетъ, что подчиненіе нынѣ означеннаго рода дѣлъ судебному вѣдомству повлекло бы за собою прямое вмѣшательство суда въ область администраціи и, вслѣдствіе того, было бы противно Высочайше утвержденному началу отдѣленія административной власти отъ судебной. По симъ соображеніямъ,—*одинъ членъ* полагаетъ: статьи 27—37 замѣнить рядомъ слѣдующихъ статей:

1) Всѣ иски, предъявляемые казенными управленіями къ частнымъ лицамъ по спорамъ о правѣ собственности на недвижимыя имущества, подлежатъ вѣдѣнію судебныхъ мѣстъ на основаніи общихъ законовъ о подсудности.

2) Частныя лица имѣютъ право предъявлять въ судебныя мѣста къ казеннымъ управленіямъ иски, относящіеся до права собственности, владѣнія и пользованія недвижимыми имуществами и до убытковъ имъ нанесенныхъ казенными управленіями, когда иски сіи не проистекаютъ изъ обязательствъ и договоровъ съ казною заключенныхъ.

3) Дѣла о завладѣніи казеннымъ имуществомъ, равно и дѣла о нарушеніи казенными управленіями правъ владѣнія относительно имуществъ частныхъ лицъ, подлежатъ вѣдомству мировыхъ судей, на основаніяхъ, опредѣленныхъ въ статьяхъ 50—54.

4) Споры по обязательствамъ и договорамъ, заключеннымъ частными лицами съ казною, а также споры по содержанію казенныхъ оброчныхъ статей и имѣній и о притязаніяхъ частныхъ лицъ къ казнѣ по неправильному взысканію въ ея пользу разныхъ сборовъ, предъявляются и разбираются порядкомъ, опредѣленнымъ въ уставахъ казеннаго управленія и въ 118—137, 142—150, 151 и 152 статьяхъ 2 части т. X свод. зак. гражд.

Мнѣніе большинства.

Тридцать шесть членовъ (Баршевскій, Бревернъ, Буцковскій, Бычковъ, Вельдбрехтъ, Вилинбаховъ, Вицынъ, Кн. Волконскій, Гуринъ, Даневскій, Есиповичъ, М. Зарудный, С. Зарудный, Зубовъ, Калачевъ, Квистъ, Книримъ, Кова-

левскій, Крейтеръ, Любимовъ, Любощинскій, Матюнинъ, Мотовиловъ, Остряковъ, Пановъ, Плавскій, Поповъ, Притцъ, Рѣпинскій, Самарскій - Быховецъ, Тюринъ, Утинъ, Фришъ, Шечковъ, Шубинъ и Шульцъ) находятъ, что ни буква, ни смыслъ основныхъ положеній не ведутъ къ заключенію будто бы они имѣли въ виду одни споры о правѣ собственности *на недвижимыя имущества* и о завладѣніи ими. Напротивъ, въ статьѣ 93-й основныхъ положеній сказано: *дѣла спорныя, сопряженныя съ интересомъ казны*, слѣдовательно всякія спорныя дѣла, тѣмъ болѣе, что въ статьѣ 94-й основныхъ положеній сказано: *всѣ дѣла сего рода*, а въ послѣдующихъ статьяхъ нигдѣ нѣтъ изъятія для какихъ бы то ни было спорныхъ дѣлъ.

Но коммисія, обсудивъ тщательно вопросъ о порядкѣ производства дѣлъ подрядныхъ, приняла въ соображеніе съ одной стороны, что во время исполненія подряда или поставки могутъ возникнуть между контрагентомъ и администраціею такіе спорные вопросы, которые требуютъ немедленнаго разрѣшенія, а съ другой, что дѣла возникающія изъ договоровъ съ казною, бываютъ иногда связаны съ важными государственными интересами. Вслѣдствіе сего, коммисія признала необходимымъ постановить, что жалобы частныхъ лицъ на распоряженія мѣстъ и лицъ казеннаго управленія, при исполненіи заключенныхъ съ ними договоровъ по подрядамъ и поставкамъ, до составленія окончательнаго расчета, приносятся по начальству, а на постановленія высшаго начальства 1-му департамента сената.

Что же касается до споровъ, возникающихъ послѣ исполненія договора, изъ окончательныхъ разсчетовъ, то они могутъ относиться только до денежныхъ требованій частныхъ лицъ къ казнѣ и потому не требуютъ болѣе быстраго производства, чѣмъ всѣ прочія гражданскія дѣла. Вслѣдствіе сего коммисія считала полезнымъ для дѣла и вполнѣ согласнымъ съ основными положеніями правило, что контрагентъ, недовольный объявлен-

нымъ ему окончательнымъ разсчетомъ по подряду или поставкѣ, можетъ жаловаться по начальству, или предъявить искъ къ казенному управленію порядкомъ судебнымъ.

Изъ сего общаго правила, по мнѣнію коммисіи, надлежитъ сдѣлать изъятіе для дѣлъ по договорамъ объ отдачѣ въ арендное содержаніе оброчныхъ статей, которыя не только по объявленіи окончательнаго разсчета, но и во время исполненія договоровъ, должны разбираться судебнымъ порядкомъ, такъ какъ дѣла сего рода ни въ чемъ не отличаются, по свойству своему, отъ прочихъ спорныхъ гражданскихъ дѣлъ.

Срокъ на предъявленіе иска на казенное управленіе судебнымъ порядкомъ, по мнѣнію коммисіи, слѣдуетъ назначить шестимѣсячный со дня объявленія контрагенту окончательнаго разсчета, съ тѣмъ, что принесеніе жалобы по начальству не должно лишать контрагента права начать, въ теченіи сего срока, искъ судебнымъ порядкомъ.

Наконецъ, въ отношеніи подсудности слѣдуетъ постановить, что иски предъявляются въ томъ окружномъ судѣ, въ округѣ котораго находится казенное управленіе, постановившее окончательный разсчетъ, если въ договорѣ не былъ назначенъ для разбора споровъ другой судъ, и что предъявленіе иска не останавливаетъ распоряженій казеннаго управленія, доколѣ не послѣдуетъ судебнаго рѣшенія.

На основаніи сихъ соображеній изложены статьи 29—38 книги VI-й, составляющія въ сущности не что иное, какъ необходимое согласованіе дѣйствующаго нынѣ порядка съ основными началами судебной реформы.

Что же касается до особаго комитета, учрежденнаго по Высочайшему повелѣнію отъ 2 апрѣля 1863 года для пересмотра дѣйствующихъ нынѣ постановленій о казенныхъ заготовленіяхъ, подрядахъ, поставкахъ и хозяйственныхъ операціяхъ вообще, то въ семъ отношеніи надлежитъ принять во вниманіе, что комитету сему вмѣнено въ обязанность пополнить существующіе по сей части въ на-

ныхъ законахъ пробѣлы, упростить нынѣ дѣйствующій порядокъ, устроить это дѣло на такихъ началахъ, кои могли бы сократить число инстанцій, *разсматривающихъ нынѣ условія торговъ*, уменьшить дѣлопроизводство и съ тѣмъ вмѣстѣ обезпечить интересы казны. Слѣдовательно означенному комитету предоставлено пересмотрѣть законы гражданскаго права о порядкѣ совершенія договоровъ между казною и частными лицами, а не начертаніе правилъ о производствѣ исковъ, возникающихъ изъ сихъ договоровъ.

Признавая, вслѣдствіе сего, что коммисія не можетъ уклониться отъ *обязанности* составить правила о порядкѣ производства дѣлъ подрядныхъ, *тридцать шесть членовъ* не усматриваютъ необходимости измѣнять существо объясненныхъ выше статей 29—38-й настоящаго проекта.

---

4) По вопросу о порядкѣ производства дѣлъ о возстановленіи правъ частныхъ лицъ, нарушенныхъ административными мѣстами и должностными лицами (ст. 39—52).

Мнѣніе семнадцати членовъ.

Семнадцать членовъ (Баршевскій, Вельдбрехтъ, Князь Волконскій, Гедда, Гуринъ, Даневскій, Есиповичъ, С. Зарудный, Квистъ, Любощинскій, Остряковъ, Плавскій, Принтцъ, Тизенгаузенъ, Тюринъ, Шубинъ и Шульцъ) находятъ, что въ настоящее время и у насъ въ Россіи, и повсюду слышатся, и въ публикѣ, и со стороны ученыхъ юристовъ, голоса, требующіе постановить общимъ правиломъ, что всякое пререканіе, имѣющее видъ спора о правѣ какомъ бы то ни было, подлежитъ разсмотрѣнію *суда*, что *судебная власть* имѣетъ право привлечь къ отвѣтственности судебнымъ порядкомъ всякаго, на кого только предъявленъ искъ или подана жалоба о нарушеніи права.

Это требованіе, соотвѣтствуя вполнѣ идеальному представленію судебной власти, не можетъ однако до сихъ поръ почти нигдѣ безусловно осуществиться, ибо въ дѣйствительности сталкивается съ такими условіями быта общественнаго и общественной организаціи, которыя никакъ его не выдерживаютъ.

Суду принадлежитъ разрѣшеніе спора о правѣ. Рѣшенія свои судъ основываетъ на

законѣ; но возлѣ суда стоитъ *власть правительственная и административная*, имѣющая другое отправленіе, также основанное на законѣ.

Когда споръ о правѣ возникаетъ между *частными лицами*, единственнымъ авторитетнымъ истолкователемъ закона между сторонами является судъ, и это совершенно естественно: надъ частными людьми стоитъ *власть судебная*. Но когда, по поводу дѣйствія *административныхъ властей*, возникаетъ сомнѣніе о правѣ и противодѣйствіе частнаго лица административной власти или обратно,—поставить *судъ* и въ этомъ случаѣ единственнымъ истолкователемъ закона значило бы признать, что органы власти правительственной неспособны имѣть авторитетъ въ своей дѣятельности, опирающейся на законѣ; значило бы фактически поставить судъ выше всѣхъ властей въ государствѣ: ибо тогда одному суду принадлежало бы право повѣрять дѣйствія всѣхъ властей и опредѣлять исходную точку для каждаго дѣйствія административной власти.

Во многихъ случаяхъ судъ былъ бы и не способенъ поставить себя на мѣсто администраціи и опредѣлить нормальный характеръ ея дѣятельности при тѣхъ условіяхъ, при которыхъ она дѣйствовала; не въ состояніи былъ бы возстановить всю фактическую обстановку данной минуты, въ которую дѣйствовало или можетъ дѣйствовать административное лицо; не въ состояніи былъ бы усвоить себѣ тотъ процессъ *усмотрѣнія*, которымъ, по характеру администраціи, опредѣляется иногда дѣятельность ея органовъ.

Коренной характеръ судьи состоитъ въ томъ, что онъ не отвѣчаетъ за свои рѣшенія; напротивъ, сущность администраціи состоитъ въ томъ, что она отвѣчаетъ за свои дѣйствія.

При такомъ различіи въ основномъ принципѣ, положеніе судьи, когда бы ему принадлежалъ контроль надъ дѣйствіями администраціи, контроль безотчетный, было бы слиш-

комъ соблазнительно для человѣческой природы. Нельзя же себѣ представить отвлеченно всѣхъ судей—мудрыми, безпристрастными, независящими отъ стороннихъ вліяній, отъ взгляда партій, отъ увлеченій минуты и проч. и нельзя, на оборотъ, смотрѣть подозрительно на всякую дѣятельность администраціи.

Мы можемъ быть увѣрены, что гдѣ администрація не пользуется авторитетомъ и уваженіемъ, тамъ не пользуется имъ и судъ. И потому тамъ, гдѣ судъ получилъ бы фактически преимущественную власть въ государствѣ, непремѣнно возникъ бы антагонизмъ между властями, отъ котораго ничего кромѣ вреда быть не можетъ. И этотъ антагонизмъ привелъ бы непремѣнно къ униженію и паденію судебной власти, ибо она вышла изъ своей сферы на арену борьбы политической.

Въ самомъ дѣлѣ, каково должно быть положеніе лица, принадлежащаго къ администраціи, если по каждому своему дѣйствію оно можетъ быть привлечено къ суду, также какъ всякій частный человѣкъ, только волею истца. Когда мы говоримъ о судѣ, здѣсь не можетъ быть средины и сдѣлки, здѣсь каждое лицо, привлекаемое къ суду, становится *отвѣтчикомъ*. Это значитъ—оно должно явиться на судъ, оправдываться, быть при судѣ, подчиняться формамъ судебнаго производства. Администрація, притомъ же, дѣйствіями своими въ отношеніи къ частнымъ лицамъ возбуждаетъ недовольство; недовольный всегда считаетъ себя правымъ и можетъ, просто изъ досады на дѣйствіе вполнѣ законное, привлечь дѣятеля къ суду. Поставить администрацію въ такое положеніе значитъ сдѣлать невозможнымъ нормальное и спокойное отправленіе администраціи.

Далѣе, съ понятіемъ о судѣ соединяется понятіе объ опредѣленныхъ, строгихъ формахъ послѣдовательнаго производства. Примѣненіе этихъ формъ къ безконечному разнообразію вопросовъ администраціи, и всяческихъ столкновеній администраціи съ частными лицами, сдѣлало бы для суда невыполнимою

главную его задачу: судъ и расправу по частнымъ столкновеніямъ. Для разрѣшенія всѣхъ этихъ случаевъ потребовалось бы такое размноженіе органовъ суда, что не достало бы людей и средствъ для правильной дѣятельности.

При этомъ слѣдуетъ имѣть конечно въ виду администрацію въ томъ видѣ, какъ она у насъ существуетъ и какъ она организована почти повсюду въ Европѣ, обнимая тысячи разнообразнѣйшихъ предметовъ, по коимъ государство соприкасается съ дѣятельностью и имуществомъ частныхъ лицъ, развѣтвляясь на сотни и тысячи служебныхъ лицъ, связанныхъ между собою іерархическою сѣтью.

Въ этой области, которая такъ обширна, что едва можно найти ей границы и такъ разнообразна, что едва можно умѣстить всѣ ея предметы въ общія схемы и формулы, какое должно возникать неисчислимое множество столкновеній, неудовольствій и пререканій. Странно и подумать, что̀ было бы, когда бы всѣ эти интересы, возбуждаемые и раздражаемые дѣйствіями администраціи, находили себѣ открытую дорогу въ судъ.

Данныя, представляемыя внутреннею экономіею общества, до крайности разнообразны.

Въ одномъ мѣстѣ вся администрація, какъ центральная, такъ и мѣстная, устроена извнѣ, совершается посредствомъ органовъ государственной власти, поставленныхъ и скрѣпленныхъ между собою сильною централизаціею власти. Чуть гдѣ возникло столкновеніе, оно требуетъ для рѣшенія своего вмѣшательства правительственной власти. Всякая нужда частнаго лица,—въ разрѣшеніи своемъ связана съ правительствомъ. Жизнь общественная, жизнь общинная не имѣютъ иниціативы и не привыкли къ ней. Общество живетъ въ массѣ первобытными инстинктами интереса и правды и еще не выработало себѣ твердыхъ, реальныхъ началъ для дѣятельности, для сужденія о предметахъ и о границахъ права. Самое понятіе о законѣ еще не сложилось въ твердомъ и ясномъ видѣ. Органы

администраціи, особливо на низшихъ степеняхъ, еще не имѣютъ ясняго понятія о предѣлахъ своей власти и о кругѣ своего дѣйствія и принуждены безпрерывно обращаться къ авторитету властей, поставленныхъ выше, такъ, что всякое почти дѣйствіе низшаго органа имѣетъ отзывъ и отголосокъ въ высшихъ сферахъ управленія и самые мелкіе вопросы мѣстной администраціи могутъ доходить до рѣшенія центральной власти.

Этими недостатками страждетъ въ большей или меньшей степени *администрація во Франціи и Германіи*, гдѣ она сложилась іерархически; но тамъ все еще большая разница съ тѣмъ, что мы видимъ у себя въ Россіи.

У насъ еще на очереди и въ полномъ ходу много такихъ вопросовъ, которые тамъ давно уже разрѣшила исторія; въ экономію тамошняго общества тамъ давно уже вошли такія статьи, которыя въ нашей экономіи только что подняты или находятся въ процессѣ прививки; правительство тамъ уже разрѣшило многія задачи, которыя у насъ еще не близки къ рѣшенію.

Тамъ въ ходу и въ оборотѣ такія формы жизни и дѣятельности, такія понятія и правила, которыя у насъ еще кажутся чуждыми и странными.

Тамъ въ обществѣ общее образованіе, общій складъ, тогда какъ у насъ и по пространствамъ, и по населенію, и по экономическому развитію, и по мѣстнымъ интересамъ—можно сказать, *что городъ то норовъ, что деревня то обычай*.

У насъ не мало пустынь огромнѣйшаго пространства, гдѣ, по крайне слабому развитію мѣстной жизни, правительству приходится искусственно возбуждать ее и поддерживать и регулировать ея отправленіе и удовлетворять самымъ первымъ, основнымъ потребностямъ государства и мѣстной экономіи. Въ такомъ разобщеніи и разсѣяніи понятно, что централизація властей у насъ еще во многихъ случаяхъ представляется необходимостію, ибо государство не можетъ дать полной делегаціи нашимъ органамъ админи-

страціи, поставленнымъ на дальныхъ пунктахъ и не имѣющимъ сдержки и регуляціи ни въ обществѣ, ни въ твердости закона.

Словомъ сказать, на правительствѣ у насъ лежитъ еще обязанность созиданія, установленія, воспитанія въ бо́льшей мѣрѣ, чѣмъ гдѣ либо на западѣ Европы. Понятно, что при этомъ частное лицо повсюду, на всѣхъ пунктахъ, во всѣхъ нуждахъ, встрѣчается съ администраціею и ощущаетъ потребность обращаться къ ней.

Съ другой стороны представляется намъ Англія, съ ея особенностями, изъ коихъ главная: издавна сложившаяся и укрѣпившаяся исторически привычка къ самоуправленію.

Въ Англіи нѣтъ чиновнической іерархіи должностныхъ лицъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ мы ее знаемъ у себя, нѣтъ той крѣпкой централизаціи властей, какая у насъ существуетъ.

Мѣстное управленіе происходитъ совершенно независимо отъ участія правительства королевскаго. Лица, платящія подати и соединенныя по жительству въ извѣстномъ территоріальномъ округѣ, собираясь отъ времени до времени, выбираютъ изъ среды своей или назначаютъ по условію отвѣтственныхъ коммисаровъ—*одного*, напримѣръ, для попеченія о церковныхъ дѣлахъ, *другаго*, для дѣлъ общественнаго призрѣнія, *третьяго*, для смотрѣнія за дорогами, *четвертаго*, для мѣстной полиціи.

Всѣ эти власти дѣйствуютъ самостоятельно и нисколько другъ отъ друга не зависятъ, и не имѣютъ общаго административнаго центра, къ которому примыкали бы. Отвѣтственность ихъ выражается въ томъ, что всѣ онѣ состоятъ подъ контролемъ суда.

Но этого еще мало. Іерархическая администрація, по существу своему, не можетъ обойтись безъ произвола и усмотрѣнія.

Въ вѣдѣніи нашей администраціи состоитъ такъ много дѣлъ, она соприкасается съ такимъ множествомъ и разнообразіемъ интересовъ, требующихъ немедленнаго разрѣшенія, что дѣло ея никакъ не можетъ быть доведено

до точности строгаго правила. Въ этомъ видѣ администрація состоитъ изъ звеньевъ, состоящихъ во взаимной связи; низшіе чины получаютъ отъ высшихъ наставленія и приказанія, не только общія, но и по частному дѣлу; затрудненія и недоумѣнія, возникающія на низшихъ ступеняхъ, восходятъ къ разрѣшенію на высшія ступени іерархіи, такъ что во многихъ случаяхъ бываетъ затруднительно опредѣлить сразу мѣру отвѣтственности должностнаго лица, не изслѣдовавъ всѣхъ отношеній между нимъ и другими должностными лицами, отъ которыхъ оно зависѣло, и въ томъ кругѣ дѣйствія, который указанъ ему по его оффиціальному положенію, не легко бываетъ опредѣлить: по какимъ побужденіямъ и въ мѣру ли надобности оно дѣйствовало.

Совсѣмъ въ иномъ положеніи находится должностное лицо въ Англіи или въ сѣверной Америкѣ. Англійскій законъ старается заранѣе опредѣлить въ своей инструкціи всѣ случаи вмѣшательства должностныхъ лицъ въ частныя дѣла. Необходимо, чтобъ эти правила были какъ можно болѣе точны и положительны. Эти правила не оставляютъ ровно ничего вмѣшательству какой либо высшей администраціи, не предполагаютъ никакого высшаго авторитета и служатъ единственнымъ, неуклоннымъ руководствомъ для самихъ дѣятелей, которые не должны ни отъ кого ожидать наставленій, приказаній или подкрѣпленій. За нарушеніе каждаго правила положено взысканіе, которое исполнитель имѣетъ всегда въ виду передъ собою. Нарушено правило— по жалобѣ частнаго лица судъ входитъ въ разсмотрѣніе этого нарушенія, какъ всякаго другаго. Суду предстоитъ здѣсь только сличить дѣйствіе съ яснымъ правиломъ и опредѣлить взысканіе. При этомъ и рѣчи не можетъ быть о какомъ либо столкновеніи съ администраціею, съ приказаніями высшей власти. Такое приказаніе судъ отрицаетъ, ибо по сущности дѣла не можетъ быть никакого приказанія.

Наконецъ нельзя забыть еще, кто эти представители судебной власти въ Англіи.

Положенie ихъ не имѣетъ себѣ подобнаго ни въ какой другой странѣ Европы. Такого единства власти не имѣетъ ни какой другой судъ. Въ Англіи видимъ всего 15 судей и кругъ дѣйствія ихъ простирается на все государство. Они всѣ равны между собою, власть принадлежитъ имъ нераздѣльно, и законъ не знаетъ другихъ судей въ настоящемъ смыслѣ этого слова. Они получаютъ содержанie до 40.000 руб. сер. Они выбираются изъ лицъ, которыя пріобрѣли высшій авторитетъ по уму, знанію и нравственности, и по своему положенію, какъ общественному, такъ и политическому стоятъ не ниже министровъ и государственнаго канцлера. По своему положенію они независимы отъ вліянія партій и мнѣній политическихъ. Англійскіе судьи принадлежатъ къ верховнымъ сановникамъ государственнымъ; они служатъ дѣйствительно представителями власти политической, не завися ни отъ произвола административнаго, ни даже отъ парламентскихъ рѣшеній; ибо судъ англійскій, по своему положенію, не зависитъ даже отъ той силы, которую называютъ мнѣніемъ общественнымъ, во всѣхъ ея организованныхъ и неорганизованныхъ проявленіяхъ.

Сколько есть статей, по которымъ самая экономія нашего общества не дозволяетъ возложить на общину или на земство въ извѣстной мѣстности попеченіе о такихъ интересахъ, которые для мѣстнаго населенія не имѣютъ еще реальнаго и практическаго значенія, имѣя его въ высшей степени для государства.

Сравнимъ напримѣръ, что относится къ государственнымъ повинностямъ и что къ мѣстнымъ въ разныхъ государствахъ, и мы увидимъ великую разницу.

Для ясности здѣсь представимъ одинъ примѣръ: проведеніе и поддержаніе большой дороги съ одного конца Россіи на другой конецъ. Дорога проходитъ по разнымъ мѣстностямъ самаго разнообразнаго свойства и для тѣхъ мѣстностей, по коимъ проходитъ, имѣетъ вовсе неодинаковое значеніе: она можетъ проходить на нѣсколько сотъ верстъ, напримѣръ, по без-

людной степи. Между тѣмъ *для всего государства* дорога эта имѣетъ значеніе величайшей важности. Очевидно, что попеченіе объ этой дорогѣ не можетъ быть распредѣлено экономически по тѣмъ мѣстностямъ, черезъ которыя она проходитъ, и не можетъ быть возложено на мѣстныя общины, которыя, по бѣдности своей, и не могутъ принять этого на себя, а вслѣдствіе того управленіе дорогою непремѣнно получаетъ государственную организацію. Этого можно бы избѣжать, отдавъ, напримѣръ, дорогу въ содержаніе частному капиталисту; но такой способъ не всегда удобенъ для государства, и притомъ, что дѣлать, когда въ странѣ не находится такихъ капиталовъ и предпринимателей, которые могли бы взяться за это дѣло. Государство поневолѣ беретъ его на себя и вотъ—одна такая статья сколько возбуждаетъ неизбѣжнаго соприкосновенія государственныхъ интересовъ съ частными, сколько даетъ поводовъ чиновникамъ вмѣшиваться въ свободу частныхъ отправленій, сколько производитъ пререканій о нарушеніяхъ предѣловъ власти.

Стоитъ только вникнуть ближе въ нашу дѣйствительность, чтобъ убѣдиться въ томъ, что такихъ статей у насъ неисчислимое количество. Легко сказать, что государство слишкомъ много себѣ захватило, что гораздо лучше бы бо̀льшую часть статей отнесть къ частной дѣятельности и т. п. Легко это сказать, но трудно исполнить. Переберемъ всѣ статьи казеннаго управленія по разнымъ вѣдомствамъ—много ли въ числѣ ихъ найдется такихъ, по которымъ можно было бы не задумываясь съ государственнаго дѣла сойти на вольное дѣло, общественное или промышленное? Конечно, ихъ найдется весьма не много.

Въ Англіи или во Франціи, государство, по множеству статей своей государственной экономіи, напримѣръ, по снабженію войскъ, по заготовкѣ снарядовъ, орудій и т. п. можетъ не выходить изъ предѣловъ гражданскаго отношенія, оставаясь въ качествѣ юридическаго лица по отношенію къ гражданамъ: внутренняя экономія общества,

экономія частной промышленности до того развита, что можетъ во всякое время удовлетворить всѣмъ потребностямъ, какія предъявитъ государство; рынокъ частной промышленности такъ обширенъ, что запасы его не истощаются, всегда готовы и пополняются до безконечности соразмѣрно спросу.

У насъ, напротивъ, государство рискуетъ остаться безъ оружія, безъ аммуниціи и т. п., если положиться на текущіе рыночные запасы—такъ они скудны и такъ скудны предпріимчивость и капитальность частныхъ промышленниковъ. И потому, поневолѣ, государство остается заводчикомъ, фабрикантомъ и т. п., удерживая правительственную, административную организацію заводскаго управленія.

Сравнимъ, напримѣръ, во Франціи или въ Англіи и у насъ отношеніе населенія къ пространству обработанной земли и къ необработанной, количество частныхъ владѣній, значеніе общиннаго владѣнія, отношеніе городскаго населенія къ сельскому, число бездомныхъ работниковъ, движеніе частной промышленности,—и мы поймемъ почему государственныя имущества имѣютъ тамъ столь слабое, а у насъ столь важное значеніе, и почему тамъ не требуется, а у насъ требуется особое, громадное управленіе государственными имуществами, съ пространною іерархическою организаціею.

Такихъ статей множество и невозможно было бы сразу отъ нихъ отдѣлаться, сразу снять съ нихъ печать государственной власти. Дѣло законодательной власти смотрѣть, чтобы такихъ статей лишнихъ и ненужныхъ не было, и гдѣ только можно, сводить дѣло съ государственнаго управленія на общественное или на частное; но въ этомъ нужна крайняя осмотрительность, и руководствоваться въ немъ только теоретическими соображеніями о предѣлахъ дѣятельности государства, примѣнять къ нему отвлеченныя истины, которыя проповѣдуютъ В. Гумбольдтъ и Джонъ Стюартъ Милль, стоило бы слишкомъ дорого существеннымъ интересамъ государства.

Конечно, въ высшей степени необходимо, чтобы частному лицу была управа на должностное лицо, была возможность искать убытковъ отъ неправильныхъ дѣйствій должностнаго лица. Но здѣсь прежде всего слѣдуетъ разрѣшить вопросъ: какъ это устроить, не нарушая высшихъ государственныхъ интересовъ.

Нельзя никого лишать возможности защищать свои права; но не всѣ права одинаковы по своей природѣ. Есть право частное, гдѣ *мое* противополагается *твоему*, и здѣсь я безъ затрудненія могу прямо привлечь всякое частное лицо къ отвѣтственности передъ судомъ за дѣйствія, нарушающія *мое* право, такъ какъ здѣсь предполагается, что нарушитель дѣйствовалъ отъ себя, своимъ именемъ, въ своемъ интересѣ, и на виду исключительно столкновенія частныхъ интересовъ.

Совсѣмъ иное дѣло, когда столкновеніе между частнымъ лицомъ, съ его интересомъ, и между должностнымъ лицомъ, дѣйствующимъ во имя интереса государственнаго или общественной пользы. Здѣсь нельзя сказать, что должностное лицо непремѣнно отвѣтствуетъ имуществомъ за каждое нарушеніе интересовъ частнаго лица: это еще вопросъ.

Надо рѣшить: *въ границахъ ли своего права* дѣйствовало должностное лицо относительно интересовъ частнаго лица. Положимъ, что тотъ же вопросъ рѣшается и въ спорѣ о правѣ гражданскомъ; но тамъ рѣшеніе его просто, ибо всякое право есть *мое* частное, а здѣсь право должностнаго лица есть *государственное, не свое*, и въ составъ почти каждаго права входитъ значительная доля *усмотрѣнія*.

И такъ, разрѣшеніе этого вопроса несправедливо было бы предоставить исключительно суду, ибо судъ, имѣя свою область *опредѣлительныхъ* и *точныхъ* правъ, не въ состояніи взвѣсить всѣ отношенія и мотивы, по коимъ дѣйствуетъ администрація, особливо по специальному управленію.

Рѣшеніе этого вопроса и нельзя предоставить суду: ибо судъ сдѣлается въ такомъ случаѣ *господствующею* властью, что несогласно съ

основными положеніями, требующими отдѣленія судебной власти отъ административной.

Посему въ рѣшеніи этихъ вопросовъ администрація должна имѣть рѣшительный голосъ; иначе произойдетъ антагонизмъ властей, крайне вредный для государственнаго порядка, и судебная власть на практикѣ, конечно, увлекаясь сама, не выдержитъ столкновенія съ властію административною, и на дѣлѣ выйдетъ униженіе власти судебной.

Есть множество дѣйствій, которыя нанесли частному лицу великій ущербъ, но за которыя все таки нельзя подвергнуть чиновника отвѣтственности. Тутъ есть множество оттѣнковъ. Положимъ, что по закону должностное лице должно дѣйствовать въ данномъ случаѣ *«со всею поспѣшностью»* или *«соображаясь съ временемъ и настоятельностію нужды»* или *«смотря по обстоятельствамъ»* и т. п. Законъ не даетъ мѣрки для сужденія о томъ, что въ данномъ случаѣ должно считать *настоятельною необходимостію*, и т. п., словомъ сказать о фактическихъ условіяхъ дѣятельности чиновника. Положеніе его, въ случаѣ непосредственной и безусловной отвѣтственности предъ судомъ, было бы крайне затруднительно. Съ одной стороны онъ отвѣчаетъ передъ своимъ начальствомъ за то, что не удовлетворилъ нуждамъ администраціи, о которыхъ не рѣдко нельзя и судить иначе, какъ съ точки зрѣнія интересовъ администраціи, съ другой стороны судъ, *не взирая ни на какія нужды*, которыя судъ не всегда и знать можетъ, станетъ требовать его *на расправу*. Какъ же надѣяться, что порядочный дѣятель согласится стать между этими двумя огнями?

Администрація составляетъ для общества столь же необходимую потребность, какъ и судебная власть, и одну не слѣдуетъ унижать на счетъ другой, до этого не допуститъ и инстинктъ общественной охраны.

По силѣ 140 статьи ч. II основныхъ положеній, вознагражденіе за вредъ и убытки съ должностнаго лица дозволяется искать лишь тогда, когда вредъ и убытокъ причинены или неправильными дѣйствія-

ми сего лица, влекущими за собою преданіе его суду, или нерадѣніемъ, неосмотрительностію и медленностію, подвергающими его взысканіямъ административнымъ.

Такимъ образомъ, должностное лицо подвергается отвѣтственности за вредъ и убытки, причиненные *лишь незаконными его дѣйствіями*, т. е. такими, въ коихъ оно допустило нарушеніе установленнаго для отправленія занимаемой имъ должности порядка. Правило это весьма важно и составляетъ основаніе *существеннаго различія* порядка взысканія за вредъ и убытки съ должностнаго лица отъ порядка взысканія по тому же предмету съ частныхъ лицъ.

Частное лицо обязано отвѣчать за послѣдствія *всякаго* своего дѣянія (т. X ч. 1 ст. 684), т. е. и за такое, которое не признается ни преступленіемъ, ни проступкомъ. Напротивъ, *должностное лице,* даже за величайшій вредъ и убытокъ, причиненный его дѣйствіемъ, *не обязано* отвѣчать, буде только это дѣйствіе было *законно* (т. X ч. 1 ст. 677 и 678).

Допущеніе противнаго правила, т. е. предоставленіе частному лицу искать вознагражденія за вредъ и убытки съ должностнаго лица, даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда сіи вредъ и убытки были послѣдствіемъ вполнѣ законнаго дѣйствія должностнаго лица, повело бы къ тому, что ни одно должностное лице не могло бы исполнять правилъ, кои предписаны закономъ къ исполненію по лежащей на немъ должности,—или, другими словами, это значило бы, что законъ, въ одно и то же время, предписываетъ должностному лицу совершить извѣстное дѣяніе, и, по совершеніи имъ онаго, подвергаетъ его преслѣдованію частнаго лица за послѣдствія сего дѣянія.

Если же не подлежитъ никакому сомнѣнію, что и по дѣйствующимъ законамъ, и по основнымъ положеніямъ преобразованія судебной части, должностное лице можетъ подвергаться иску со стороны частныхъ лицъ за вредъ и убытки, причиненные лишь *незакон-*

ными или *неправильными* его дѣйствіями, то само собою слѣдуетъ, что *предварительно начатія подобнаго иска* съ должностнаго лица, необходимо, чтобы дѣйствіе должностнаго лица, отъ котораго выводится частнымъ лицамъ вредъ или убытокъ, *было признано* его начальствомъ *незаконнымъ или неправильнымъ.*

На основаніи сихъ соображеній *семнадцать членовъ* полагаютъ, въ замѣнъ статей 38—49-й проекта, постановить:

1) Вознагражденіе частныхъ лицъ за вредъ и убытки, причиненные неправильными дѣйствіями административнаго должностнаго лица, въ случаѣ если сіе послѣднее не обвиняется въ корыстныхъ или другихъ преступныхъ намѣреніяхъ, подвергающихъ его суду уголовному, отыскивается гражданскимъ судомъ.

2) Для сего, предварительно начатія подобнаго иска, частное лице обязано испросить отъ непосредственнаго начальства должностнаго лица, а въ случаѣ отказа онаго, и высшаго надъ нимъ начальства, окончательно же отъ 1-го департамента правительствующаго сената, признаніе дѣйствій должностнаго лица, изъ коихъ оно выводитъ для себя вредъ и убытки, *неправильными*, т. е. соединенными съ нарушеніемъ предписаннаго въ законѣ порядка отправленія должности.

3) Въ случаѣ признанія начальствомъ, или, по жалобѣ на оное, 1-мъ департаментомъ сената, дѣйствій должностнаго лица законными, искъ за вредъ и убытки, изъ дѣйствій сихъ выводимые, не можетъ имѣть мѣста.

4) Начальство, въ случаѣ жалобъ частныхъ лицъ, разрѣшаетъ сіи жалобы, по истребованіи отъ обвиняемаго объясненія, или на основаніи произведеннаго изслѣдованія.

5) Жалобы сіи принимаются начальствомъ къ разсмотрѣнію только тогда, когда онѣ принесены будутъ не позже трехъ мѣсяцевъ со времени объявленія частному лицу того распоряженія, на которое оно жалуется, или со времени приведенія въ дѣйствіе того распоря-

женія, если оно исполнено безъ предварительнаго объявленія.

6) По воспослѣдованіи постановленія начальства должностнаго лица или же 1-го департамента сената о признаніи дѣйствій сего лица неправильными, частное лицо, съ представленіемъ копіи съ сего постановленія, предъявляетъ искъ къ должностному лицу по общимъ правиламъ гражданскаго судопроизводства, по мѣсту пребыванія отвѣтчика, въ надлежащемъ окружномъ судѣ, съ представленіемъ установленныхъ доказательствъ о понесенномъ вредѣ или убыткѣ.

7) Срокъ на предъявленіе подобнаго иска полагается годовой со времени объявленія частному лицу окончательнаго постановленія начальства, или 1-го департамента правительствующаго сената, о признаніи дѣйствій должностнаго лица неправильными или незаконными.

8) Гражданскія судебныя мѣста рѣшатъ предъявленный на семъ основаніи искъ лишь въ томъ отношеніи, доказалъ ли истецъ, что отъ неправильныхъ дѣйствій должностнаго лица дѣйствительно произошли вредъ или убытки, и въ какомъ размѣрѣ.

Мнѣніе большинства.

Девятнадцать членовъ (Буцковскій, Бычковъ, Вилинбаховъ, Вицынъ, М. Зарудный, Зубовъ, Калачевъ, Книримъ, Ковалевскій, Крейтеръ, Любимовъ, Матюнинъ, Мотовиловъ, Поповъ, Рѣпинскій, Самарскій-Быховецъ, Утинъ, Фришъ и Шечковъ) находятъ, что 140 ст. основныхъ положеній ч. II установляетъ два порядка отысканія убытковъ, причиненныхъ неправильными дѣйствіями должностныхъ лицъ: 1) когда должностное лицо дѣйствовало изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ, то для взысканія убытковъ необходимо преданіе его уголовному суду, и 2) когда убытки причинены неосмотрительностью, нерадѣніемъ или медленностью должностнаго лица, то они отыскиваются гражданскимъ порядкомъ. Первый порядокъ долженъ быть опредѣленъ

въ уставѣ уголовнаго, а второй, въ уставѣ гражданскаго судопроизводства.

Преданіе должностныхъ лицъ уголовному суду по основнымъ положеніямъ можетъ послѣдовать не иначе, какъ по постановленію губернскаго правленія, министровъ, 1-го департамента сената и по Высочайше утвержденнымъ мнѣніямъ государственнаго совѣта. Что же касается до взысканія убытковъ въ гражданскомъ порядкѣ, то основныя положенія не требуютъ предварительнаго разрѣшенія; но коммисія единогласно пришла къ заключенію, что установленіе обряда предварительнаго разрѣшенія необходимо для устраненія затѣйливыхъ исковъ, которые могутъ быть предъявляемы къ должностнымъ лицамъ. Весьма часто дѣйствія должностнаго лица, вполнѣ правильныя, могутъ причинить частному лицу убытки. Кромѣ того должностныя лица, по своему положенію, приходятъ въ постоянное столкновеніе съ частными интересами, что̀ можетъ возбуждать противъ нихъ неудовольствіе. Вслѣдствіе сего многіе изъ вчинаемыхъ противъ должностныхъ лицъ исковъ могутъ быть неправильны, или потому что истецъ самъ ошибается въ своихъ правахъ, или потому, что онъ желаетъ только досадить должностному лицу. Предварительное разсмотрѣніе освободитъ судебныя мѣста отъ подобныхъ дѣлъ, освободитъ и должностныхъ лицъ отъ обязанности отвѣчать по нимъ и отрываться отъ исполненія своихъ прямыхъ обязанностей.

Въ коммисіи произошло затѣмъ разногласіе по вопросу о томъ: отъ кого должно зависѣть предварительное разрѣшеніе, отъ суда или отъ администраціи.

Девятнадцать членовъ полагаютъ установить, что предварительное разрѣшеніе на предъявленіе иска къ должностному лицу должно исходить изъ судебной палаты или соединеннаго присутствія перваго и кассаціонныхъ департаментовъ сената, которыя постановляютъ свои опредѣленія по истребованіи заключенія отъ начальства должностнаго лица, привлекаемаго къ отвѣтственности.

Когда разрѣшеніе дается судебною палатою, то какъ означенное начальство, такъ и обвиняемое должностное лицо могутъ перенести дѣло на разсмотрѣніе сената. Такимъ образомъ предварительное разрѣшеніе зависитъ окончательно отъ смѣшаннаго присутствія, заключающаго въ себѣ представителей суда и администраціи.

Противъ предлагаемаго порядка были приводимы слѣдующіе доводы:

1) онъ ставитъ судебную власть выше административной и можетъ возбудить между ними антагонизмъ;

2) онъ возлагаетъ на судебныя мѣста такого рода дѣла, которыя они разрѣшить не въ состояніи;

3) онъ затрудняетъ частныхъ лицъ, обязывая ихъ отыскивать виновниковъ причиненныхъ имъ убытковъ, и

4) такой порядокъ въ особенности неудобенъ въ примѣненіи къ Россіи, гдѣ существуетъ сильная централизація въ управленіи и гдѣ понятія о правѣ столь мало развиты, что даже органы администраціи, особенно на низшихъ степеняхъ, не имѣютъ яснаго понятія о кругѣ своего дѣйствія и часто выходятъ совершенно неумышленно за предѣлы предоставленной имъ власти.

Противъ этихъ доводовъ должно замѣтить слѣдующее:

1) Предлагаемыя правила ни въ какомъ случаѣ не ставятъ судебную власть выше административной. Они только проводятъ надлежащую черту между двумя властями, предоставляя каждой изъ нихъ то, что вытекаетъ изъ сущности ея обязанностей. Назначеніе судебной власти состоитъ въ возстановленіи всякаго нарушеннаго права, отъ кого бы ни послѣдовало это нарушеніе. Назначеніе административной власти состоитъ въ поддержаніи порядка и въ развитіи благосостоянія въ государствѣ. Для достиженія этой цѣли административная власть дѣйствуетъ на основаніи правилъ, предписанныхъ въ законѣ; но какъ скоро ея органы—должностныя лица—вышли изъ опредѣленнаго закономъ круга ихъ

дѣйствій и нарушили имущественныя права гражданъ, этимъ послѣднимъ должно быть предоставлено обратиться къ суду съ просьбою о возстановленіи ихъ нарушенныхъ правъ. Какъ должностныя лица, принадлежащія къ органамъ административной власти, въ случаѣ ихъ произвольныхъ, не на законѣ основанныхъ, дѣйствій, подлежатъ вѣдѣнію судебной власти, такъ и должностныя лица, принадлежащія къ органамъ судебной власти, во всемъ томъ, что относится до сохраненія порядка и развитія благосостоянія, подчинены административной власти; напр. судья, точно также какъ и всякое другое частное лицо, можетъ быть задержанъ полицейскими служителями въ случаѣ совершенія имъ преступленія, точно также обязанъ безпрекословно платить подати, исправлять повинности и пр.

Можно было бы говорить о подчиненіи администраціи судебной власти, если бы при предварительномъ разсмотрѣніи судъ входилъ въ обсужденіе того, соотвѣтствуютъ ли дѣйствія должностнаго лица обстоятельствамъ дѣла, хороши ли, удобны ли принятыя имъ мѣры. Но подобныя вопросы лежатъ внѣ круга судебной власти. Суду, въ данномъ случаѣ, надлежитъ разрѣшить только вопросъ о томъ, дѣйствовало ли должностное лицо на основаніи закона или же произвольно. Если должностное лицо имѣло право сдѣлать извѣстное распоряженіе, если ему было предоставлено закономъ дѣйствовать по своему усмотрѣнію, то частному лицу должно быть отказано въ правѣ отыскивать убытки.

Указываютъ на антагонизмъ, могущій возникнуть между судебною и административною властями, но едва ли эти опасенія основательны. Когда предварительное разрѣшеніе зависитъ отъ судебной палаты, то начальство обвиняемаго должностнаго лица можетъ перенести дѣло на разсмотрѣніе сената, гдѣ составляется смѣшанное присутствіе изъ представителей суда и администраціи и гдѣ, слѣдовательно, не можетъ быть рѣчи объ антагонизмѣ. Въ отношеніи къ высшимъ должност-

нымъ лицамъ разрѣшеніе зависитъ отъ того же смѣшаннаго присутствія. *Девятнадцать членовъ* только потому не нашли возможнымъ установить смѣшанное присутствіе въ судебной палатѣ, что внѣ столицъ нѣтъ присутственнаго мѣста, которое бы, подобно 1-му департаменту сената, обнимало всѣ отрасли администраціи.

2) Выше было уже объяснено, что для предварительнаго разрѣшенія нужно только опредѣлить: дѣйствовало ли должностное лицо на основаніи закона или же произвольно. Для удовлетворительнаго разрѣшенія этого вопроса, достаточно знаніе законовъ, что должно предполагать въ судьяхъ. Если и могутъ иногда встрѣтиться затруднительные фактическіе вопросы, какъ напр. при отысканіи убытковъ, происшедшихъ отъ медленности должностныхъ лицъ, то всякое сомнѣніе будетъ устранено объясненіями какъ самого должностнаго лица и его начальства, такъ и истца.

3) Предлагаемыя правила даютъ частному лицу полную возможность отыскать истиннаго виновника нарушенія его права. Испрашивая предварительное розрѣшеніе, истецъ указываетъ на то должностное лицо, отъ распоряженій или дѣйствій коего, по его мнѣнію, послѣдовали убытки; но если онъ ошибается, если убытки послѣдовали отъ вины другаго лица, то это будетъ объяснено въ заключеніи подлежащаго начальства.

4) Наконецъ, что касается послѣдняго довода, то, по мнѣнію *девятнадцати членовъ*, онъ приводитъ къ совершенно противоположному выводу.

Именно потому, что между низшими и высшими чинами есть нѣкоторая степень солидарности, невозможно допустить, чтобы главный въ дѣлѣ вопросъ—быть или не быть иску съ должностнаго лица—разрѣшался начальствомъ этого лица. Никто не можетъ быть судьею въ собственномъ своемъ дѣлѣ, и всякое отступленіе отъ этого начала всѣхъ юридическихъ началъ есть вопіющая несправедливость. Равнымъ образомъ, именно потому,

что низшіе органы администраціи не стараются составить себѣ ясныхъ понятій о кругѣ ихъ дѣятельности, необходимо побуждать ихъ къ этому отвѣтственностію предъ судомъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда они, переступая за предѣлы предоставленной имъ власти, нарушаютъ права и интересы частныхъ лицъ. То обстоятельство, что должностное лицо превысило свою власть неумышленно, можетъ и должно быть принято во вниманіе при опредѣленіи его личной отвѣтственности, но нисколько не избавляетъ его отъ обязанности вознаградить вредъ и убытки, причиненные его дѣйствіями. Частныя лица не должны терпѣть отъ невѣжества или нерадѣнія должностныхъ лицъ, и прямой интересъ государства состоитъ въ томъ, чтобы побуждать сихъ послѣднихъ дѣйствительными мѣрами быть точными исполнителями закона, быть проводниками законности, а не духа беззаконія. На основаніи сихъ соображеній *девятнадцать членовъ* полагаютъ: статьи 39—52 проекта оставить безъ измѣненія.

Особыя правила о порядкѣ производства дѣлъ въ случаѣ завладѣнія казеннымъ имуществомъ или нарушенія правъ владѣнія (ст. 53—57).

По 102 статьѣ III части основныхъ положеній, дѣла о завладѣніи казеннымъ имуществомъ, нынѣ причисляемыя къ безспорнымъ, изъемлются изъ вѣдомства полиціи и вводятся въ общій порядокъ производства у судей мировыхъ, съ тѣмъ лишь различіемъ, что они не могутъ быть оканчиваемы на судѣ ни присягою, ни примиреніемъ.

По самому свойству дѣлъ о завладѣніи казеннымъ имуществомъ или о нарушеніи владѣнія онымъ, производство ихъ въ мировыхъ учрежденіяхъ возможно, какъ это признано было и при установленіи правилъ о тѣхъ же дѣлахъ между частными лицами, лишь тогда, когда самая цѣль предоставленія ихъ разбору тѣхъ учрежденій можетъ быть достигнута, и именно, когда между завладѣніемъ или нарушеніемъ владѣнія и подачею просьбы о возстановленіи нарушеннаго права не прошло такъ много времени, что слѣды нарушенія исчезли, и для разрѣшенія просьбы пришлось бы прибѣгать къ опредѣленію правъ

той или другой изъ спорящихъ сторонъ, по крѣпостямъ на принадлежащія имъ имѣнія. Вслѣдствіе сего коммисія полагаетъ установить, что дѣла этого рода въ такомъ только случаѣ подлежатъ вѣдомству мировыхъ судей, когда со времени завладѣнія или нарушенія владѣнія прошло не болѣе трехъ мѣсяцевъ (ст. 53); въ противномъ же случаѣ дѣла эти могутъ быть начинаемы лишь въ общихъ судебныхъ мѣстахъ по правиламъ, установленнымъ вообще для дѣлъ сопряженныхъ съ казеннымъ интересомъ (ст. 54).

Но для того, чтобы дѣла эти могли быть возбуждаемы немедленно по открытіи нарушенія и никакъ не позже трехмѣсячнаго срока, недостаточно было бы предоставить возбужденіе этихъ дѣлъ только главнымъ казеннымъ управленіямъ въ губерніи, такъ какъ на увѣдомленіе ихъ подчиненными имъ мѣстами или лицами и на предъявленіе за тѣмъ ими самими иска у мировыхъ судей потребуется болѣе или менѣе значительное время, и слѣдовательно означенный выше срокъ можетъ быть легко пропущенъ; а необходимо предоставить возбужденіе тѣхъ дѣлъ, кромѣ того, и мѣстамъ или лицамъ, въ непосредственномъ завѣдываніи которыхъ находится казенное имущество, что̀ дастъ болѣе возможности не пропускать трехмѣсячнаго срока на начатіе дѣла у мироваго судьи, и что за тѣмъ и частныя лица, владѣющія казеннымъ имуществомъ на правѣ пользованія, также скорѣе и удобнѣе могутъ заявить мировому судьѣ о нарушеніи ихъ владѣнія. На этихъ соображеніяхъ основаны статьи 55 и 56, въ коихъ сказано, что дѣла о завладѣніи могутъ быть начинаемы и тѣми мѣстами или лицами, въ непосредственномъ завѣдываніи которыхъ имущество состоитъ, или тѣми частными лицами, во владѣніи которыхъ находится казенное имущество на правѣ пользованія.

Съ другой стороны, въ случаѣ начатія дѣла не казною, а частными лицами о завладѣніи будто бы ихъ имущества казеннымъ управленіемъ, можетъ представиться возможность стачки между истцемъ и мѣстомъ или лицемъ,

непосредственно завѣдующимъ казеннымъ имуществомъ: такимъ образомъ, казна можетъ лишиться правъ своихъ на то или другое имущество по винѣ или недобросовѣстности своихъ мѣстныхъ агентовъ. Въ избѣжаніе сего, признано болѣе осторожнымъ и полезнымъ установить, что въ подобныхъ случаяхъ повѣстки на вызовъ въ судъ посылаются не тѣмъ мѣстамъ или лицамъ, въ непосредственномъ завѣдываніи которыхъ имущество состоитъ, но главнымъ казеннымъ управленіямъ въ губерніи, или вообще тѣмъ лицамъ, которыя, по ст. 4, будутъ указаны въ циркулярахъ министерствъ защитниками казеннаго интереса (ст. 57).

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О судопроизводствѣ по дѣламъ брачнымъ и законности рожденія.

О производствѣ дѣлъ брачныхъ (ст. 58—69).

Въ статьѣ 103 ч. III основныхъ положеній сказано: «порядокъ разсмотрѣнія въ гражданскихъ судахъ дѣлъ брачныхъ и о законности рожденія долженъ быть согласованъ, по возможности, съ общими началами состязательнаго процесса.»

Правила о производствѣ дѣлъ брачныхъ въ нынѣ дѣйствующихъ узаконеніяхъ изложены въ ст. 796—819 т. X, ч. II зак. гражд. судопр. и по своему существу касаются:

во 1-хъ, предметовъ уголовнаго суда по бракамъ, соединеннымъ съ преступленіями (ст. 803, 806—809);

во 2-хъ, предметовъ суда духовнаго по вопросамъ о дѣйствительности, законности и расторженіи браковъ, а также о дѣйствіяхъ священно-церковнослужителей, обвиняемыхъ въ нарушеніи правилъ, предписанныхъ для совершенія браковъ (ст. 796, 797, 799—802, 804 и 805), и наконецъ;

въ 3-хъ, предметовъ собственно гражданскаго суда—о сопряженныхъ съ существованіемъ законнаго брака гражданскихъ, личныхъ

и по имуществу, правахъ супруговъ и ихъ дѣтей (798, 810—813).

Предметы перваго рода, относясь до устава уголовнаго судопроизводства, не должны имѣть мѣста въ уставѣ судопроизводства гражданскаго.

Въ отношеніи предметовъ суда духовнаго коммисія признала необходимымъ внесть въ проектъ всѣ правила, относящіяся собственно къ судопроизводству и составляющія отчасти повтореніе нынѣ дѣйствующихъ постановленій (810—813 II-й ч. X т.), отчасти же постановленія новыя, вызываемыя сущностію дѣлъ этого рода.

Такимъ образомъ: 1) прежде всего необходимо было опредѣлить подсудность дѣлъ брачныхъ, такъ какъ особенность нѣкоторыхъ изъ нихъ заключается въ томъ, что въ нихъ иногда и не бываетъ отвѣтчика. Посему коммисія, повторивъ въ статьяхъ 58 и 59 проекта, почти буквально статьи 796 и 810 т. X ч. II, признала необходимымъ обозначить въ уставѣ, что дѣла о сопряженныхъ съ бракомъ личныхъ правахъ начинаются въ окружномъ судѣ по мѣсту жительства отвѣтчика, а если отвѣтчика по дѣлу нѣтъ, то по мѣсту жительства истца (ст. 61 проекта).

2) Открытіе спора объ имѣніи и личныхъ соединенныхъ съ бракомъ правъ, ограничено, согласно нынѣ дѣйствующему закону (Т. X ч. II ст. 811 и 812), срокомъ двухълѣтней давности (ст. 62 проекта).

3) Порядокъ представленія къ дѣлу выписей изъ метрическихъ и иныхъ книгъ духовнаго вѣдомства, на основаніи статьи 103 ч. III основныхъ положеній, долженъ быть согласованъ съ тѣмъ, который принятъ во 2-й книгѣ устава (302—305) для представленія тяжущимся необходимыхъ по дѣлу документовъ. Но при этомъ необходимо въ уставѣ постановить правило, что сличеніе представленныхъ тяжущимися доказательствъ съ метрическими и иными книгами духовнаго вѣдомства производится членомъ суда при тяжущихся сторонахъ. Этимъ правиломъ, съ одной стороны, будетъ охранена точность

представленныхъ тяжущимися доказательствъ, повѣрка которыхъ произведена будетъ судомъ, долженствующимъ постановить рѣшеніе, а съ другой, духовное вѣдомство будетъ избавлено отъ этой обязанности въ дѣлахъ, неподлежащихъ его разсмотрѣнію. Согласно сему изложены статьи 63 и 64 проекта.

4) Въ отношеніи самаго производства дѣлъ брачныхъ, коммисія, имѣя въ виду, что по смыслу нынѣ дѣйствующихъ законовъ (т. X ч. I ст. 36 и 47), въ дѣлахъ брачныхъ не допускается присяга супруговъ и что учиненное ими предъ судомъ признаніе не можетъ стѣснять судъ при постановленіи рѣшенія, признала необходимымъ въ такомъ же смыслѣ изложить статьи 65 и 66 проекта.

По особому характеру дѣлъ брачныхъ, въ которыхъ общественный интересъ преобладаетъ надъ интересомъ личнымъ, участіе прокурора представляется въ этихъ дѣлахъ необходимымъ, тѣмъ болѣе, что въ нихъ иногда не бываетъ отвѣтчика, слѣдовательно собраніе доказательствъ, необходимыхъ для опроверженія неправильныхъ требованій истца, и самое принесеніе жалобы на опредѣленія суда должно быть возложено на обязанность прокурора, какъ представителя вообще интересовъ закона. На этомъ основаны ст. 67 и 69 проекта.

По вопросу о подсудности дѣлъ брачныхъ.

При обсужденіи всѣхъ вышеизложенныхъ статей, въ коммисіи объявлены разныя мнѣнія *по вопросу о подсудности дѣлъ брачныхъ.*

Мнѣніе двѣнадцати членовъ.

Двѣнадцать членовъ (Буцковскій, М. Зарудный, Книримъ, Ковалевскій, Крейтеръ, Любимовъ, Поповъ, Принтцъ, Рѣпинскій, Самарскій-Быховецъ, Фришъ и Утинъ) находятъ, что по разуму нынѣ дѣйствующихъ законовъ и по самому свойству брачныхъ дѣлъ, они подраздѣляются на четыре рода: 1) о сопряженныхъ съ существованіемъ законнаго брака гражданскихъ личныхъ и имущественныхъ правахъ; 2) объ удостовѣреніи въ дѣйствительности событія браковъ; 3) о признаніи

законности или незаконности браковъ, и 4) о расторженіи браковъ.

Относительно подсудности перваго рода дѣлъ не можетъ быть никакого спора, такъ какъ и по настоящему законодательству дѣла эти подсудны суду гражданскому (810 ст. II ч. X т.).

Подъ вторымъ родомъ дѣлъ—объ удостовѣреніи въ дѣйствительности событія браковъ — не представляется основанія подразумѣвать какія либо самостоятельныя спорныя дѣла, вызывающія необходимость въ разрѣшеніи ихъ, проявленія власти судебной. Если они и названы *дѣлами*, то лишь въ томъ смыслѣ, который придается вообще всякимъ перепискамъ. Для убѣжденія въ этомъ стоитъ лишь обратиться къ 800 ст. II ч. X т., опредѣляющей существо ихъ; въ этой статьѣ сказано, что они начинаются: 1) по требованіямъ присутственныхъ мѣстъ, по производящимся въ оныхъ дѣламъ, въ случаѣ надобности въ удостовѣреніи въ дѣйствительности событія браковъ, или сомнѣнія въ самомъ фактѣ брака; 2) вслѣдствіе частныхъ прошеній, когда для засвидѣтельствованія о рожденіи отъ законнаго брака, не внесенномъ въ метрическія книги, нужно удостовѣреніе въ событіи брака родителей, и в) по просьбамъ частныхъ лицъ о выдачѣ свидѣтельствъ о событіи брака ихъ.

Изъ этого перечня очевидно, что помянутые вопросы не только нѣтъ основанія передавать въ свѣтскіе суды, но даже это было бы стѣснительно и для частныхъ лицъ, такъ какъ это значило бы заставить ихъ обращаться въ судъ за такими справками, которыя они могутъ получить непосредственно отъ духовнаго начальства, и, слѣдовательно, вводить совершенно напрасно излишнюю инстанцію.

Поэтому, вопросы объ удостовѣреніи въ дѣйствительности событія браковъ подлежатъ оставленію въ вѣдѣніи духовнаго начальства.

За тѣмъ о третьяго рода дѣлахъ—о законности или незаконности браковъ—нельзя не сказать, что если они и могутъ быть подсудны, и въ дѣйствительности подчинены свѣтскимъ судамъ, то уже никакъ не гражданскимъ, а

уголовнымъ, и потому нѣтъ основанія и упоминать о нихъ въ уставѣ гражданскаго судопроизводства. Для доказательства этого достаточно сослаться на 37 ст. т. X, ч. I, зак. гражд. и 806 и 807 ст. II ч. X т.

Наконецъ, подчинить всѣ дѣла и четвертаго рода—о расторженіи браковъ—судамъ гражданскимъ тоже нѣтъ основанія. По 45 ст. зак. гражд. расторженіе браковъ допускается въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) въ случаѣ доказаннаго прелюбодѣнія одного изъ супруговъ или неспособности его къ брачному сожитію; 2) въ случаѣ, когда другой супругъ приговоренъ къ наказанію, сопряженному съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія; 3) въ случаѣ безвѣстнаго отсутствія другаго супруга. По просьбамъ о расторженіи браковъ въ двухъ послѣднихъ случаяхъ нѣтъ даже и надобности въ какомъ либо судебномъ разборѣ; дѣла по этимъ просьбамъ весьма просты, ибо фактъ, составляющій основу расторженія брака, опредѣляется легко и несомнѣнно. Если одинъ изъ супруговъ лишенъ всѣхъ правъ состоянія, то для подтвержденія своей просьбы о расторженіи брака другому супругу стòитъ только представить копію рѣшенія уголовнаго суда; если же супругъ находится въ безвѣстномъ отсутствіи, то стòитъ лишь представить копію рѣшенія гражданскаго суда, признавшаго его безвѣстно-отсутствующимъ. Слѣдовательно, въ этихъ случаяхъ духовному начальству остается только примѣнить законъ о расторженіи брака; суду же гражданскому нечего и дѣлать въ такихъ дѣлахъ. Равнымъ образомъ судъ гражданскій не можетъ входить въ разсмотрѣніе и просьбъ о расторженіи брака по случаю прелюбодѣянія одного изъ супруговъ, такъ какъ прелюбодѣяніе есть преступленіе и, слѣдовательно, дѣла о немъ подсудны суду уголовному, а не гражданскому.

Затѣмъ остается одинъ родъ дѣлъ: по просьбамъ о расторженіи браковъ, въ случаѣ неспособности одного изъ супруговъ къ брачному сожитію. Не можетъ быть никакого сомнѣнія, что самое расторженіе брака зави-

ситъ исключительно отъ духовной власти, доколѣ не будетъ введенъ у насъ гражданскій бракъ. Но не можетъ быть также сомнѣнія и въ томъ, что дѣла объ удостовѣреніи въ неспособности одного изъ супруговъ къ брачному сожитію, по самому свойству ихъ, несравненно болѣе приличны судамъ свѣтскимъ, чѣмъ судамъ духовнымъ.

Кромѣ того въ нихъ подлежитъ лишь опредѣлить самый фактъ неспособности и ничего больше; но для постановленія такого опредѣленія нѣтъ надобности ни въ специальномъ знаніи церковныхъ правилъ, ни вообще всего того, что могло бы дѣлать судей духовныхъ болѣе компетентными судей свѣтскихъ. Поэтому, означенныя дѣла нельзя не изъять изъ вѣдѣнія судовъ духовныхъ и не передать ихъ въ суды гражданскіе. Что касается до порядка производства ихъ, то онъ можетъ быть установленъ такимъ образомъ: домогающійся развода супругъ обратится въ свѣтскій судъ съ просьбою объ удостовѣреніи въ дѣйствительности факта неспособности другаго супруга, и когда свѣтскій судъ удостовѣрится въ этомъ фактѣ, то копія его рѣшенія и представленія просителемъ духовному начальству для зависящаго съ его стороны распоряженія о прекращеніи брачнаго союза.

Въ подтвержденіе возможности такого порядка, можно сослаться во 1-хъ, на то, что онъ будетъ совершенно подобенъ тому, который существуетъ въ отношеніи расторженія браковъ въ случаѣ гражданской смерти одного изъ супруговъ, и во 2-хъ, на отзывъ г. оберъ-прокурора святѣйшаго синода къ г. предсѣдателю коммисіи отъ 21 февраля 1861 г. за № 1141, одобренный синодомъ. Въ отзывѣ этомъ (на стр. 19) приводится мнѣніе по вопросу, совершенно однородному съ настоящимъ, и именно по вопросу о томъ: должны ли дѣла о бракахъ, совершенныхъ по насилію, обману, или въ сумасшествіи одного или обоихъ брачившихся, начинаться сперва въ судахъ свѣтскихъ и потомъ уже передаваться въ суды свѣтскіе?

Г. оберъ-прокуроръ разрѣшаетъ этотъ во-

просъ слѣдующимъ образомъ: «прежде всего должно обратиться въ свѣтскій уголовный судъ, *гдѣ и доказывать насиліе и обманъ*, и если они дѣйствительно будутъ обнаружены уголовнымъ судомъ, то уже тогда дѣло должно подлежать суду духовному».

Точно также и святѣйшій синодъ, при разсмотрѣніи проекта основныхъ положеній, выразилъ такое мнѣніе «что надлежало бы постановить правило, что изъ дѣлъ о преступленіяхъ противъ союза брачнаго, дѣла о обвѣнчаніи насильственномъ и въ сумасшествіи одного или обоихъ брачившихся *должны начинаться въ гражданскомъ вѣдомствѣ, и уже по обнаруженіи свѣтскимъ судомъ преступленій, насилія и обмана и по постановленіи о томъ рѣшенія* поступать въ судъ духовный для постановленія рѣшенія собственно о дѣйствительности или недѣйствительности брака» (тамъ же, стр. 19).

Въ виду всего этого, слѣдуетъ дополнить проектъ VI книги въ томъ отношеніи, что дѣла объ удостовѣреніи въ неспособности одного изъ супруговъ къ брачному сожитію производятся въ судахъ гражданскихъ.

Кромѣ того, поводомъ къ расторженію браковъ лицъ неправославнаго вѣроисповѣданія очень часто могутъ служить такія событія, какъ напримѣръ указанныя въ 251 ст. ч. 1, т. XI, удостовѣреніе въ которыхъ можно предоставить судамъ свѣтскимъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдуетъ дополнить проектъ и въ томъ отношеніи, что судъ гражданскій имѣетъ право требовать отъ духовнаго начальства заключенія о законности, или незаконности, дѣйствительности или недѣйствительности брака: ибо не рѣдко можетъ встрѣтиться въ этомъ надобность при производствѣ дѣлъ брачныхъ, подсудныхъ суду гражданскому, также точно, какъ и истребованіе заключенія отъ всякаго другаго эксперта.

По всѣмъ симъ основаніямъ двѣнадцать членовъ полагаютъ:

во 1-хъ, 37 ст. проекта изложить слѣдующимъ образомъ:

«Суду гражданскому подлежатъ: 1) дѣла о

сопряженныхъ съ существованіемъ законнаго брака гражданскихъ личныхъ и по имуществу правахъ какъ самихъ супруговъ, такъ и рожденныхъ отъ ихъ брака дѣтей; 2) дѣла объ удостовѣреніи въ неспособности одного изъ супруговъ, вѣнчанныхъ по обрядамъ православной церкви, къ брачному сожитію (ср. 45 ст. зак. гражд.)», и 3) дѣла объ удостовѣреніи въ дѣйствительности событія, могущаго служить поводомъ къ расторженію брака лицъ неправославнаго вѣроисповѣданія, какъ скоро событіе это не есть дѣйствіе, подлежащее вѣденію суда уголовнаго.

и во 2-хъ дополнить проектъ слѣдующими правилами:

1) «Судебныя мѣста, въ случаѣ надобности, требуютъ отъ епархіальнаго начальства, въ вѣдѣніи котораго бракъ былъ совершенъ, заключеніе о дѣйствительности, или недѣйствительности, законности или незаконности брака».

2) «Заключеніе о бракѣ лицъ, изъ коихъ одно принадлежало или принадлежитъ къ православному вѣроисповѣданію, во всякомъ случаѣ требуется отъ одного лишь православнаго епархіальнаго начальства».

3) «Заключеніе о бракѣ лицъ христіанскихъ, но не православнаго, вѣроисповѣданій, и притомъ различныхъ, требуется отъ духовной консисторіи того вѣроисповѣданія, священникъ котораго произвелъ первое вѣнчаніе. По дѣламъ же о бракахъ протестантовъ съ нехристіанами заключеніе даетъ протестантское духовное начальство».

4) «Дѣла объ удостовѣреніи въ неспособности одного изъ супруговъ, вѣнчанныхъ по обрядамъ православной церкви, къ брачному сожитію, или объ удостовѣреніи въ событіи, могущемъ служить поводомъ къ расторженію брака лицъ неправославнаго исповѣданія (п. 3 ст. 37), начинаются не иначе, какъ по просьбѣ другаго супруга. По постановленіи свѣтскимъ судомъ опредѣленія, копія онаго представляется просящимъ о расторженіи брака супругомъ подлежащему духовному начальству, для зависящаго отъ него распоряженія».

Мнѣніе большинства.

Девятнадцать членовъ (Баршевскій, Вельдбрехтъ, Вилинбаховъ, Вицынъ, Гедда, Гуринъ, Есиповичъ, С. Зарудный, Зубовъ, Калачевъ, Квистъ, Любощинскій, Остряковъ, Плавскій, Тизенгаузенъ, Тюринъ, Шечковъ, Шубинъ и Шульцъ), принимая въ соображеніе, что по точной силѣ ст. 103 ч. III основныхъ положеній, къ обязанностямъ коммисіи относится разсмотрѣніе порядка производства брачныхъ дѣлъ, производящихся *въ судахъ гражданскихъ, а не духовныхъ*, и что за симъ всякое измѣненіе относительно подсудности дѣлъ брачныхъ *судамъ духовнымъ* не входитъ въ кругъ дѣйствій коммисіи,—полагаютъ оставить статьи 58—69 проекта безъ всякой перемѣны.

При семъ *одинъ членъ (П. Шульцъ)* замѣтилъ, что предлагаемый двѣнадцатью членами порядокъ судопроизводства, обращающій духовный судъ по отношенію къ гражданскому, въ чисто *исполнительную инстанцію*, неудобенъ, между прочимъ, уже потому, что первое дѣйствіе духовныхъ судовъ, при разсмотрѣніи дѣлъ бракоразводныхъ, — должно заключаться въ попыткѣ къ примиренію супруговъ (т. XI ч. I, ст. 531—538), а такая попытка можетъ быть успѣшна развѣ при самомъ началѣ дѣла, когда супруги еще страшатся непріятной для нихъ огласки; когда же дѣло получило уже формальный ходъ и было разсмотрѣно въ публичномъ гражданскомъ судѣ—всякое примиреніе становится уже невозможнымъ.

Сверхъ того, предположеніе, что правила сіи могутъ быть примѣнены ко *всѣмъ исповѣданіямъ* основано на предположеніи, будто бы указанные въ ст. 45 ч. I т. X свод. зак. случаи, въ которыхъ допускается разводъ *для православныхъ*, въ равной степени примѣняются и къ расторженію браковъ между лицами *всѣхъ прочихъ исповѣданій*, и будто бы,—за отнесеніемъ случаевъ прелюбодѣянія къ дѣламъ уголовнымъ, а случаевъ безвѣстнаго отсутствія и лишенія одного изъ супруговъ правъ состоянія—къ дѣламъ, не требующимъ

судебнаго разбирательства, — *единственнымъ поводомъ къ разводу, требующимъ судебнаго опредѣленія* относительно дѣйствительности факта, останется *неспособность къ супружеской жизни*.

Между тѣмъ ст. 45 ч. I, т. X свод. зак. (равно какъ и всѣ правила, изложенныя въ главѣ I раздѣла I книги I части I свод. зак.), относятся исключительно *къ православному* исповѣданію; брачныя же дѣла прочихъ исповѣданій разсматриваются духовными судами ихъ, на основаніи особыхъ для каждаго исповѣданія существующихъ *духовныхъ правилъ* (т. X ч. I ст. 61 и слѣд., т. X ч. II ст. 814, т. XI ч. I ст. 60 § 2 и примѣч. 1 и 2, ст. 1086 п. 3, 1089, 1125, 1193, 1211, 1230, 1264 и 1283). Особыя постановленія, коими руководствуются при рѣшеніи брачныхъ дѣлъ духовные суды,—*вошли въ сводъ законовъ только по лютеранскому исповѣданію*; при чемъ въ уставѣ лютеранской церкви (т. XI свод. зак. ч. I ст. 251 и слѣдующія) признаны *поводами къ допущенію развода весьма многіе случаи, кромѣ тѣхъ, кои указаны въ ст. 45 т. X ч. I свод. зак.* По другимъ же исповѣданіямъ, духовные суды руководствуются своими *каноническими правилами, вовсе не вошедшими въ сводъ законовъ*, и слѣдовательно часто неизвѣстными гражданскимъ судамъ и частнымъ лицамъ. При этомъ, по католическому исповѣданію, *разводъ* вовсе не допускается, *даже въ случаяхъ указанныхъ въ ст. 45*.—Вслѣдствіе сего, признаніе гражданскимъ судомъ неспособности супруга *не можетъ служить поводомъ къ разводу у католиковъ*.

Затѣмъ, къ чему же частному лицу хлопотать сперва въ гражданскомъ судѣ о признаніи факта, когда этотъ фактъ не можетъ служить поводомъ къ расторженію брака? Не лучше ли ему обратиться въ компетентный духовный судъ, который объяснитъ ему: *какой именно фактъ* онъ долженъ доказать для достиженія своей цѣли?

Такимъ образомъ предлагаемый порядокъ *съ одной стороны не обнимаетъ всѣхъ требующихъ разрѣшенія случаевъ*, ограничиваясь ука-

заніемъ *одного лишь повода къ разводу*, установленнаго только для православныхъ, *а съ другой* не только препятствуетъ правильному веденію въ духовныхъ судахъ бракоразводныхъ дѣлъ, которыя должны начинаться съ попытки къ примиренію супруговъ, но ведетъ частныхъ лицъ и гражданскіе суды *къ напрасному изслѣдованію такихъ фактовъ, которые могутъ не имѣть никакого значенія при рѣшеніи дѣла.*

Потому казалось правильнѣе: сохранивъ въ силѣ существующее узаконеніе, по коему всѣ дѣла о недѣйствительности и о расторженіи браковъ *начинаются въ духовныхъ судахъ*, предоставить лишь судамъ этимъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда рѣшеніе дѣла требуетъ предварительнаго разъясненія дѣйствительности какого либо факта или событія, сноситься съ гражданскими судами объ изслѣдованіи факта и постановленіи по оному опредѣленія,—коль скоро фактъ этотъ не заключаетъ въ себѣ дѣйствія, подлежащаго суду уголовному.

О производствѣ дѣлъ о законности рожденія (ст. 70—82).

Нынѣ дѣйствующія узаконенія по предмету производства дѣлъ о законности рожденія изложены въ законахъ гражданскихъ въ ст. 119—131 т. X ч. I. Принявъ эти узаконенія главнѣйшимъ основаніемъ при составленіи проекта правилъ о судебномъ производствѣ дѣлъ о законности рожденія, коммисія признала необходимымъ, согласно статьѣ 103 ч. III осн. пол., сдѣлать въ нихъ такія только измѣненія, которыя вызываются сущностью состязательнаго процесса.

Смотря на дѣло съ такой точки зрѣнія, коммисія остановилась на слѣдующихъ предметахъ:

1) подсудность дѣлъ этого рода должна быть опредѣлена въ уставѣ судопроизводства на томъ же основаніи, какъ и для дѣлъ брачныхъ.

2) Въ отношеніи срока на отысканіе правъ сопряженныхъ съ законностію рожденія, въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ существуетъ правило, что право доказывать

законность рожденія въ отношеніи къ самому истцу не прекращается никакою давностію; но наслѣдники его, если онъ умеръ прежде, могутъ начинать сей искъ не иначе, какъ по общимъ о земской давности постановленіямъ (т. X ч. I ст. 126 и ч. II ст. 222).

Коммисія находитъ, что означенное правило подлежитъ исправленію по слѣдующимъ причинамъ: въ законѣ необходимо не только опредѣлить срокъ *на оспориваніе* законности чьего либо рожденія, но назначить кромѣ того срокъ и *на доказываніе* законности рожденія какъ своего, такъ и другаго лица.

Доказать законность рожденія можетъ быть необходимо или для отысканія правъ состоянія, или же для доказательства правъ на имущество. Эти два предмета необходимо различать: по закону (т. IX ст. 13) никакая давность не преграждаетъ отыскиванія правъ состоянія; но для этого очень часто бываетъ необходимо доказать законность рожденія кого либо изъ отдаленныхъ восходящихъ родственниковъ. Между тѣмъ, нынѣшній законъ, въ условіе права доказывать законность рожденія другаго лица поставляетъ во 1-хъ, чтобы доказывающій непремѣнно былъ его *наслѣдникомъ*, и во 2-хъ, чтобы доказываніе начато было въ извѣстный срокъ, и такимъ образомъ, предоставляя доказывать права состоянія, не стѣсняясь давностію, въ тоже время отнимаетъ самые необходимые къ тому способы.

Съ другой стороны, нельзя не обратить вниманія на вопросъ объ имущественномъ правѣ, возникающемъ для лица, доказавшаго законность своего рожденія или происхожденіе свое отъ законнорожденнаго. Въ этомъ случаѣ искъ о правѣ на имущество, основанный на законности рожденія истца или же другаго лица, можетъ быть начатъ или до истеченія давности, или по пропускѣ ея. Если истецъ началъ искъ объ имуществѣ, не пропуская давности, то право отыскивать имущество можетъ оставаться за нимъ. Если же онъ началъ доказывать законность рожденія тогда, когда право на имущество для него прекрати-

лось давностью, то законность рожденія, хотя бы онъ и успѣлъ ее доказать, не можетъ ни возстановить для него утраченныя имущественныя права, ни разрушить права другихъ лицъ, освященныя уже давностію.

По симъ основаніямъ, коммисія признаетъ необходимымъ постановить въ уставѣ, что право доказывать законность рожденія какъ своего, такъ и другаго лица, не прекращается давностію; но послѣдствіемъ доказанной законности рожденія не можетъ быть возстановленіе прекращенныхъ давностію имущественныхъ правъ. На этомъ основаны статьи 71 и 72 проекта.

3) Въ отношеніи права оспоривать законность младенца, родившагося при существованіи законнаго брака, въ проектѣ удержанъ существующій нынѣ по сему предмету законъ, изложенный въ ст. 127 т. X ч. I, по которому право сіе принадлежитъ одному мужу матери (ст. 73).

Равнымъ образомъ и относительно срока для начатія со стороны мужа матери спора о законности рожденія младенца, коммисія единогласно признала полезнымъ принять существующее нынѣ по сему предмету правило (т. X ч. I ст. 129) о назначеніи годоваго и двухгодоваго срока для начатія таковаго спора, смотря по тому, находился ли мужъ матери во время рожденія младенца въ предѣлахъ государства или же за границею. Согласно сему изложены статьи 75 — 76 проекта.

По вопросу о срокѣ на предъявленіе наслѣдниками мужа спора о законности рожденія (ст. 78).

Что касается до назначенія срока на предъявленіе спора о законности младенца для наслѣдниковъ мужа, то по сему предмету объявлены разныя мнѣнія.

Мнѣніе одного члена.

Одинъ членъ (*Квистъ*) находитъ, что срокъ, назначенный наслѣдникамъ мужа для предъявленія спора противу законности рожденія младенца, долженъ быть согласованъ съ общими правилами объ исчисленіи сроковъ для лицъ, вступающихъ въ права наслѣдства.

Ст. 78 ограничиваетъ, въ вышеозначенномъ спорѣ, право наслѣдниковъ тремя мѣсяцами со времени смерти мужа, или, если младенецъ родился послѣ смерти мужа его матери, тремя мѣсяцами со времени его рожденія. Но оба срока сіи совершенно непримѣнимы: въ три мѣсяца со времени открытія наслѣдственныхъ правъ не можетъ быть предъявлено спора потому уже, что ни одно наслѣдственное право не утверждается ранѣе шести мѣсяцевъ послѣ его открытія. Во второмъ случаѣ несправедливо исчислять срокъ со времени рожденія младенца, потому что если о рожденіи его не было извѣстно наслѣдникамъ, то нѣтъ и основанія обвинять ихъ въ пропускѣ срока. Въ отношеніи этого случая права мужа ограждены 75 статьею. Если по отсутствію мужа или по другимъ обстоятельствамъ, жена его нашла средство долѣе года скрывать рожденіе младенца, тогда, — сказано въ означенной статьѣ,—годовой срокъ для предъявленія спора исчисляется съ того времени, когда мужъ узналъ о рожденіи младенца. Это же правило должно быть примѣнено и въ отношеніи къ наслѣдникамъ мужа, ибо оно справедливо въ принципѣ и отступить отъ него только потому, что въ права мужа вступило другое лицо, кажется нѣтъ никакого основанія: къ этому лицу право наслѣдства переходитъ *по закону*, слѣдовательно къ нему переходятъ и всѣ *законныя* права̀ предшественника.

Въ этомъ отношеніи едва ли справедливо замѣчаніе большинства членовъ, что краткій срокъ ограничиваетъ число неосновательныхъ споровъ и охраняетъ неприкосновенность семейственныхъ отношеній. Напротивъ того: краткость срока ведетъ скорѣе къ необходимости неосновательнаго заявленія спора, для огражденія права на то; а святость семейныхъ отношеній основательнѣе и дѣйствительнѣе защищается судомъ. Въ правильномъ судѣ и притомъ въ судѣ доступномъ, не стѣсненномъ неисполнимыми сроками, лежитъ гораздо больше гарантіи добраго имени матери и младенца, ежели оно принадлежитъ имъ по праву, нежели въ предлагаемомъ

большинствомъ наслѣдственномъ, такъ сказать, ограниченіи спора; а если бы дѣйствительно было справедливо то общее выраженное въ мнѣніи *двадцати девяти членовъ* положеніе, что всякому наслѣднику, сыну послѣ отца и брату послѣ брата, всегда дорого только наслѣдство, а не честное имя,—то было бы гораздо раціональнѣе: вовсе лишить наслѣдниковъ права спора, и такимъ путемъ, разъ на всегда, оградить «неприкосновенность семейныхъ отношеній», и всякому незаконному потомству сохранить, вмѣстѣ съ матерью, чужое доброе имя и непринадлежащія права состоянія.

По этому, и имѣя въ виду, что по выраженному въ законодательствѣ нашемъ общему правилу, *преемнику правъ вотчинника должно для предъявленія спора оставаться столько времени, сколько оставалось бы самому вотчиннику, одинъ членъ* полагалъ бы: 1 пунктъ статьи 78 изъ проекта исключить.

Мнѣніе большинства.

Двадцать девять членовъ (Баршевскій, Буцковскій, Вельдбрехтъ, Вилинбаховъ, Вицынъ, Гуринъ, Есиповичъ, М. Зарудный, С. Зарудный, Зубовъ, Калачевъ, Книримъ, Ковалевскій, Крейтеръ, Любимовъ, Любощинскій, Матюнинъ, Мотовиловъ, Остряковъ, Плавскій, Поповъ, Принтцъ, Рѣпинскій, Самарскій-Быховецъ, Тизенгаузенъ, Утинъ, Фришъ, Шубинъ и Шульцъ) находятъ, что правило, изложенное въ ст. 78 проекта о назначеніи наслѣдникамъ мужа трехъмѣсячнаго срока для оспориванія законности рожденія младенца, есть повтореніе нынѣ дѣйствующаго по сему предмету узаконенія, постановленнаго въ статьѣ 130 т. X ч. I зак. гражд. Узаконеніе это справедливо въ своемъ основаніи, а съ практической точки зрѣнія едва ли можно сомнѣваться въ возможности его исполненія. Ограниченіе права наслѣдниковъ трехъ-мѣсячнымъ срокомъ для оспориванія законности рожденія младенца сдѣлано въ видахъ охраненія неприкосновенности семейныхъ отношеній и для устраненія неосновательныхъ исковъ о незаконности рожденія.

Наслѣдникъ, имѣющій справедливый поводъ начать споръ противъ законности рожденія младенца, имѣетъ всю возможность заявить этотъ споръ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, и нѣтъ никакого основанія ставить этотъ послѣдній срокъ въ зависимость отъ сроковъ, постановленныхъ въ законѣ для вступленія въ права наслѣдства. Напротивъ, назначеніе въ законѣ трехъ-мѣсячнаго срока для начатія спора о законности рожденія младенца должно озаботить наслѣдниковъ, желающихъ начать справедливый споръ противъ законности рожденія младенца, не отдалять вступленіе свое въ права наслѣдства до послѣдняго предѣла.

Съ другой стороны, въ сихъ случаяхъ невозможно уравнивать права мужа матери съ правами его наслѣдниковъ въ отношеніи срока для предъявленія спора о законности рожденія младенца.

Интересы ихъ въ этомъ случаѣ совершенно не однозначущіе: въ интересѣ мужа начать дѣло о незаконности ребенка его жены для того, чтобы сохранить честь своего имени, а въ интересѣ наслѣдниковъ его, большею частью, есть только пріобрѣтеніе въ свою пользу оставшагося послѣ него имущества, и для нихъ честь покойнаго служитъ только предлогомъ для достиженія настоящей цѣли. Поэтому, нельзя жертвовать болѣе высшими, болѣе нравственными интересами и младенца и матери его въ сохраненіи добраго имени и даже, по отношенію къ первому, тѣхъ правъ состоянія, которыя принадлежатъ ему въ качествѣ законнаго ребенка. Поэтому и нельзя не стремиться къ тому, чтобы для наслѣдниковъ означенный срокъ былъ по возможности ограниченъ, и крайнимъ въ семъ случаѣ предѣломъ представляется трехъ-мѣсячный срокъ.

По симъ соображеніямъ, и принимая во вниманіе, что нѣтъ въ виду никакихъ практическихъ данныхъ, чтобы существующій нынѣ законъ о назначеніи трехъ-мѣсячнаго срока наслѣдникамъ мужа для начатія спора противъ законности младенца представлялъ какое либо затрудненіе въ примѣненіи, *двадцать*

девять членовъ не находятъ никакого повода къ измѣненію въ чемъ либо существующаго нынѣ по сему предмету узаконенія, а потому полагаютъ статью 78 проекта оставить безъ измѣненія.

При обсужденіи правилъ о доказательствахъ рожденія отъ законнаго брака, коммисія единогласно признала полезнымъ повторить въ ст. 78—82 проекта существующія нынѣ по сему предмету узаконенія (т. X ч. I ст. 122, 123 и 124).

РАЗДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Примирительное разбирательство.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О примирительныхъ сдѣлкахъ (ст. 83—92).

Въ основныхъ положеніяхъ относительно сего предмета нѣтъ никакихъ особыхъ указаній, потому что большая часть правилъ, касающихся мировыхъ сдѣлокъ и заключающихся въ ст. 1131—1137 т. X ч. II, зак. гр. суд., не требуетъ измѣненій въ существѣ, но должна быть только согласована съ учрежденіемъ новыхъ судебныхъ мѣстъ и новаго порядка судопроизводства.

Такимъ образомъ статья 83 проекта, въ которой говорится о правѣ тяжущихся объявлять суду о желаніи окончить производящееся между ними дѣло примиреніемъ и заключать мировую сдѣлку во всякомъ положеніи онаго, составляетъ повтореніе ст. 1131 дѣйствующихъ нынѣ законовъ т. X ч. II.—Статья 84, предоставляющая каждому изъ тяжущихся, если ихъ участвуютъ въ дѣлѣ нѣсколько, примиряться съ соперникомъ или соперниками отдѣльно отъ всѣхъ другихъ лицъ, участвующихъ въ дѣлѣ, заимствована изъ ст. 1132 того же тома. Въ статьѣ 85 проекта опредѣляется порядокъ совершенія мировыхъ сдѣлокъ.

Статьи 86 и 87 проекта, въ которыхъ говорится о порядкѣ предъявленія мировыхъ прошеній и объ отобраніи отъ примиряющихся предварительныхъ допросовъ, основаны на статьяхъ 1135 и 1136 т. X ч. II зак. гражданскихъ.

При внесеніи въ проектъ статьи 88, на основаніи которой требуется, чтобы каждое мировое прошеніе, посылаемое въ судъ по почтѣ, или подаваемое по довѣренности, было предварительно явлено къ засвидѣтельствованію у нотаріуса или у мироваго судьи, коммисія имѣла въ виду ту практическую пользу, что такое правило избавитъ судебныя мѣста отъ переписки объ отобраніи отъ примирившихся допроса и вмѣстѣ съ тѣмъ дастъ возможность оканчивать производство дѣлъ, по коимъ присланы мировыя прошенія, тотчасъ же по ихъ полученіи.

При семъ коммисія, принимая въ соображеніе, что тяжущіеся могутъ примириться въ присутствіи суда, признала нужнымъ установить, что по такого рода мировымъ сдѣлкамъ составляется, для приданія онымъ надлежащей твердости, особый протоколъ, который долженъ быть подписанъ не только членами судебнаго мѣста, но и примирившимися сторонами (ст. 89 и 90).

За тѣмъ, такъ какъ случается, что тяжущіеся, приступивъ въ присутствіи суда къ примиренію и сдѣлавъ нѣкоторыя взаимныя другъ другу уступки, не приходятъ къ соглашенію, то признано полезнымъ внести въ проектъ правило, что такія уступки, при несостоявшемся примиреніи, не могутъ имѣть для нихъ никакой обязательной силы (ст. 91).

Наконецъ, статья 92, въ которой содержится правило, что дѣло, прекращенное мировою сдѣлкою, почитается навсегда оконченнымъ и ни сами тяжущіеся, ни ихъ наслѣдники не могутъ возобновлять онаго, составляетъ повтореніе статьи 1137 нынѣ дѣйствующихъ законовъ т. X ч. II.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О третейскомъ судѣ (ст. 93—121).

Въ основныхъ положеніяхъ относительно третейскаго разбирательства указаны слѣдующія начала:

1) Такъ называемый *узаконенный* третейскій судъ отмѣняется (ст. 104).

2) Запись о третейскомъ судѣ *добровольномъ* не подлежитъ утвержденію въ судебномъ мѣстѣ, но должна быть явлена для засвидѣтельствованія въ присутственномъ мѣстѣ, или у мироваго судьи (ст. 105).

3) Посредники при третейскомъ судѣ избираются, по взаимному согласію сторонъ, въ нечетномъ числѣ. Сторонамъ предоставляется избирать и одного посредника (ст. 106).

4) Всѣ понудительныя мѣры для приведенія въ дѣйствіе условія о третейскомъ судѣ отмѣняются (ст. 107).

5) Стороны могутъ назначать въ записи срокъ для рѣшенія дѣла; но если посредники не рѣшатъ дѣла къ сроку, то они могутъ, по соглашенію со сторонами, назначить новый; по истеченіи и сего новаго срока безъ воспослѣдованія рѣшенія, третейскій судъ считается несостоявшимся (ст. 108).

6) Посредники должны рѣшить дѣло по совѣсти, и на рѣшеніе ихъ апеляція ни въ какомъ случаѣ не допускается. Но рѣшеніе третейскаго суда можетъ быть признано недѣйствительнымъ, въ цѣломъ или въ частяхъ, по жалобѣ сторонъ, за нарушеніе существенныхъ формъ и правилъ сего суда, или же по поводу превышенія имъ власти или постановленія рѣшенія о предметахъ, его сужденію не предоставленныхъ (ст. 109).

Приступая къ развитію началъ третейскаго добровольнаго разбирательства, указанныхъ основными положеніями, коммисія, прежде всего, сочла необходимымъ опредѣлить въ проектѣ: кто имѣетъ право на третейское разбирательство. Признавая, что каждый, располагающій свободно своимъ имуществомъ,

можетъ, въ силу такого права, избирать посредника для разрѣшенія спорнаго вопроса о принадлежности этого имущества, коммисія выразила въ проектѣ, что всѣ лица, имѣющія право свободно располагать имуществомъ, могутъ предоставлять разрѣшеніе возникающихъ между ними споровъ одному или нѣсколькимъ посредникамъ, которые, согласно основнымъ положеніямъ, должны быть избираемы въ нечетномъ числѣ, и неиначе, какъ по взаимному согласію сторонъ (ст. 93).

Сдѣланное къ 93-й статьѣ примѣчаніе основано на соображеніяхъ соединенныхъ департаментовъ государственнаго совѣта, изложенныхъ въ журналѣ 5 Іюня 1861 г. № 46, по внесенному главноуправлявшимъ вторымъ отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи проекту о третейскомъ судѣ. При обсужденіи этого проекта, государственный совѣтъ находилъ, что совершенная отмѣна узаконеннаго третейскаго суда, необходимая для установленія правильнаго миролюбнаго разбирательства, можетъ однакоже имѣть на первое время нѣкоторыя неудобства для тѣхъ изъ существующихъ нынѣ компаній на акціяхъ, для коихъ особыми уставами предположено разбирать тяжебныя дѣла не иначе, какъ узаконеннымъ третейскимъ судомъ. Принимая во вниманіе съ одной стороны, что означенные уставы компаній, составляющіе ни что иное, какъ договоры, обязательные для двухъ сторонъ, утверждены при дѣйствіи прежнихъ законовъ и что никакой законъ не долженъ имѣть обратнаго дѣйствія, а съ другой, что отъ самыхъ компаній зависитъ просить объ отмѣнѣ для нихъ узаконеннаго третейскаго суда, государственный совѣтъ призналъ необходимымъ пояснить, въ примѣчаніи къ одной изъ статей проекта, что съ отмѣною узаконеннаго третейскаго суда, симъ судомъ могутъ производиться только тѣ дѣла, которыя предоставлены ему на основаніи особыхъ уставовъ компаній на акціяхъ, впредь до отмѣны, установленнымъ порядкомъ, су-

ществующихъ для сихъ компаній правилъ. Коммисія, имѣя въ виду эти соображенія государственнаго совѣта, считала долгомъ помѣстить означенное примѣчаніе къ ст. 90 проекта.

Но, признавая за всѣми, свободно располагающими своимъ имуществомъ, право на третейское разбирательство, коммисія находила, что не всѣ безъ изъятія дѣла могутъ быть предоставляемы третейскому суду. Во всѣхъ европейскихъ государствахъ учрежденію третейскихъ судовъ, какъ предоставляемому частнымъ лицамъ, назначены границы по роду дѣлъ, разбору его подлежащихъ, и положенію и свойству тяжущихся. Такъ и у насъ, по дѣйствующимъ нынѣ узаконеніямъ, третейскому суду не подлежатъ дѣла:

1) о личномъ состояніи;

2) о имуществѣ и о пользѣ малолѣтныхъ, и вообще состоящихъ подъ опекою, и другихъ, непользующихся полными по имуществу правами лицъ;

3) объ имуществахъ казны, разныхъ обществъ и всѣхъ учрежденій, состоящихъ подъ особымъ покровительствомъ закона;

4) дѣла соединенныя съ уголовными преступленіями, или полицейскими проступками.

Причины сихъ изъятій очевидны. Если съ одной стороны правительство должно способствовать миролюбному прекращенію споровъ объ имуществѣ частныхъ лицъ, то съ другой, оно не можетъ предоставлять имъ рѣшеніе дѣлъ, находящихся въ соприкосновеніи съ общимъ государственнымъ интересомъ, и къ числу ихъ должны быть отнесены: дѣла о правахъ состоянія, которыя не могутъ быть ни пріобрѣтены, ни утрачены по произвольному соглашенію частныхъ людей; дѣла малолѣтныхъ, дѣла казны и вообще всѣхъ учрежденій, которыя во всякомъ случаѣ должны оставаться подъ особымъ покровительствомъ законовъ; наконецъ и дѣла, въ коихъ подлежатъ разсмотрѣнію преступленія или проступки, болѣе или менѣе важныя, ибо они должны быть всегда преслѣдуемы на основаніи общихъ узаконеній и прекращеніе ихъ не

можетъ, ни въ какомъ случаѣ, зависѣть отъ частной сдѣлки. На основаніи сихъ соображеній внесена въ проектъ ст. 94. Статья эта составляетъ повтореніе статьи 1158 т. X ч. II. Но какъ есть нѣкоторыя уголовныя дѣла, которыя, на основаніи уголовныхъ законовъ, могутъ быть прекращаемы примиреніемъ, равно какъ и всѣ дѣла о вознагражденіи за причиненные преступленіемъ или проступкомъ вредъ или убытки, вчиняемые гражданскимъ порядкомъ послѣ уголовнаго процесса, то и признано необходимымъ въ 4 пунктѣ статьи 94 сдѣлать добавленіе, что означенныя дѣла могутъ подлежать третейскому разбирательству.

За симъ статьи 95 и 96 составляютъ не что иное, какъ развитіе ст. 105 основныхъ положеній. Такъ, въ ст. 95 проекта говорится о томъ, что согласіе сторонъ на разборъ ихъ дѣла третейскимъ судомъ должно быть выражено въ третейской записи; а въ статьѣ 96 помѣщено правило, что третейская запись, какъ актъ добровольнаго договора сторонъ, должна быть всѣми ими подписана, и что сверхъ сего посредники, принимая на себя обязанность третейскаго разбирательства, должны въ подписи своей на записи выразить свое согласіе на принятіе посредничества.

Въ видахъ достиженія возможно бо́льшаго развитія у насъ третейскаго суда, необходимо, чтобы всѣ условія составленія третейской записи были по возможности упрощены, и какъ нынѣ, при обязательности составленія записи на гербовой бумагѣ, часто случается, что добровольное согласіе сторонъ на третейское разбирательство не можетъ состояться единственно потому, что нѣтъ на мѣстѣ листа гербовой бумаги, для покупки котораго нужно отправляться за нѣсколько десятковъ верстъ, то и признано полезнымъ выразить въ проектѣ, что третейская запись можетъ быть составляема на простой бумагѣ, и что существенно необходимыя условія такой записи заключаются только въ означеніи: 1) именъ, отчествъ, фамилій и званій какъ тяжущихся, такъ и избранныхъ ими по взаимному согла-

сію посредниковъ, и 2) предмета спора, предоставляемаго разбору третейскаго суда; всѣ же другія условія зависятъ отъ усмотрѣнія сторонъ и посредниковъ, и могутъ быть въ записи помѣщаемы по добровольному ихъ между собою на то согласію (ст. 97).

По силѣ статьи 105 основныхъ положеній, третейская запись должна быть явлена для засвидѣтельствованія въ присутственномъ мѣстѣ или у мироваго судьи. Какъ съ преобразованіемъ судебной части нотаріусы будутъ замѣнять тѣ присутственныя мѣста, въ коихъ нынѣ свидѣтельствуются и совершаются всякаго рода акты, то и признано нужнымъ означить въ проектѣ, что третейская запись можетъ быть явлена или у мироваго судьи, или у нотаріуса.

Подлинная запись, по явкѣ ея, должна быть выдана посредникамъ, а копія съ оной сторонамъ (ст. 100). Сіе послѣднее постановленіе о выдачѣ подлинной записи посредникамъ признавалось полезнымъ въ томъ убѣжденіи, что третейскіе судьи или посредники, при разборѣ дѣла, должны руководствоваться записью относительно порядка производства дѣла, а по окончаніи онаго, обязаны представить эту запись съ своимъ рѣшеніемъ въ надлежащее судебное мѣсто, которое безъ записи не можетъ ни принять рѣшенія, ни выдать по этому рѣшенію исполнительный листъ, ибо изъ записи только и можно удостовѣриться въ дѣйствительности составленія сторонами третейскаго суда и тѣхъ условій, на коихъ онъ основанъ.

Предоставивъ рѣшеніе своего дѣла избраннымъ добровольно по взаимному согласію посредникамъ и назначивъ имъ для сего срокъ, тяжущіеся, такъ сказать, свободно отказались отъ права, по крайней мѣрѣ на время, указанное въ записи, прибѣгать подъ защиту общихъ судебныхъ мѣстъ; по этимъ основаніямъ нужно было выразить въ проектѣ, что до истеченія срока, назначеннаго въ записи для рѣшенія дѣла, тяжущіеся не имѣютъ права просить о производствѣ сего дѣла общимъ судебнымъ поряд-

комъ (ст. 98). Назначеніе срока для рѣшенія дѣла предоставлено основными положеніями добровольному согласію сторонъ. Помѣстивъ это правило въ числѣ добровольныхъ условій, зависящихъ отъ взаимнаго согласія сторонъ (ст. 97), коммисія признала полезнымъ, согласно статьѣ 1141 т. X ч. II зак. гр. суд., выразить въ проектѣ, что если срокъ для постановленія рѣшенія въ записи не будетъ означенъ, то дѣло должно быть разрѣшено посредниками въ теченіи четырехъ мѣсяцевъ со дня явки записи (ст. 99). Такое правило полезно потому, что если посредники и сами тяжущіеся, которымъ предоставляется право назначать въ записи срокъ для рѣшенія дѣла, не назначили онаго, то значитъ, что они считали подлежащее разсмотрѣнію третейскаго суда дѣло столь простымъ и несложнымъ, что для рѣшенія онаго требовалось гораздо менѣе 4-хъ мѣсячнаго срока.

Если дѣло, предоставляемое по записи рѣшенію третейскаго суда, состоитъ уже въ производствѣ судебнаго мѣста, то само собою разумѣется, что, по составленіи записи и предъявленіи оной тому судебному мѣсту, дѣло это должно быть пріостановлено, въ какомъ бы положеніи оно ни было. Что же касается до принятыхъ уже судомъ по сему дѣлу мѣръ обезпеченія, то тяжущимся предоставляется право дѣлать и объ оныхъ въ записи особыя условія; если же такихъ условій въ записи не упомянуто, то сдѣланныя судомъ распоряженія относительно мѣръ обезпеченія, какъ неизмѣненныя обоюднымъ желаніемъ сторонъ, должны, согласно статьѣ 1150 т. X ч. II зак. гр. суд., оставаться въ своей силѣ. На семъ соображеніи основана статья 101.

Характеръ третейскаго суда, въ томъ видѣ, какъ онъ установленъ основными положеніями и въ настоящемъ проектѣ, т. е. суда добровольнаго, основаннаго лишь на особенномъ довѣріи тяжущихся къ выбираемымъ ими для разбора ихъ спора лицамъ, непремѣнно вызываетъ необходимость допустить, что тяжущіяся стороны, по взаимному со-

гласію, имѣютъ полное право перемѣнять посредниковъ между ними, не обусловливая нисколько этой перемѣны согласіемъ на нее прежде избранныхъ посредниковъ; ибо несправедливо было бы установить, что хотя тяжущіеся потеряли довѣріе къ избранному ими посреднику, но они не имѣютъ права удалить его отъ разсмотрѣнія ихъ спора потому только, что онъ на это не согласенъ.

За симъ, принимая во вниманіе, что послѣ составленія записи могутъ послѣдовать такія измѣненія въ отношеніяхъ одного изъ посредниковъ съ которой либо изъ тяжущихся сторонъ, что запрещеніе въ законѣ избрать на мѣсто его другаго равнялось бы отказу въ правосудіи, коммисія признавала возможнымъ, въ такихъ случаяхъ, предоставить сторонамъ право на избраніе новаго до рѣшенія дѣла посредника.

Дѣйствительно, нельзя не допустить права одной изъ тяжущихся сторонъ перемѣнить того посредника, который во время производства дѣла сталъ въ близкомъ свойствѣ съ противною стороною, и, какъ бы справедливъ и безпристрастенъ ни былъ такой посредникъ, желаніе объ удаленіи его всегда будетъ естественно законнымъ, потому что предположеніе о пристрастіи, понаровкѣ сторонѣ, съ которою посредникъ вступилъ въ свойство, основано на природѣ человѣка, готоваго и наклоннаго всегда быть болѣе полезнымъ своему, близкому, интересы котораго такъ часто связаны съ его собственными.

Такое же право на удаленіе и на замѣну одного посредника другимъ должна имѣть и та сторона, съ которою посредникъ сталъ во враждебныя отношенія, и какъ такія отношенія въ особенности возникаютъ изъ столкновенія взаимныхъ имущественныхъ интересовъ, то коммисія признавала полезнымъ повторить въ проектѣ статью 1152 Т. X ч. II зак. гражд. судопр. (ст 102).

Обращаясь къ порядку производства дѣлъ и постановленію по онымъ рѣшеній, коммисія находила, что чѣмъ менѣе третейскій судъ будетъ стѣсненъ тѣми строгими формальностями,

которыя необходимы въ судахъ общихъ, тѣмъ онъ будетъ доступнѣе, тѣмъ производство онаго будетъ легче и быстрѣе; а какъ третейскій судъ рѣшаетъ дѣло по совѣсти, то тѣмъ болѣе было бы неумѣстно ограничивать какими либо особыми формальностями свободную волю договаривающихся сторонъ, отъ усмотрѣнія которыхъ зависитъ какъ предоставленіе дѣла разсмотрѣнію и рѣшенію посредниковъ, такъ и установленіе порядка, которымъ оно должно производиться. По симъ соображеніямъ коммисія признала нужнымъ выразить въ проектѣ, что посредники не обязаны къ соблюденію формальностей производства, установленныхъ для мѣстъ судебныхъ, но должны подчиниться въ семъ отношеніи постановленнымъ въ записи условіямъ (ст. 103), и что всѣ необходимые документы, свѣдѣнія и объясненія, тяжущіеся передаютъ избраннымъ ими посредникамъ, по ихъ требованію, безъ всякихъ особыхъ обрядовъ и формальностей (ст. 104).

Если при производствѣ въ третейскомъ судѣ дѣла, требуемые документы находятся въ актахъ или дѣлахъ другаго судебнаго или правительственнаго мѣста, то относительно представленія оныхъ, примѣняются правила съ 302 и 304 — 307 ст. книг. II (ст. 106). Но если кто изъ тяжущихся будетъ медлить представленіемъ документовъ и нужныхъ къ дѣлу свѣдѣній, или не будетъ являться въ судъ для объясненій по оному, то очевидно, что такой тяжущійся явно уклоняется отъ суда, не имѣя ничего представить въ свое оправданіе и въ опроверженіе представленныхъ противною стороною доказательствъ, и потому казалось правильнымъ предоставить третейскому суду рѣшить дѣло на основаніи имѣющихся въ виду свѣдѣній и документовъ, съ тѣмъ притомъ условіемъ, что такое рѣшеніе не должно почитаться заочнымъ, ибо если допустить подачу отзыва на оное, то тѣмъ самымъ было бы дано виновному въ медленности средство къ проволочкѣ дѣла, и, слѣдовательно, уничтожалась бы и самая цѣль закона (ст. 105).

Съ установленіемъ правила, что вѣдомству третейскаго суда не могутъ подлежать дѣла, соединенныя въ чемъ либо съ разсмотрѣніемъ преступленій, необходимо было постановить, что третейскій судъ, въ случаѣ заявленій о подлогѣ представленныхъ къ его разсмотрѣнію документовъ, обязанъ пріостановить у себя производство дѣла, а самый споръ о подлогѣ передать на разсмотрѣніе подлежащаго судебнаго мѣста, на основаніи статьи 430—449 кн. II; но въ семъ случаѣ и самый срокъ для рѣшенія дѣла третейскимъ судомъ долженъ считаться уже не со дня явки записи (ст. 97 и 99), а со дня вступленія въ законную силу рѣшенія окружнаго суда по спору о подлогѣ акта (ст. 107).

Какъ третейскій судъ составляется по взаимному согласію тяжущихся, то со смертію одной которой нибудь изъ договаривающихся сторонъ, равно какъ и въ случаяхъ, указанныхъ въ статьѣ 102 проекта, судъ долженъ прекратиться, развѣ бы, въ случаѣ выбытія посредника, тяжущіеся, во избѣжаніе прекращенія третейскаго разбора, выбрали новаго посредника. Правило это выражено въ статьѣ 109.

Повторивъ буквально въ статьѣ 108 проекта одно изъ главнѣйшихъ основныхъ началъ третейскаго суда, что рѣшенія постановляются онымъ по совѣсти (ст. 109 ч. III осн. пол.), коммисія считала нужнымъ внести въ проектъ нѣкоторыя простыя и вмѣстѣ съ тѣмъ существенно необходимыя для постановленія всякаго рѣшенія правила.

Такъ въ статьѣ 112-й сказано, что рѣшеніе въ третейскомъ судѣ постановляется посредниками по большинству голосовъ, послѣ предварительнаго между ними совѣщанія; что въ рѣшеніи должны быть означены имена, отчества и фамиліи тяжущихся и посредниковъ, требованія и доказательства тяжущихся, а равно и основанія, принятыя судомъ при разрѣшеніи дѣла. Въ статьѣ 113-й постановлено, что рѣшеніе третейскаго суда подписывается всѣми посредниками, но если одинъ изъ нихъ по какой либо причинѣ

откажется отъ подписи, то другіе отмѣчаютъ о семъ на самомъ рѣшеніи, которое, буде подписано большинствомъ посредниковъ, имѣетъ такую же силу, какъ и подписанное всѣми. Всѣ эти правила столь просты и столь очевидно необходимы, что безъ соблюденія оныхъ не можетъ состояться никакое рѣшеніе.

Статьи 110 и 111-я, на основаніи коихъ третейскій судъ считается закрытымъ, если посредники не постановятъ въ назначенный срокъ рѣшенія, составляютъ развитіе статьи 108-й основныхъ положеній.

Согласно статьѣ 109 основныхъ положеній, рѣшеніе третейскаго суда не подлежитъ апелляціи. На этомъ основаніи оно вступаетъ въ законную силу не со дня объявленія, а со дня подписанія онаго. Правило это выражено въ статьѣ 114-й.

Съ объявленіемъ сторонамъ рѣшенія, дѣйствія третейскаго суда считаются оконченными. Дѣйствительно, посредники избираются сторонами только для разбора дѣла и постановленія рѣшенія; но исполнять свое рѣшеніе посредники не имѣютъ ни возможности, ни права; для этого нужна власть судебная, какъ органъ верховной власти. На этомъ соображеніи признано необходимымъ постановить, чтобы рѣшеніе третейскаго суда, въ теченіи недѣли со дня объявленія онаго, вмѣстѣ съ подлинною третейскою записью и всѣмъ производствомъ, передавалось, смотря по цѣнѣ иска, или тому мировому судьѣ, или въ тотъ окружный судъ, въ участкѣ или округѣ котораго оно рѣшено (ст. 115).

Представленное посредниками въ судъ рѣшеніе приводится въ исполненіе на общемъ основаніи, и исполнительный листъ выдается тѣмъ судомъ, которому дѣло представлено (ст. 116).

Обращаясь за симъ къ обсужденію правилъ относительно признанія рѣшеній третейскаго суда недѣйствительными и, руководствуясь статьею 109 ч. III основныхъ положеній, коммисія считала своею обязанностію указать съ нѣкоторою подробно-

стію случаи недѣйствительности рѣшенія, и находя, что одно изъ самыхъ существенныхъ правилъ сего суда заключается въ томъ, чтобы рѣшеніе его было постановлено тѣми лицами, кои были на то уполномочены сторонами, признала необходимымъ выразить въ проектѣ между прочимъ, что рѣшеніе третейскаго суда не можетъ быть признано дѣйствительнымъ, когда въ ономъ принимали участіе лица, не избранныя посредниками (п. 1 ст. 117).

Такимъ же образомъ рѣшеніе не можетъ быть признано дѣйствительнымъ, если оно не постановлено посредниками въ назначенный срокъ, потому что записью уполномочіе посредниковъ ограничивается опредѣленнымъ срокомъ, далѣе котораго оно простираться не можетъ (п. 2 ст. 117).

Наконецъ рѣшеніе третейскаго суда слѣдуетъ признавать недѣйствительнымъ, когда оно послѣдовало безъ соблюденія постановленныхъ въ записи условій, равно какъ и въ томъ случаѣ, когда оно постановлено по записи, неподписанной всѣми лицами въ составленіи оной участвовавшими, потому что добровольное согласіе, столь существенно необходимое для составленія третейскаго суда, только и выражается подписью сторонъ и посредниковъ, безъ которой ни запись, ни третейскій судъ не могутъ быть признаны состоявшимися, а въ слѣдствіе этого и рѣшеніе онаго дѣйствительнымъ (п. 2 ст. 117).

Но, сохранивъ всѣ означенныя выше, существенныя условія, третейскій судъ въ рѣшеніи своемъ можетъ коснуться или такихъ лицъ, которыя не участвовали въ составленіи записи, или такихъ предметовъ, которые тою записью не были предоставлены его рѣшенію, или наконецъ дѣлъ, вовсе третейскому суду неподлежащихъ и означенныхъ въ статьѣ 94 проекта. Въ сихъ случаяхъ было бы, кажется, несправедливо уничтожать *все* рѣшеніе третейскаго суда, но необходимо признавать недѣйствительными *отдѣльныя части онаго*, относящіяся или до

третьихъ лицъ, или до предметовъ, на рѣшеніе которыхъ третейскій судъ не имѣлъ права. Вслѣдствіе сихъ соображеній внесена въ проектъ статья 118.

Жалобы отъ участвовавшихъ въ составленіи записи лицъ или ихъ преемниковъ объ уничтоженіи рѣшеній третейскаго суда приносятся въ мѣсячный срокъ, со дня объявленія рѣшенія, съ причисленіемъ поверстнаго отъ мѣста нахожденія третейскаго суда до города, гдѣ находится окружный судъ (ст. 119).

Такъ какъ подлинное рѣшеніе, третейская запись и все производство третейскаго суда отсылается въ окружный судъ, то само собою разумѣется, что и жалобы объ уничтоженіи представленнаго суду рѣшенія должны быть подаваемы тому же самому суду (ст. 120).

Наконецъ, находя, что изложенныя выше правила третейскаго суда могутъ быть примѣнимы ко всѣмъ вообще спорнымъ дѣламъ, коммисія полагала возможнымъ примѣнить оныя и къ дѣламъ торговымъ, подвѣдомымъ судамъ коммерческимъ. На этомъ основана статья 121-я.

Изложивъ соображенія, на коихъ основаны внесенныя въ проектъ правила и разногласія, послѣдовавшія при ихъ составленіи, коммисія считала полезнымъ, для разъясненія дѣла, обозрѣть всѣ такъ называемыя въ дѣйствующихъ нынѣ законахъ *особые роды тяжбъ и исковъ* въ томъ именно порядкѣ, въ коемъ они изложены во 2-й части тома X-го и въ продолженіи къ своду закон. 1863-го года, и представить по каждому изъ нихъ свои предположенія, въ видахъ согласованія ихъ съ общими началами гражданскаго судопроизводства.

ВъV, VI и VII-мъ раздѣлахъ 2-й части тома X-го изложены правила или же сдѣланы указанія на 63 особые порядка судопроизводства, большая часть коихъ, въ силу состоявшихся или имѣющихся въ виду преобразованій, подлежатъ или исключенію изъ свода законовъ,

или согласованію съ новыми началами судопроизводства.

Предположенія по симъ предметамъ коммисіи заключаются кратко въ слѣдующемъ:

1) Судопроизводство по дѣламъ людей, отыскивающихъ свободы изъ крѣпостнаго владѣнія (ст. 775—795 т. X ч. II зак. гражд. судопр.).

Дѣйствующія по сему предмету узаконенія, съ отмѣною крѣпостнаго состоянія, на основаніи положеній 19 февраля 1861 г., должны быть вовсе исключены изъ свода законовъ и потому не могутъ имѣть мѣста въ новомъ проектѣ устава гражданскаго судопроизводства.

2) Судопроизводство по дѣламъ брачнымъ и о законности рожденія (ст. 796—819 того же тома).

Статьи эти замѣнены статьями 58 — 82 проекта. Основанія, принятыя коммисіею при составленіи этихъ статей, изложены выше на стр. 46—62-й настоящей записки.

3) Дѣла удѣльнаго вѣдомства (820—828).

Дѣла удѣльнаго вѣдомства подчинены правиламъ производства дѣлъ казенныхъ управленій вообще (см. ст. 25 проекта), и за симъ статьи 820—828 т. X ч. II должны быть исключены изъ свода законовъ.

4) Дѣла монастырей, церквей, архіерейскихъ домовъ и другихъ духовныхъ установленій (829—839).

Правила для производства дѣлъ сего рода, равнымъ образомъ, вошли въ проектъ и подчинены, на основаніи 25-й статьи проекта, правиламъ, установляемымъ вообще для дѣлъ казенныхъ управленій, и потому статьи 829—839 подлежатъ исключенію изъ свода законовъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ коммисія считала полезнымъ разъяснить вопросъ: могутъ ли дѣла гражданскія, производящіяся нынѣ порядкомъ, установленнымъ для дѣлъ казеннаго управленія, при участіи министерства вну-

треннихъ дѣлъ, по департаменту духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, быть подчинены тому же общему правилу, выраженному въ статьѣ 25-й проекта.

Дѣла эти могутъ быть подведены подъ слѣдующія категоріи: 1) дѣла о *завладѣніи имуществами*, принадлежащими духовенству, 2) дѣла о *долговыхъ суммахъ* и *капиталахъ*, отыскиваемыхъ духовенствомъ, куда относятся и дѣла объ *аннуатахъ* (т. е. ежегодныхъ взносахъ деньгами или произведеніями), пожертвованныхъ въ пользу церквей и монастырей; 3) дѣла о движимыхъ и недвижимыхъ *вымороч-ныхъ имуществахъ*, оставшихся послѣ духовныхъ лицъ и о признаніи силы актовъ, открытыхъ по смерти лицъ духовнаго и свѣтскаго званія, по коимъ сдѣланы пожертвованія церквамъ и монастырямъ; 4) дѣла о *церквахъ, спорныхъ* между православнымъ и римско-католическимъ духовенствомъ; 5) дѣла о *долгахъ монастырей*, оставшихся неуплаченными по случаю упраздненія монастырей, и вообще о долгахъ церквей и монастырей частнымъ лицамъ; 6) о принадлежащихъ магометанскому духовенству *вакуфныхъ имѣніяхъ* и о спорахъ объ нихъ между симъ духовенствомъ, свѣтскими лицами и казною.

Большая часть гражданскихъ сего рода дѣлъ возникаетъ по спорамъ, предъявленнымъ частными лицами противъ взысканія пожертвованныхъ, въ прежнее время, въ пользу отдѣльныхъ римско-католическихъ церквей и монастырей, суммъ и ежегодныхъ взносовъ (аннуатъ), обращенныхъ въ казну, взамѣнъ назначеннаго римско-католическимъ духовнымъ учрежденіямъ содержанія, или въ общій вспомогательный капиталъ римско-католическаго духовенства.

Вещественныя аннуаты, которыя остались по 1861 годъ непереложены на деньги, предоставлены въ непосредственное пользованіе тѣмъ духовнымъ учрежденіямъ, въ пользу коихъ они были установлены; министерству же внутреннихъ дѣлъ разрѣшено: слагать вовсе тѣ аннуаты, которыя завѣщаны были монастырямъ, въ настоящее время

уже не существующимъ,—равнымъ образомъ и аннуаты, хотя - бы существующихъ церквей и учрежденій, по коимъ не было еще ничего взыскано и кои между тѣмъ оспорены по причинѣ неисполненія опредѣленныхъ фундаторами условій, если, по какимъ либо причинамъ, условія сіи не могутъ быть впредь исполняемы.

Тяжебныя дѣла духовныхъ установленій иностранныхъ исповѣданій производятся въ судебныхъ мѣстахъ на томъ же основаніи, какъ и тяжебныя дѣла казны (т. X ч. II Свод. Зак. ст. 829). Правило это относится къ исповѣданіямъ: *римско-католическому*, *армянскому* и *протестантскому*, а равно и къ дѣламъ о *вакуфныхъ имѣніяхъ* магометанскаго духовенства, но не примѣняется къ дѣламъ объ имуществахъ еврейскихъ синагогъ и ламайскихъ хуруловъ и дацановъ.

Дѣла эти возникаютъ или вслѣдствіе подачи въ судъ прошенія частнымъ лицемъ, или-же вслѣдствіе начатія иска духовными установленіями, чрезъ повѣренныхъ или стряпчихъ казенныхъ дѣлъ.

Начинаются дѣла эти въ судѣ первой инстанціи, кромѣ случаевъ, указанныхъ въ общихъ правилахъ судопроизводства, когда дѣло начинается прямо во второй инстанціи, т. е. когда къ дѣлу прикосновенны нѣсколько истцевъ или отвѣтчиковъ, живущихъ въ разныхъ губерніяхъ, или разныхъ уѣздахъ одной губерніи, или когда имѣнія, на коихъ обезпечена духовная принадлежность, находятся не въ одномъ уѣздѣ (т. X ч. II ст. 202 и 660). Судебное мѣсто, принявъ прошеніе, сообщаетъ о томъ въ то духовное правительство (т. е. въ мѣстныя епархіальныя учрежденія), изъ вѣдомства котораго имѣніе отыскивается, съ тѣмъ, чтобы со стороны его были доставлены, при объясненіи, законныя доказательства (ст. 831). При мѣстномъ разбирательствѣ споровъ о границахъ земель, принадлежащихъ монастырямъ и церквамъ, къ суду присоединяются уѣздный стряпчій и землемѣръ; къ сужденію же и рѣшенію вообще тяжебныхъ дѣлъ рим-

ско-католическаго, протестантскаго и армянскаго исповѣданій, судебныя мѣста первой и второй степени приглашаютъ *депутатовъ съ духовной стороны,* обращаясь съ просьбою объ этомъ въ надлежащія духовныя установленія (ст. 832).

По рѣшеніи дѣла, при участіи стряпчаго, въ первой инстанціи, оно, независимо отъ апелляціи, переходитъ во вторую инстанцію, которая, по разсмотрѣніи дѣла въ присутствіи депутата отъ духовенства, передаетъ свое рѣшеніе, не приводя его въ исполненіе, въ казенную палату, а она съ своимъ заключеніемъ, представляетъ все дѣло начальнику губерніи (ст. 834).

Дѣло можетъ получить здѣсь *окончательное рѣшеніе* въ двухъ случаяхъ: 1) если по дѣлу, рѣшеніемъ гражданской палаты, отвергнутъ во всѣхъ частяхъ искъ частнаго лица и рѣшеніе это не обжаловано истцемъ и признано правильнымъ мѣстами и лицами, которымъ по закону ввѣренъ надзоръ за правильнымъ производствомъ дѣлъ, съ казеннымъ интересомъ сопряженныхъ, и 2) если цѣна иска будетъ ниже суммы, установленной для переноса на ревизію сената дѣлъ, производящихся общимъ апелляціоннымъ порядкомъ (600 р.), когда съ рѣшеніемъ по этимъ дѣламъ гражданской палаты будетъ согласна казенная палата и начальникъ губерніи (ст. 829).

Въ другихъ случаяхъ, дѣло переходитъ отъ начальника губерніи, съ мнѣніемъ его, въ правительствующій сенатъ, который, предварительно рѣшенія дѣла, *отсылаетъ его на заключеніе министерства внутреннихъ дѣлъ* (ст. 835).

Въ случаѣ несогласія сенаторовъ съ заключеніемъ министра, дѣло переносится въ общее собраніе сената (т. I свод. зак. учр. правит. сената ст. 169), а вообще, въ случаѣ отчужденія чего либо изъ духовнаго вѣдомства, дѣла поступаютъ, по предписанному для казенныхъ дѣлъ порядку, на Высочайшее благоусмотрѣніе (Т. X ч. 2 ст. 834).

Тѣмъ же порядкомъ производятся дѣла по

спорамъ объ имуществахъ между разными казенными или духовными управленіями (т. X ч. 2 ст. 722), съ тою разницею, что дѣла эти *всегда доходятъ* до правительствующаго сената.

Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что дѣла, сопряженныя съ интересами иностранныхъ духовныхъ исповѣданій производятся и нынѣ во всемъ по общимъ правиламъ, для дѣлъ казеннаго управленія установленнымъ и подвѣдомы министерству внутреннихъ дѣлъ. По этому коммисія не встрѣчаетъ никакого препятствія распространить и на эти дѣла дѣйствіе статьи 25-й проекта.

5) Дѣла дворянскихъ, городскихъ и сельскихъ мірскихъ обществъ (ст. 840—850).

Объявленныя въ коммисіи разныя мнѣнія по этому предмету, изложены на стр. 16—20 настоящей записки.

6) Дѣла казенныхъ и частныхъ горныхъ заводовъ (п. 6 ст. 744).

Относительно порядка производства сихъ дѣлъ въ коммисіи послѣдовало также разногласіе.

Мнѣніе четырнадцати членовъ.

Четырнадцать членовъ (Калачевъ, Квистъ, Книримъ, Ковалевскій, Крейтеръ, Любимовъ, Любощинскій, Мотовиловъ, Остряковъ, Поповъ, Рѣпинскій, Самарскій - Быховецъ, Утинъ и Фришъ) заявили мнѣніе слѣдующаго содержанія:

Дѣйствующія нынѣ правила о производствѣ дѣлъ, возникающихъ по казеннымъ и частнымъ горнымъ заводамъ, изложены въ 1517—1551 и 1581—1593 ст. VII т. уст. горнаго. Правила эти относятся къ слѣдующимъ четыремъ предметамъ: 1) о полицейскомъ разбирательствѣ по дѣламъ гражданскимъ; 2) о производствѣ слѣдствія по дѣламъ гражданскимъ; 3) о порядкѣ судопроизводства въ первой степени суда, и 4) о порядкѣ судопроизводства во второй степени суда.

Что касается до полицейскаго разбирательства по дѣламъ гражданскимъ, то оно производится словесными судами (1517 и 1518

ст.), горнымъ начальникомъ и прочими чинами, управляющими разными частями и отдѣленіями горныхъ заводовъ (1519 ст.), заводчиками, ихъ повѣренными и конторами (1581 ст.), заводскою полиціею (1581 ст.) и наконецъ словесными судьями, къ выбору которыхъ тяжущіеся принуждаются горнымъ начальникомъ и заводскимъ исправникомъ (1520 и 1582 ст.). Вся эта разнообразная подсудность объясняется отсутствіемъ мѣстныхъ судовъ для скораго и словеснаго производства маловажныхъ исковъ, вслѣдствіе чего недостатокъ этотъ восполнялся полицейскимъ разборомъ и разборомъ помѣщиковъ по спорамъ ихъ крѣпостныхъ между собою. Съ отмѣною крѣпостнаго права, съ учрежденіемъ крестьянскихъ судовъ и въ особенности съ введеніемъ мировыхъ судей, приведенная разнообразная подсудность не можетъ болѣе имѣть мѣста, въ томъ числѣ и подсудность особымъ словеснымъ судьямъ, къ выбору которыхъ принуждаются тяжущіеся. Это принудительное избраніе посредниковъ противорѣчитъ сущности примирительнаго разбирательства и правилу основныхъ положеній объ уничтоженіи узаконеннаго третейскаго суда.

Статьи о производствѣ слѣдствій по дѣламъ гражданскимъ (1522—1526, 1584 и 1585) соотвѣтствуютъ нынѣ дѣйствующему гражданскому судопроизводству, въ которомъ допускаются слѣдствія, производимыя полиціею. По проекту устава гражданскаго судопроизводства слѣдственный порядокъ замѣняется состязательнымъ, а допросъ свидѣтелей и осмотръ на мѣстѣ должны быть производимы въ полномъ присутствіи суда или же чинами судебнаго вѣдомства: членами окружныхъ судовъ и мировыми судьями. Вслѣдствіе сего приведенныя статьи, какъ противорѣчащія основнымъ началамъ новаго судопроизводства, должны быть отмѣнены.

Порядокъ судопроизводства по горнымъ дѣламъ въ судѣ первой степени (1527—1538, 1586 и 1587 ст.) тотъ же самый, какъ и по прочимъ дѣламъ. Отступленія встрѣчаются только въ судоустройствѣ и заключаются въ

томъ, что во 1) въ судахъ первой степени (уѣздныхъ судахъ, магистратахъ и ратушахъ), въ которыхъ производятся дѣла, относящіяся до заводскихъ людей, заводовъ и ихъ принадлежностей, назначаются горные члены и 2) въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ судовъ первой степени, дозволяется, въ случаѣ надобности, учреждать горный судъ изъ помощника горнаго начальника и двухъ горныхъ чиновниковъ. Послѣдніе временные суды вызваны недостаткомъ мѣстныхъ судовъ и сдѣлаются излишними послѣ введенія мировыхъ судей.

Въ судѣ второй степени (1539—1550, 1588—1593) порядокъ производства тоже ни чѣмъ не отличается отъ общаго судопроизводства. Разница заключается только въ томъ, что мѣсто гражданской палаты занимаетъ 2-й департаментъ горнаго правленія. Посему *четырнадцать членовъ* не видятъ надобности дѣлать какихъ либо изъятій и въ будущемъ уставѣ, а потому полагаютъ исключить ст. 1519—1550 и 1581—1593 изъ VII т.

На семъ же основаніи подлежатъ отмѣнѣ или измѣненію ст. 612, 710, 711, 2219 и 2252 устава горнаго, содержащія въ себѣ слѣдующія постановленія: 1) что второму департаменту уральскаго горнаго правленія подвѣдомы спорныя гражданскія дѣла по горному вѣдомству, 2) о порядкѣ производства этихъ дѣлъ въ семъ департаментѣ, 3) о неотсылкѣ оныхъ на предварительное разсмотрѣніе и заключеніе прокурора горнаго правленія и 4) о порядкѣ производства дѣлъ горныхъ частныхъ замосковныхъ заводовъ, примѣняясь къ правиламъ о производствѣ дѣлъ по уральскому хребту.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ *четырнадцать членовъ* полагали бы внести въ проектъ устава гражданскаго судопроизводства въ отдѣлъ о обезпеченіи исковъ, слѣдующую, 1591 статью горнаго устава:

«Спорные рудники, до рѣшенія о нихъ дѣлъ, оставляются во владѣніи тѣхъ изъ тяжущихся, у кого они были до начатія спора, на слѣдующемъ основаніи:

1) Владѣльцу, при оставленіи у него спорнаго рудника, выдаются шнуровыя книги для записки добываемой руды и выплавки изъ нея металла.

2) Противная сторона можетъ имѣть своихъ повѣренныхъ для наблюденія какъ за вѣрностію сей записки, такъ и за тѣмъ, чтобы работы въ рудникахъ и содержаніе оныхъ производимы были безъ умышленнаго для нихъ вреда, а въ противномъ случаѣ въ правѣ просить горное начальство о принятіи мѣръ къ отвращенію онаго».

Статья эта необходима потому, что содержитъ въ себѣ опредѣленіе особаго вида охраненія спорнаго имущества, и изъ нея исключенъ лишь третій пунктъ дѣйствующей нынѣ 1591 статьи, установляющій, что и заводская полиція обязана имѣть наблюденіе за правильностію разработки и вообще охраненія рудниковъ,—такъ какъ это относится скорѣе къ наказу заводской полиціи, чѣмъ къ уставу судопроизводства.

Мнѣніе большинства.

Шестнадцать членовъ (Баршевскій, Буцковскій, Вельдбрехтъ, Вилинбаховъ, Кн. Волконскій, Гуринъ, Есиповичъ, М. Зарудный, С. Зарудный, Зубовъ, Матюнинъ, Плавскій, Принтцъ, Шечковъ, Шубинъ и Шульцъ) находятъ, что хотя въ 774 ст. т. X ч. II зак. гражд. судопр. дѣла казенныхъ и частныхъ горныхъ заводовъ и означены въ числѣ особыхъ родовъ гражданскаго судопроизводства, но они вовсе не внесены въ X томъ, а помѣщены въ уставѣ горномъ (т. VII ст. 1517—1550), въ связи съ прочими правилами, до управленія горными заводами относящимися. Посему, и имѣя въ виду, что при министерствѣ финансовъ учреждена въ настоящее время особая коммисія, занимающаяся пересмотромъ означенныхъ узаконеній, *шестнадцать членовъ* не считаютъ себя вправѣ касаться узаконеній, не входящихъ во II часть тома X и пересматриваемыхъ особою при министерствѣ финансовъ коммисіею, почему и полагаютъ не включать въ проектъ предлагаемыхъ четырнадцатью членами правилъ.

7) Споры о нарушеніи межевыхъ границъ и объ отдѣленіи земель и лѣсовъ (851—860).

Относящіяся къ сему предмету узаконенія, по содержанію своему, стоятъ болѣе или менѣе въ тѣсной связи съ законами межевыми, для пересмотра которыхъ учреждена особая коммисія. Вслѣдствіе сего неудобно было бы постановлять теперь постоянныя правила о порядкѣ производства межевыхъ дѣлъ въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ. Но, принимая во вниманіе съ другой стороны, что, со введеніемъ новыхъ судебныхъ учрежденій, старыя установленія должны быть закрыты и такимъ образомъ помянутыя дѣла негдѣ будетъ производить, коммисія пришла къ заключенію, что по этому предмету должны быть постановлены особыя временныя правила.

8) Дѣла объ отдѣленіи состоящихъ въ общей дачѣ лѣсныхъ угодій (ст. 858).

Дѣла эти производятся на одинаковомъ основаніи съ дѣлами объ отдѣленіи земель въ однихъ и тѣхъ же дачахъ состоящихъ. Правила для производства сего рода дѣлъ установлены въ ст. 1394—1410 устава лѣснаго, и потому не входятъ въ предметы работъ коммисіи о судебной реформѣ.

9) Дѣла о казенныхъ въѣзжихъ лѣсахъ (ст. 858).

Дѣла эти равнымъ образомъ относятся къ кругу дѣйствій казеннаго управленія; правила о производствѣ ихъ помѣщены въ статьяхъ 1368—1393 устава лѣснаго, и потому не могутъ подлежать какимъ либо измѣненіямъ безъ соображенія съ прочими частями сего устава.

10) Судопроизводство по дѣламъ государственныхъ крестьянъ (861—964).

Статьи 861—964 относятся во 1-хъ, до производства дѣлъ государственныхъ крестьянъ между собою въ особыхъ крестьянскихъ судахъ и во 2-хъ, до производства дѣлъ государственныхъ крестьянъ съ лицами другихъ состояній въ общихъ судебныхъ мѣстахъ.

Порядокъ производства перваго рода дѣлъ подлежитъ пересмотру главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, при обсужденіи представленія министра государственныхъ имуществъ о примѣненіи къ государственнымъ крестьянамъ главныхъ началъ, Высочайше утвержденныхъ 19 февраля 1861 года положеній о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости; что же касается до правилъ втораго рода, то коммисія, не усматривая основаній къ установленію какихъ либо изъятій въ порядкѣ производства этого рода дѣлъ, полагала бы подчинить ихъ общему порядку.

11) Судопроизводство по дѣламъ половниковъ (965—968).

Статьи 965—968 подлежатъ отмѣнѣ, вслѣдствіе уничтоженія узаконеннаго третейскаго суда (ст. 965 и 966) и полицейскаго разбирательства (967), которое замѣняется разбирательствомъ у мировыхъ судей.

12) Судопроизводство по дѣламъ колонистовъ (969—981).

Такъ какъ присутствіе въ судебныхъ мѣстахъ депутатовъ отъ различныхъ вѣдомствъ съ правомъ голоса уничтожено основными положеніями, то всѣ статьи о производствѣ дѣлъ колонистовъ съ лицами другихъ состояній подлежатъ отмѣнѣ.

13) Судопроизводство по дѣламъ удѣльныхъ крестьянъ (969—981).

Правила, до сего рода дѣлъ относящіяся, отмѣнены съ изданіемъ Высочайше утвержденнаго 15 іюля 1863 г. положенія о крестьянахъ, водворенныхъ на земляхъ имѣній государевыхъ, дворцовыхъ и удѣльныхъ, и потому должны быть исключены изъ свода законовъ гражд. судопроизводства.

14) О судопроизводствѣ по дѣламъ иностранцевъ.

Хотя нынѣ дѣйствующіе законы и причисляютъ судопроизводство по дѣламъ иностранцевъ къ особымъ родамъ тяжбъ и исковъ

(ст. 774 ч. II т. X), но на самомъ дѣлѣ они не установляютъ никакихъ особыхъ изъятій изъ общаго порядка. Въ семи статьяхъ т. X ч. II (998—1004), посвященныхъ судопроизводству по дѣламъ иностранцевъ, излагаются правила о подсудности (998, 999, 1001 и 1004), о представленіи актовъ, писанныхъ на иностранныхъ языкахъ, съ русскими переводами (1002), о правѣ иностранцевъ быть свидѣтелями (1003), о нераспространеніи на обязательства, заключенныя русскими за границею, десятилѣтней давности, если они подлежатъ болѣе продолжительной давности по законамъ того государства, въ которомъ совершены, и наконецъ о представленіи рѣшеній по дѣламъ, къ которымъ примѣняются иностранные законы, на утвержденіе правительствующаго сената (ст. 1000).

Послѣднее правило составляетъ единственное исключеніе изъ общаго порядка судопроизводства, но очевидно, что оно не можетъ быть удержано въ новомъ уставѣ, въ которомъ, согласно основнымъ положеніямъ, отмѣняется для всякаго рода дѣлъ слѣдственный порядокъ, а слѣдовательно и представленіе дѣла въ высшую судебную инстанцію безъ жалобы съ чьей либо стороны. Конечно, нельзя отрицать, что наши судебныя мѣста могутъ встрѣтить затрудненія при примѣненіи иностранныхъ законовъ, но такое же затрудненіе можетъ представиться и правительствующему сенату, который не обязанъ и не можетъ знать всѣхъ иностранныхъ законодательствъ. А потому гораздо правильнѣе было бы, вмѣсто представленія рѣшеній на утвержденіе правительствующаго сената, предоставить судебнымъ мѣстамъ право, въ случаѣ встрѣчаемыхъ ими затрудненій въ примѣненіи иностранныхъ законовъ, просить министерство иностранныхъ дѣлъ войти въ сношеніе съ надлежащимъ иностраннымъ министерствомъ юстиціи о доставленіи заключенія по возбужденному вопросу.

Въ отношеніи прочихъ статей, помѣщенныхъ въ главѣ о судопроизводствѣ по дѣламъ иностранцевъ, должно замѣтить слѣдующее:

Изъ статей, опредѣляющихъ подсудность, ст. 998 о томъ, что иностранцы по дѣламъ съ русскими подданными подлежатъ вѣдомству общихъ судебныхъ мѣстъ, должна быть удержана для избѣжанія могущихъ возникнуть недоразумѣній, съ тѣмъ однако дополненіемъ, что этому же правилу подчиняются дѣла иностранцевъ между собою, если они находятся въ предѣлахъ Имперіи.

Статья 999 опредѣляетъ, что русскіе подданные, пребывающіе за границею, по искамъ съ иностранцами подчиняются мѣстнымъ законамъ, но что рѣшенія иностранныхъ судебныхъ мѣстъ не распространяются на имѣнія, находящіяся въ Россіи. Первая половина этой статьи можетъ имѣть значеніе только тогда, когда она помѣщена въ кодексѣ того государства, въ которомъ возникаетъ дѣло русскаго подданнаго съ иностранцемъ, а потому она не должна быть включена въ русскій уставъ судопроизводства, а вторая половина уже выражена въ 529 ст. IV книги устава.

Статья 1001, говорящая объ установленныхъ трактатами, изъятіяхъ изъ правилъ о подсудности русскихъ подданныхъ за границею, имѣетъ въ виду трактаты съ Турціею и Персіею. Статья эта представляется излишнею въ уставѣ гражданскаго судопроизводства, такъ какъ относящіяся къ сему предмету постановленія подробно изложены въ ст. 2137—2152 т. XI торг. устава.

Статья 1004 о томъ, что лица, принадлежащія къ иностранному посольству, не подлежатъ вѣдомству русскихъ судебныхъ мѣстъ, должна быть повторена въ новомъ уставѣ. Правило это основано на международномъ правѣ, на такъ называемомъ началѣ *внѣземельности (droit d'exterritorialité)*.

Статья 1002 о представленіи актовъ, писанныхъ на иностранныхъ языкахъ, съ русскими переводами, выражена уже во 2 пунктѣ 94 ст. кн. 2-й. Статья эта можетъ относиться не только къ иностранцамъ, но и къ русскимъ подданнымъ.

Статья 1003 о правѣ иностранцевъ быть

свидѣтелями можетъ тоже относиться къ дѣламъ русскихъ подданныхъ. Она представляется излишнею, потому что право иностранцевъ быть свидѣтелями прямо вытекаетъ изъ 212 ст. 2 книги проекта, въ которой иностранцы не помѣщены въ числѣ лицъ, устраняемыхъ отъ свидѣтельства. Что же касается до второй половины ст. 1003 о недопущеніи къ свидѣтельству иностранцевъ, мѣсто жительства коихъ неизвѣстно, то едва ли это правило имѣетъ какое либо раціональное основаніе. Иностранецъ, имѣющій постоянное мѣсто жительства въ какомъ-нибудь городѣ иностраннаго государства и временно пребывающій въ Россіи, можетъ, тѣмъ не менѣе, вселять къ себѣ полное довѣріе, такъ что его правдивость не будетъ заподозрѣна самими тяжущимися. Если же тяжущійся укажетъ на такія обстоятельства, которыя дадутъ основанія сомнѣваться въ справедливости показаній иностранца, то оцѣнка этихъ показаній будетъ подлежать, по общему правилу, усмотрѣнію суда.

Статья 1000, кромѣ правила о представленіи рѣшеній на утвержденіе сената, о чемъ было сказано выше, содержитъ въ себѣ еще правило о томъ, что русскіе подданные, заключившіе обязательство за границею на основаніи иностранныхъ законовъ, не могутъ и по возвращеніи въ Россію уклоняться отъ ихъ исполненія подъ предлогомъ истеченія срока земской давности, если сіи обязательства и по минованіи сего срока сохраняютъ свою силу по законамъ того государства, гдѣ они составлены. По одному изъ коренныхъ правилъ международнаго права всякій актъ обсуждается по законамъ того государства, въ которомъ онъ совершенъ. Этому правилу не противорѣчитъ и наше законодательство, какъ это видно изъ приведенной 1000 ст. 2 ч. X т. и изъ статьи 916 и 1077 ч. 1 т. X. Хотя въ 916 ст. 1 ч. X т. говорится только о томъ, что совершенные за границею акты по иностраннымъ законамъ, принимаются за законное доказательство въ коммерческихъ судахъ, а о прочихъ судахъ не упомянуто, но это объясняется тѣмъ, что наибольшее число актовъ

совершается за границею людьми торговыми. Въ отношеніи духовныхъ завѣщаній положительно выражено въ 1077 ст. 1 ч. X т., что россійскіе подданные за границею могутъ совершать ихъ по обряду той страны, гдѣ они находятся. Наконецъ изъ 1000 ст. 2 ч. X т. можно вывести то заключеніе, что россійскіе подданные за границею могутъ совершать всякіе договоры по иностраннымъ законамъ, и что эти договоры признаются дѣйствительными въ русскихъ судебныхъ мѣстахъ. Вслѣдствіе сего не представляется препятствій удержать 1000 ст. въ новомъ уставѣ, съ измѣненною редакціею, выразивъ, что всѣ акты и договоры, совершенные за границею, не только русскими подданными, но и иностранцами, обсуждаются по законамъ того государства, гдѣ они составлены, и признаются дѣйствительными, если только заключающаяся въ сихъ актахъ и договорахъ сдѣлка непротивна общественному порядку и не воспрещается законами Имперіи.

На основаніи приведенныхъ соображеній коммисія пришла къ тому заключенію, что дѣла иностранцевъ не могутъ быть причислены къ особымъ родамъ судопроизводства и что, взамѣнъ 998 — 1004 ст. 2 ч. X т., должны быть постановлены въ составленномъ коммисіею проектѣ устава гражданскаго судопроизводства слѣдующія статьи:

Въ правилахъ о подсудности, послѣ 55 ст. II книги:

1) Дѣла иностранцевъ, находящихся въ Россіи, какъ между собою, такъ и съ русскими подданными подлежатъ вѣдомству русскихъ судебныхъ мѣстъ, по общимъ законамъ о подсудности.

2) Изъ сего правила исключаются иски, предъявляемые къ лицамъ, принадлежащимъ къ иностраннымъ посольствамъ. Русскіе подданные, имѣющіе денежныя требованія къ симъ лицамъ, могутъ обращаться въ министерство иностранныхъ дѣлъ, которое и обязано имѣть настояніе объ удовлетвореніи оныхъ.

Статьи эти замѣнятъ 998 и 1004 ст. II ч. X т.

За тѣмъ въ главѣ о постановленіи рѣшенія послѣ 557 ст. II книги нужно сказать:

1) Если разсмотрѣнію судебнаго мѣста будутъ подлежать договоры и акты, совершенные за границею, то они обсуждаются на основаніи законовъ того государства, въ предѣлахъ коего они совершены, и признаются дѣйствительными, если только заключающаяся въ нихъ сдѣлка не противна общественному порядку и не воспрещается законами Имперіи.

2) Договоры, заключенные за границею по иностраннымъ законамъ, не теряютъ своей силы въ Россіи по истеченіи земской давности, если по законамъ того государства, гдѣ они совершены, установляется болѣе продолжительная давность.

3) Если судебное мѣсто встрѣтитъ затрудненіе въ примѣненіи иностранныхъ законовъ, то оно можетъ просить министерство иностранныхъ дѣлъ войти въ сношеніе съ подлежащимъ иностраннымъ министерствомъ юстиціи о доставленіи заключенія по возникшему вопросу.

15) Дѣла торговыя.

Судопроизводство по дѣламъ торговымъ не вошло во вторую часть тома X-го, но на него сдѣлана ссылка въ 13 п. статьи 774 этого тома, и потому необходимо упомянуть объ отношеніи этого судопроизводства къ настоящему проекту.

Въ журналѣ соединенныхъ департаментовъ государственнаго совѣта 30-го іюля 1862 года № 65, между прочимъ, объяснено, что, при составленіи подробныхъ проектовъ судопроизводства, слѣдуетъ обсудить: въ какой степени торговое судопроизводство можетъ быть согласовано съ новыми началами общаго порядка судопроизводства, и если будетъ признано необходимымъ, то составить основныя положенія сего судопроизводства и представить ихъ на разсмотрѣніе соединенныхъ департаментовъ.

Необходимость согласованія торговаго судопроизводства съ новымъ уставомъ граж-

данскаго судопроизводства явствуетъ уже изъ того, что при настоящемъ порядкѣ рѣшенія коммерческаго суда вносятся, вслѣдствіе апелляціонныхъ жалобъ тяжущихся, на разрѣшеніе правительствующаго сената: слѣдовательно съ прекращеніемъ разсмотрѣнія въ сенатѣ дѣлъ апелляціонныхъ необходимо будетъ подчинить коммерческіе суды, въ порядкѣ принесенія и разсмотрѣнія апелляціонныхъ жалобъ, ревизіи другаго судебнаго мѣста и именно судебной палаты. Примѣненіе общихъ началъ новаго судопроизводства къ судамъ коммерческимъ едвали встрѣтитъ большія затрудненія, такъ какъ даже и нынѣшній порядокъ производства въ коммерческихъ судахъ во многомъ вполнѣ соотвѣтствуетъ правиламъ проектированнаго устава, но въ подробностяхъ своихъ это примѣненіе новаго порядка потребуетъ тщательнаго соображенія съ нѣкоторыми условіями торговаго судопроизводства, неимѣющими общаго значенія и требующими особыхъ спеціальныхъ и мѣстныхъ свѣдѣній. Посему, по мнѣнію коммисіи, въ настоящее время слѣдовало бы, не установляя основныхъ положеній торговаго судопроизводства, сообщить проекты коммисіи всѣмъ предсѣдателямъ и товарищамъ предсѣдателей коммерческихъ судовъ и потребовать отъ нихъ заключенія о томъ, какія слѣдуетъ, по ихъ мнѣнію, сдѣлать измѣненія въ проектированныхъ уставахъ для примѣненія ихъ къ дѣламъ торговымъ.

16) О судопроизводствѣ по дѣламъ несостоятельныхъ лицъ неторговаго званія (1005—1034) и

17) О посредническихъ коммисіяхъ (1035—1045).

При обсужденіи въ общемъ собраніи коммисіи проекта книги IV объ исполненіи рѣшеній, большинство коммисіи признало, что дѣйствующіе нынѣ законы о несостоятельности лицъ неторговаго званія и о посредническихъ коммисіяхъ должны быть замѣнены особыми правилами о распредѣленіи взысканной сум-

мы между нѣсколькими кредиторами. Правила сіи внесены въ проектъ гражданскаго судопроизводства (ст. 447—471 кн. IV). Что же касается до меньшинства членовъ коммисіи, то оно полагаетъ, что уставъ о несостоятельности долженъ быть одинъ какъ для лицъ торговаго, такъ и неторговаго званія, съ тѣмъ, чтобы для послѣднихъ въ немъ сдѣланы были изъятія, вызываемыя особымъ положеніемъ несостоятельныхъ, незанимавшихся торговлею. Если мнѣніе тѣхъ или другихъ членовъ коммисіи будетъ принято государственнымъ совѣтомъ, то за тѣмъ ст. 1005—1045 т. X ч. II зак. гражд. суд. должны быть исключены изъ свода законовъ.

18) О литературной и музыкальной собственности (1046—1052).

Изъ относящихся къ сему предмету семи статей дѣйствующихъ нынѣ законовъ, почти ни одна не заключаетъ въ себѣ никакой особенной формы производства. Дѣла о правѣ собственности литературной и музыкальной подлежатъ разбору суда третейскаго, но лишь тогда, когда обѣ спорящія стороны на то согласны; въ противномъ случаѣ рѣшатся въ обыкновенныхъ судахъ, на общемъ основаніи (ст. 1046, 1047, 1050, 1051). Сіи правила суть общія всѣмъ дѣламъ гражданскимъ. Ст. 1046 объ истребованіи заключенія университетовъ, истекаетъ изъ общихъ правилъ о заключеніи экспертовъ. Постановленіе статьи 1048 о возбужденіи дѣлъ сего рода не иначе, какъ по жалобѣ обиженнаго, есть также общее правило для всѣхъ дѣлъ гражданскихъ. Равнымъ образомъ не составляетъ никакого особеннаго изъятія изъ общаго порядка и правило о воспрещеніи продажи произведенія составляющаго предметъ спора, и о вознагражденіи за убытки отъ сего происшедшіе, если они понесены правою стороною (ст. 1052). Къ сему судъ долженъ приступать не иначе, какъ по просьбѣ самыхъ сторонъ, и сіе правило совершенно подходитъ подъ общія правила объ обезпеченіи иска и о правѣ требовать вознагражденія за понесенные убытки. Къ особеннымъ постановленіямъ

можно отнести только правило о двухъ-годовомъ срокѣ для начатія вышеозначенныхъ дѣлъ (ст. 1049) и о рѣшеніи дѣлъ сего рода прямо въ палатахъ, минуя суды уѣздные (ст. 1046), но первое изъ этихъ правилъ относится къ проекту о давности, а вмѣсто послѣдняго, въ коммисіи принято уже правило (ст. 46 пр. кн. II), на основаніи коего дѣла сіи возникаютъ по общему порядку въ судѣ первой, а не второй степени.

За симъ, не усматривая необходимости установлять для сихъ дѣлъ особый порядокъ судопроизводства, коммисія полагаетъ, что и ст. 1046—1052 т. X ч. II подлежатъ исключенію изъ свода законовъ.

19) Судопроизводство по спорамъ о привилегіяхъ (ст. 1053—1061).

Особенныя правила сего судопроизводства, по дѣйствующимъ нынѣ узаконеніямъ, состоятъ въ томъ, что споры о привилегіяхъ подлежатъ рѣшенію суда третейскаго, и что самый предметъ спора подвергается предварительному изслѣдованію чрезъ членовъ мануфактурнаго совѣта, отдѣленія или комитета.

Соединенные департаменты, при обсужденіи основныхъ положеній гражданскаго судопроизводства признали, что споры о привилегіяхъ, по самому ихъ свойству, требующіе возможно скораго разбора, должны производиться сокращеннымъ порядкомъ. Вслѣдствіе сего въ статьѣ 188 проекта, на основаніи статьи 82 ч. III основныхъ положеній, постановлено, что споры о привилегіяхъ производятся сокращеннымъ порядкомъ.

Руководствуясь этою статьею основныхъ положеній и принимая во вниманіе, что въ случаѣ спора о привилегіяхъ тяжущіеся не лишены общаго, принадлежащаго всѣмъ, права обращаться къ третейскому суду и что изслѣдованіе чрезъ членовъ мануфактурнаго совѣта есть не что иное, какъ изслѣдованіе чрезъ экспертовъ, коммисія не усматриваетъ никакой надобности въ установленіи особаго порядка для производства дѣлъ сего рода и потому полагаетъ, что статьи 1053—1061 т. X

ч. II зак. гражд. судопр. должны быть исключены изъ свода законовъ.

20) Производство дѣлъ судомъ по формѣ указомъ 1723 г. установленной (ст. 1062—1125).

Производство сіе вполнѣ замѣняется вновь установляемыми правилами новаго порядка и потому ст. 1062—1125 т. X ч. II зак. гражд. судопр. слѣдуетъ исключить изъ свода законовъ.

21) О взысканіи казенныхъ податей и разнаго рода сборовъ (ст. 102 т. X ч. II зак. гражд. судопр.).

Порядокъ взысканія государственныхъ податей, пошлинъ и разныхъ другихъ сборовъ, а равно и разсмотрѣнія жалобъ на притѣсненія при взысканіи сихъ сборовъ и на неправильные поборы, изложены въ уставахъ казеннаго управленія по принадлежности; на нихъ и сдѣлана ссылка въ ст. 102 и примѣч. 1 къ ст. 152 т. X ч. II. Дѣла сего рода не имѣютъ ничего общаго съ уставомъ судопроизводства гражданскаго, и всѣ относящіяся къ онымъ постановленія должны быть помѣщены въ уставахъ казеннаго управленія.

22) О выморочныхъ имуществахъ (ст. 692 Т. X ч. 2 зак. гражд. судопр.).

По дѣйствующимъ нынѣ законамъ дѣла о выморочныхъ имуществахъ производятся на томъ же основаніи, какъ и прочія спорныя дѣла казны съ частными лицами о недвижимомъ имуществѣ (ст. 692 т. X ч. II).

Правило сіе не подлежитъ отмѣнѣ и при новомъ порядкѣ, но особой о томъ статьи, по мнѣнію коммисіи, установлять не слѣдуетъ.

23) Судопроизводство между казенными управленіями (ст. 722).

По дѣйствующимъ нынѣ законамъ, дѣла о недвижимыхъ имуществахъ, возникающія между различными казенными управленіями, въ производствѣ ихъ слѣдственнымъ порядкомъ не подвергаются апелляціоннымъ правиламъ, но просто переходя изъ одной степени

суда въ другую для ревизіи, поступаютъ, согласно постановленному въ статьѣ 696 т. X ч. II зак. гражд. суд. правилу, съ заключеніемъ палаты государственныхъ имуществъ и мнѣніемъ начальника губерніи въ первый департаментъ правительствующаго сената, а оттуда препровождаются по принадлежности къ министрамъ на предварительное заключеніе и, по возвращеніи отъ нихъ, получаютъ или окончаніе, на основаніи законовъ, или же вносятся на Высочайшее утвержденіе (ст. 722 т. X ч. II зак. гражд. судопр.).

По мнѣнію коммисіи, дѣла между казенными управленіями вообще не могутъ подлежать разрѣшенію суда, такъ какъ это разрѣшеніе должно всегда зависѣть отъ высшихъ правительственныхъ соображеній и вмѣшательство суда въ этихъ случаяхъ можетъ только замедлить ходъ дѣла и затруднить дѣйствія правительства.

Посему всѣ дѣла этого рода должны быть разрѣшаемы по взаимному соглашенію главныхъ начальниковъ тѣхъ управленій, между коими споръ возникаетъ; если же соглашенія не послѣдуетъ, то дѣла эти должны быть представляемы изъ главныхъ управленій на разрѣшеніе перваго департамента правительствующаго сената. Изъ сего общаго правила сдѣлано изъятіе для дѣлъ удѣльнаго и духовнаго вѣдомствъ и для городскихъ и сельскихъ обществъ и постановлены правила изложенныя въ статьяхъ 25—26.

24) О судопроизводствѣ по дѣламъ объ имѣніяхъ составляющихъ личную собственность Членовъ Императорской Фамиліи (примѣч. къ ст. 824).

По дѣйствующимъ законамъ (примѣч. къ ст. 824 т. X ч. II) дѣла сего рода производятся тѣмъ же порядкомъ, какой установленъ для тяжебныхъ дѣлъ удѣльнаго вѣдомства. Согласно сему, дѣла, въ случаѣ отчужденія чего либо изъ дѣйствительнаго владѣнія Членовъ Императорской Фамиліи, переходятъ ревизіоннымъ порядкомъ изъ низшаго суда въ высшій, изъ правительствующаго сената

препровождаются на заключеніе придворныхъ конторъ и дворцовыхъ правленій и приводятся въ исполненіе не иначе, какъ съ утвержденія рѣшенія Государемъ Императоромъ.

При обсужденіи въ государственномъ совѣтѣ, во время разсмотрѣнія основныхъ положеній судебнаго преобразованія, вопроса о томъ, какой порядокъ судопроизводства долженъ быть установленъ на будущее время для дѣлъ объ имѣніяхъ, составляющихъ личную собственность особъ Императорскаго Дома, *двадцать пять* членовъ Общаго Собранія Государственнаго Совѣта находили, что не представляется повода дѣлать какое либо изъятіе для сего рода дѣлъ изъ общаго порядка гражданскаго судопроизводства, ибо въ семъ послѣднемъ порядкѣ и безъ того должны быть предписаны всѣ средства, какія только возможно изыскать къ справедливому разрѣшенію всѣхъ вообще тяжебныхъ дѣлъ: слѣдовательно установленіе какого либо особаго порядка производства дѣлъ объ имѣніяхъ, принадлежащихъ Членамъ Императорскаго Дома, на правѣ частной собственности могло бы только затруднить и замедлить окончательное разрѣшеніе сихъ дѣлъ, не увеличивая ни чѣмъ въ сущности мѣръ огражденія, и вызвать только возможность какихъ либо предварительныхъ толковъ. На семъ основаніи *двадцать пять членовъ* Общаго Собранія Государственнаго Совѣта полагали дѣла сего рода признать подлежащими производству на общемъ основаніи.

Государь Императоръ изволилъ утвердить сіе мнѣніе и, вслѣдствіе сего, дѣла означеннаго рода не поименованы въ числѣ дѣлъ, признанныхъ, Высочайше утвержденными основными положеніями, подлежащими изъятію изъ общаго порядка гражданскаго судопроизводства.

Въ виду этого коммисія считала своею обязанностію выразить въ проектѣ положительное правило, что дѣла объ имѣніяхъ, составляющихъ личную собственность Особъ Императорскаго Дома, подчиняются общему порядку судопроизводства.

При семъ, коммисія имѣла въ виду, что въ числѣ имѣній, составляющихъ личную собственность Особъ Императорскаго Дома, есть имѣнія, состоящія въ завѣдываніи департамента удѣловъ. Таковы суть:

1) Государевы волости въ Московской и Владимірской губерніяхъ.

2) Государевы вотчины, Царскосельская и Петергофская и Гатчинское дворцовое имѣніе.

3) Бородинское Его Величества имѣніе.

4) Ропшинское Его Величества имѣніе, по завѣщанію покойной Императрицы Александры Өеодоровны.

5) Гдовское Ея Величества имѣніе и Ливадія въ Крыму.

6) Дудергофское имѣніе Его Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича.

Дворцы: 1) Красносельскій, 2) Ропшинскій, 3) Царскославянскій, 4) Ревельскій, 5) Тверской, 6) Бородинскій, 7) Дудергофскій и 8) Царицинскій въ Москвѣ.

Принимая во вниманіе, что означенныя имѣнія поручены завѣдыванію департамента удѣловъ особыми Высочайшими повелѣніями, коммисія не усматриваетъ необходимости установлять о сихъ имѣніяхъ какія либо особыя правила.

25) Судопроизводство по спорамъ о лѣсныхъ угодьяхъ (ст. 731—739 т. X ч. II зак. гражд.).

Съ установленіемъ правила, изложеннаго въ статьѣ 22 проекта книги VI-й вышеприведенныя узаконенія могутъ быть исключены изъ свода законовъ.

26) О судопроизводствѣ по спорамъ о казенныхъ оброчныхъ статьяхъ (ст. 740—742).

По дѣйствующимъ нынѣ законамъ (ст. 740) дѣла по спорамъ о казенныхъ оброчныхъ статьяхъ производятся порядкомъ, вообще для дѣлъ о спорномъ казенномъ имуществѣ постановленнымъ. Въ двухъ слѣдующихъ за симъ статьяхъ говорится: въ ст. 741, что оброчныя статьи въ окладѣ состоящія и оспариваемыя частными лицами, до окончательнаго рѣшенія дѣла, не должны оставаться безъ пе-

реоброчки, за исключеніемъ заселенныхъ земель и тѣхъ, на коихъ устроены хозяйственныя заведенія; наконецъ въ 742 ст. упоминается объ отвѣтственности присутственныхъ мѣстъ за нарушеніе правилъ объ отдачѣ оброчныхъ статей.

Имѣя въ виду, что означенныя три статьи подъ рубрикою о производствѣ дѣлъ объ оброчныхъ статьяхъ (ст. 741—742) относятся до управленія казенными оброчными статьями и находятся въ уставѣ оброчныхъ статей (ст. 107, 108 и 109), коммисія полагаетъ означенныхъ статей въ уставъ гражданскаго судопроизводства не включать.

27) Дѣла о потомственныхъ земляхъ малороссійскихъ казаковъ (ст. 844 и примѣч.).

Потомственныя земли малороссійскихъ казаковъ суть двухъ родовъ: или 1) земли, принадлежащія цѣлому обществу или селенію, или 2) земли, составляющія личную собственность каждаго казака.

Вслѣдствіе сего и дѣла, возникающія по спорамъ о потомственныхъ казачьихъ земляхъ производятся по нынѣ дѣйствующимъ законамъ различно, такъ:

1) Дѣла по спорамъ между цѣлыми обществами или селеніями производятся, безъ участія суда, административнымъ порядкомъ: окружными начальниками государственныхъ имуществъ и палатами, и окончательно разрѣшаются министерствомъ, на томъ же самомъ основаніи, какъ и дѣла по спорамъ и тяжбамъ между селеніями одного сельскаго общества или между сельскими обществами о казенныхъ, состоящихъ въ ихъ пользованіи земляхъ (Т. II, ст. 1556—1561 Т. X, ч. 1 ст. 844).

2) Дѣла по спорамъ обществъ или селеній съ лицами другихъ сословій начинаются по искамъ окружныхъ начальниковъ или стряпчихъ палатъ государственныхъ имуществъ и производятся въ общихъ судебныхъ мѣстахъ слѣдственнымъ порядкомъ (примѣч. къ 844 ст. 2 ч. X т.).

3) Дѣла по спорамъ между казаками и ли-

цами другихъ сословій о казачьихъ потомственныхъ земляхъ, принадлежащихъ въ личную собственность, начинаются и производятся въ судебныхъ мѣстахъ, также какъ и дѣла цѣлаго общества и селенія съ частными лицами.

Со введеніемъ новаго устава судопроизводства, дѣла по спорамъ между обществами и селеніями и дѣла между ними съ одной и частными лицами съ другой стороны, о потомственныхъ казачьихъ земляхъ, должны быть подчинены общимъ правиламъ для дѣлъ между сельскими и городскими обществами или между ними и частными лицами, т. е. должны производиться обыкновеннымъ порядкомъ и рѣшаться съ предварительнымъ заключеніемъ прокуроровъ.

Для дѣлъ же по спорамъ между казаками и лицами другихъ сословій нѣтъ никакого основанія и необходимости установлять какой либо особый порядокъ производства, или подчинять ихъ порядку, установленному для дѣлъ общественныхъ.

28) О порядкѣ взысканій по долговымъ обязательствамъ, состоявшимся въ губерніяхъ Бѣлорусскихъ и Западныхъ прежде введенія тамъ общихъ законовъ Имперіи (прил. къ ст. 70) и

29) О судопроизводствѣ по дѣламъ, возникшимъ въ Западныхъ губерніяхъ до 9 сентября 1840 г. (прил. къ ст. 774).

Правила эти въ настоящее время имѣютъ лишь временное значеніе и примѣняются только къ дѣламъ, возникшимъ до 1840 г. По этому они не могутъ имѣть мѣста въ новомъ уставѣ гражданскаго судопроизводства, который долженъ имѣть силу только на будущее время.

30) О судопроизводствѣ по дѣламъ между обывателями Россійской Имперіи и Царства Польскаго (прил. къ ст. 202).

Прежде какого либо измѣненія въ порядкѣ производства этого рода дѣлъ, слѣдовало бы сдѣлать сношеніе по сему предмету съ Министромъ Статсъ-Секретаремъ Царства Польскаго.

31) Правила, дѣйствовавшія до 2 января 1845 г. о производствѣ дѣлъ о людяхъ ищущихъ свободы отъ разночинцевъ (прил. къ ст. 774).

Правила эти, съ отмѣною крѣпостнаго состоянія, не имѣютъ нынѣ никакого практическаго значенія, и потому должны быть исключены изъ свода законовъ.

32) Судопроизводство по дѣламъ поселянъ южныхъ поселеній (прилож. къ ст. 774 по прод. 1863 года).

Правила эти должны подлежать измѣненію при разсмотрѣніи въ главномъ комитетѣ представленія министра государственныхъ имуществъ объ устройствѣ быта государственныхъ крестьянъ вообще.

33) Особый порядокъ судопроизводства по дѣламъ крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости (ст. 774 примѣч. 6 по продолж. 1863 г.).

Особенный порядокъ судопроизводства по дѣламъ крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, изложенъ въ положеніи о сихъ крестьянахъ, какъ о томъ сказано въ продолженіи къ свод. зак. 1863 г. Посему въ настоящемъ уставѣ нѣтъ никакой надобности касаться въ чемъ либо этихъ правилъ.

34) Правила о ходатайствѣ удѣльныхъ стряпчихъ и удѣльныхъ конторъ въ судахъ и правительственныхъ мѣстахъ по дѣламъ удѣльныхъ крестьянъ съ лицами посторонняго вѣдомства (прил. къ ст. 990 по продолж. 1863 года).

Правила сіи съ изданіемъ Высочайше утвержденнаго 15 іюля 1863 г. положенія о крестьянахъ государевыхъ, дворцовыхъ и удѣльныхъ сами собою отпадаютъ, и потому должны быть исключены изъ свода законовъ.

35, 36 и 37) О словесныхъ судахъ въ частяхъ города и о разборѣ дѣлъ между рядчиками или нанимателями или мастеровыми въ С.-Петербургѣ и Москвѣ (1230—1240 и прил. къ ст. 1230 по прод. 1863 г.).

Существующее въ настоящее время изъя-

тіе изъ общаго порядка судопроизводства для дѣлъ, возникающихъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ между нанимателями, рядчиками и рабочими или мастеровыми и предоставленіе сихъ дѣлъ особымъ коммисіямъ, оправдывалось съ одной стороны недостаточнымъ числомъ и неудовлетворительнымъ устройствомъ *городскихъ словесныхъ судовъ*, а съ другой невозможностью, по свойству сихъ дѣлъ, предоставить ихъ разсмотрѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ. Особыя коммисіи для разсмотрѣнія этихъ дѣлъ учреждены въ С.-Петербургѣ въ 1858 г., а въ Москвѣ въ 1860 г., въ видѣ временной мѣры, впредь до преобразованія городскихъ словесныхъ судовъ.

Коммисія находитъ, что съ учрежденіемъ мировыхъ судей не представляется уже никакой надобности въ сохраненіи *ни городскихъ словесныхъ судовъ*, ни учрежденныхъ временно въ С.-Петербургѣ и Москвѣ *коммисій* для разрѣшенія споровъ между рядчиками, нанимателями съ рабочими или мастеровыми, такъ какъ дѣла подлежащія разбирательству означенныхъ судовъ и коммисій безъ всякаго неудобства могутъ, а на основаніи предположенныхъ общихъ правилъ гражданскаго судопроизводства, и должны поступить частью въ вѣдомство мировыхъ судей, а частью въ вѣдомство общихъ судовъ, гдѣ они подлежатъ производству сокращеннымъ порядкомъ.

Независимо отъ сего, особыя коммисіи эти не могутъ быть оставлены на будущее время уже и потому, что основанія, на коихъ онѣ учреждены, находятся въ прямомъ противорѣчіи съ тѣми началами, которыя положены въ основаніе предположеннаго судебнаго преобразованія. Такъ, коммисіи эти состоятъ изъ членовъ административнаго вѣдомства; при будущемъ же устройствѣ судебной части, власть судебная подлежитъ совершенному отдѣленію отъ власти административной. Жалобы на рѣшенія коммисій приносятся правительствующему сенату, между тѣмъ какъ на будущее время предполагается оставить за сенатомъ лишь разсмотрѣніе жалобъ, прино-

симыхъ въ особомъ кассаціонномъ порядкѣ.

По всѣмъ симъ соображеніямъ коммисія находитъ, что ст. 1230—1240 т. X ч. 2, опредѣляющія порядокъ производства въ словесныхъ судахъ, учрежденныхъ при частяхъ города, подлежатъ совершенной отмѣнѣ, а существующія въ С.-Петербургѣ и Москвѣ коммисіи для разрѣшенія споровъ между рядчиками, нанимателями и рабочими или мастеровыми, со введеніемъ въ означенныхъ городахъ новыхъ судебныхъ учрежденій, должны быть упразднены.

38) О судопроизводствѣ въ совѣстныхъ судахъ (ст. 1216—1229).

Кругъ дѣйствій совѣстныхъ судовъ, по существующимъ нынѣ узаконеніямъ, относится болѣе къ дѣламъ уголовнымъ, нежели гражданскимъ, какъ это видно изъ сравненія ст. 1216 т. X ч. II зак. гражд. суд. и 717 т. XV книги II зак. о судопр. по прест. и прост. Главнѣйшія изъ дѣлъ подлежащихъ вѣдѣнію сихъ судовъ, суть дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ совершенныхъ малолѣтными; а изъ гражданскихъ, дѣла между родителями и дѣтьми по спорамъ объ имуществѣ.

Впрочемъ число производившихся въ совѣстныхъ судахъ дѣлъ было всегда столь незначительно, что правительство еще съ 1828 г. приступило къ постепенному упраздненію совѣстныхъ судовъ.

Такимъ образомъ совѣстные суды были упразднены въ губерніяхъ: Астраханской въ 1828 году (1828 Іюля 8 полн. собр. зак. № 2138), Архангельской въ 1847 году (1847 г. Ноября 24, полн. собр. зак. № 21730) и Олонецкой въ 1848 году (1848 Ноября 29, полн. собр. зак. № 22768).

Въ 1852-мъ году правительство признало полезнымъ приступить въ этомъ отношеніи къ мѣрамъ болѣе рѣшительнымъ и общимъ. Тогда, по дѣлу о сокращеніи переписки, возникъ вопросъ: не должно ли совершенно упразднить совѣстные суды, и Высочайше утвержденнымъ 28 Января 1852 года мнѣніемъ государственнаго совѣта, найдено нужнымъ

войти въ обсужденіе сего вопроса. За тѣмъ, на основаніяхъ, изложенныхъ въ Высочайше утвержденномъ 23 Іюня 1852 г. мнѣніи государственнаго совѣта (полн. собр. зак. № 26396), упразднены совѣстные суды въ восемнадцати губерніяхъ, съ тѣмъ однако же, чтобы званіе совѣстныхъ судей въ сихъ губерніяхъ было сохранено, и чтобы сіи судьи дѣйствовали въ дѣлахъ о мировомъ разборѣ по особымъ правиламъ.

Послѣ того, въ исполненіе 3-го пункта Высочайше утвержденнаго 5 Декабря 1857 г. журнала государственнаго совѣта (полн. собр. зак. № 32528), упразднены совѣстные суды въ двадцати одной губерніи и въ Бессарабской области на тѣхъ же основаніяхъ, которыя подробно изложены въ Высочайше утвержденномъ 23 Іюня 1852 года мнѣніи государственнаго совѣта.

Наконецъ, въ 1861 году, управлявшій министерствомъ юстиціи представилъ государственному совѣту о закрытіи послѣднихъ двухъ совѣстныхъ судовъ и въ губерніяхъ С.-Петербургской и Московской.

Государственный совѣтъ, соглашаясь съ заключеніемъ министерства юстиціи, призналъ необходимымъ однакоже сохранить и въ столицахъ званіе совѣстныхъ судей съ тѣмъ, чтобы сіи судьи въ производствѣ и рѣшеніи дѣлъ, совѣстному разбирательству подлежащихъ, руководствовались существующими нынѣ постановленіями (см. примѣч. къ ст. 2438 общ. учр. губ. свод. зак. 1857 г. т. II по прод. II) *лишь временно, впредь до изданія новыхъ правилъ о примирительномъ разбирательствѣ* и вообще во всѣхъ случаяхъ, когда тяжебныя дѣла, по особымъ обстоятельствамъ и самому свойству тяжбы, не могутъ быть вполнѣ удовлетворительно разрѣшаемы примѣненіемъ постановленій дѣйствующихъ законовъ, и когда необходимо слѣдуетъ рѣшить ихъ по природному внутреннему убѣжденію въ правости одной изъ сторонъ и по совѣсти судей.

Мнѣніе это, Высочайше утвержденное 26

Іюня 1861 года, внесено въ ст. 2438 т. II ч. I и 1217 т. X ч. II.

Имѣя въ виду, съ одной стороны, что въ проектѣ устава гражданскаго судопроизводства установляются новыя правила примирительнаго разбирательства, а съ другой, принимая въ соображеніе, что съ уничтоженіемъ основными положеніями формальнаго различія между всѣми видами исковаго судопроизводства, нѣтъ никакого повода къ удержанію особаго порядка для производства дѣлъ между родителями и дѣтьми, коммисія находитъ, что за симъ ст. 1216—1229 дѣйствующихъ нынѣ законовъ гражд. судопр. и ст. 2432 т. 2 свод. общ. губерн. учреж. должны быть исключены изъ свода и что за тѣмъ и званіе совѣстныхъ судей должно быть упразднено.

39) Судопроизводство въ Сибири и въ другихъ частяхъ имперіи, имѣющихъ особыя учрежденія для ихъ управленій.

Въ раздѣлѣ VII т. X ч. II и въ прод. 1863 г. помѣщены слѣдующія особыя судопроизводства:

1) О судопроизводствѣ въ Сибири (1241—1359).

2) Въ Амурской области (прил. къ ст. 1270 по прод. 1863 г.).

3) Въ Архангельской губерніи по дѣламъ самоѣдовъ Мезенскаго уѣзда (1360—1415).

4) Въ Ставропольской губерніи (1416—1456).

5) Въ портовомъ городѣ Темрюкѣ и въ г. Владикавказѣ (прил. къ ст. 1416 по прод. 1863 г.).

6) Въ Терской области по дѣламъ туземцевъ (прил. къ ст. 1454 по прод. 1863 г.).

7) Въ Закавказскомъ краѣ (1457—1528).

8) Правила о судопроизводствѣ въ Мингреліи на время малолѣтства ея владѣтеля (прил. къ ст. 1508 по прод. 1863 г.).

9) По дѣламъ инородцевъ въ губерніяхъ Астраханской и Оренбургской.

а) Армянъ и татаръ (1529—1533).

б) Калмыковъ Астраханской и Ставропольской губерній (1534—1579).

в) Киргизовъ малой орды Оренбургской губерніи (1580—1590).

10) въ Таврической губерніи по дѣламъ татаръ поселянъ (1591—1593).

11) въ Бессарабской области (1594—1609).

12) въ Земляхъ казачьихъ войскъ (1610—1724).

а именно:

а) Донскаго (1610—1631).

б) Калмыковъ, къ войску донскому принадлежащихъ (1640—1661).

в) Черноморскаго (1662—1673).

г) Новороссійскаго войска (1674 и 1675).

д) Азовскаго (1676).

е) Кавказскаго линейнаго (1677—1682).

ж) Оренбургскаго (1683—1688).

з) Астраханскаго (1689—1691).

і) Уральскаго (1692—1698).

и) Башкирскаго (1699—1713).

к) Сибирскаго (1714—1724).

13) Въ городѣ Ейскѣ (прилож. къ ст. 1662 по прод. 1863 г.).

14) По дѣламъ казаковъ Амурскаго войска (прилож. къ ст. 1716 по прод. 1863 года).

Въ мнѣніи государственнаго совѣта 29 сентября 1862 года между прочимъ постановлено: поручить государственному секретарю основныя положенія преобразованія судебной части сообщить главнымъ начальствамъ Кавказскаго и Закавказскаго края, обѣихъ частей Сибири, Войска Донскаго и вообще тѣхъ губерній и областей, кои управляются не по общему положенію, и спросить мнѣнія ихъ: какія измѣненія и дополненія въ общихъ для Имперіи основныхъ положеніяхъ необходимо сдѣлать при примѣненіи оныхъ къ судебнымъ учрежденіямъ, симъ главнымъ начальствамъ подвѣдомственнымъ. Отзывы ихъ, по надлежащемъ соображеніи въ той же коммисіи, и по истребованіи мнѣній главноуправляющаго вторымъ отдѣленіемъ и министра юстиціи, внесть, установленнымъ порядкомъ, куда будетъ слѣдовать.

Въ исполненіе означеннаго Высочайшаго повелѣнія государственный секретарь вошелъ уже въ сношеніе съ главными начальствами

тѣхъ губерній и областей, кои управляются не по общему учрежденію, о доставленіи соображеній на счетъ примѣненія къ онымъ основныхъ положеній преобразованія судебной части; между тѣмъ Высочайше утвержденнымъ 28 ноября 1863 г. положеніемъ кавказскаго комитета предоставлено намѣстнику кавказскому въ видѣ опыта, впредь до преобразованія въ Закавказскомъ краѣ судебной части, на тѣхъ же главныхъ основаніяхъ, какъ она будетъ преобразована въ другихъ мѣстностяхъ Имперіи, разрѣшать судебнымъ мѣстамъ производить дѣла по словесной расправѣ, на правилахъ, преподанныхъ въ руководство Тифлисскому коммерческому суду.

Государственный Секретарь отозвался въ Коммисіи, что о дальнѣйшемъ направленіи всѣхъ вообще работъ относительно примѣненія проектовъ новыхъ уставовъ судопроизводства и учрежденія судебныхъ мѣстъ къ тѣмъ частямъ Имперіи, кои управляются не по общему положенію, онъ войдетъ съ особымъ докладомъ къ Государю Императору. Въ слѣдствіе сего коммисія не признала въ настоящее время возможнымъ постановлять какія либо особыя правила относительно гражданскаго судопроизводства въ Сибири, Кавказѣ и Закавказскомъ краѣ и вообще въ частяхъ Имперіи, имѣющихъ особыя учрежденія для ихъ управленій, такъ какъ это будетъ въ свое время предметомъ особыхъ сужденій.

ПРОЕКТЪ

КНИГИ VII-й

УСТАВА ГРАЖДАНСКАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

СЪ

ОБЪЯСНИТЕЛЬНОЮ КЪ НЕМУ ЗАПИСКОЮ.

СЕДЬМАЯ КНИГА

УСТАВА ГРАЖДАНСКАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.

О ПОРЯДКѢ ОБЖАЛОВАНІЯ ДѢЙСТВІЙ СУДЕБНЫХЪ МѢСТЪ ПО ДѢЛАМЪ ОБЪ УТВЕРЖДЕНІИ, УДОСТОВѢРЕНІИ ИЛИ ОХРАНЕНІИ ГРАЖДАНСКИХЪ ПРАВЪ.

1. По дѣламъ объ утвержденіи, удостовѣреніи или охраненіи гражданскихъ правъ, какъ-то: о совершеніи актовъ, о вызовѣ наслѣдниковъ о безспорномъ охраненіи наслѣдственныхъ правъ, о раздѣлѣ наслѣдства, о вводѣ во владѣніе имѣніемъ, о выкупѣ имѣній, объ учрежденіи и снятіи опекъ, и вообще по дѣламъ, въ коихъ законы гражданскіе требуютъ содѣйствія мѣстъ или лицъ судебнаго вѣдомства для удостовѣренія и охраненія правъ частныхъ лицъ, установляется нижеслѣдующій порядокъ для принесенія жалобъ на сіи мѣста и лица.

2. Жалобы на дѣйствія или распоряженія, а также на отказъ въ исполненіи ходатайства по дѣламъ сего рода, приносятся тому самому судебному мѣсту или лицу, которое сдѣлало распоряженіе или совершило дѣйствіе, или отказало въ удовлетвореніи ходатайства, и вмѣстѣ съ объясненіемъ его представляются, по порядку подчиненности, въ высшую судебную инстанцію.

3. Срокъ на подачу жалобы назначается четырехмѣсячный и исчисляется: для лицъ, коимъ распоряженіе или дѣйствіе судебнаго мѣста или должностнаго лица объявлено, со дня сего объявленія, а для прочихъ со дня приведенія оныхъ въ исполненіе.

4. Подачею жалобы пріостанавливается исполненіе обжалованнаго распоряженія, если приносящій жалобу о томъ проситъ и судъ признаетъ эту просьбу заслуживающею уваженія; но распоряженія уже исполненныя остаются въ своей силѣ впредь до разсмотрѣнія дѣла высшимъ судомъ.

5. Если въ производствѣ дѣла въ низшей инстанціи или у должностнаго лица, участвовало, кромѣ приносящаго жалобу, другое лицо, равнымъ образомъ, если въ жалобѣ содержится такое указаніе, которое, по свойству дѣла, можетъ требовать объясненія противной стороны, то копія жалобы и представленныхъ при ней документовъ сообщается противной сторонѣ, съ назначеніемъ срока для доставленія письменнаго объясненія.

6. По полученіи объясненія, или истеченія срока на представленіе его, жалоба представляется въ высшій судъ.

7. Если противъ жалобы не было истребовано объясненія и высшій судъ признаетъ необходимымъ для разрѣшенія принесенной жалобы имѣть въ виду объясненіе противной стороны, то онъ можетъ сообщить ей копіи жалобы и документовъ, назначая, для доставленія объясненія, срокъ не болѣе одного мѣсяца.

8. Жалобы сіи разрѣшаются по докладу члена-докладчика и по выслушаніи заключенія прокурора въ тѣхъ случаяхъ, когда это, по свойству дѣла, установлено закономъ.

9. Если въ самой жалобѣ, или при разсмотрѣніи оной, будутъ возбуждены споры о правахъ личныхъ, о правѣ собственности на движимыя или недвижимыя имущества, о правахъ по обязательствамъ и вообще споръ о правахъ между частными лицами, то судъ, не рѣшая дѣла въ существѣ, предоставляетъ той или другой сторонѣ, смотря по обстоятель-

ствамъ дѣла, предъявить искъ въ установленномъ порядкѣ.

10. Состоявшіяся по жалобамъ сего рода постановленія судебныхъ мѣстъ объявляются всѣмъ лицамъ, въ производствѣ дѣла участвовавшимъ. Постановленія сіи не имѣютъ законной силы судебныхъ рѣшеній и не стѣсняютъ судебныя мѣста при разрѣшеніи дѣлъ, въ общемъ порядкѣ гражданскаго судопроизводства.

11. Жалобы на состоявшіяся въ семъ порядкѣ постановленія окружныхъ судовъ подлежатъ окончательному разрѣшенію судебной палаты, а на постановленія сей послѣдней могутъ быть приносимы жалобы въ сенатъ въ случаяхъ, установленныхъ для подачи прошеній объ отмѣнѣ судебныхъ рѣшеній.

12. Пропущеніемъ установленнаго въ статьѣ 3-й четырехмѣсячнаго срока не прекращается право предъявленія иска судебнымъ порядкомъ въ теченіи сроковъ, въ гражданскихъ законахъ (т. X. ч. 1) установленныхъ.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

КЪ ПРОЕКТУ СЕДЬМОЙ КНИГИ УСТАВА ГРАЖДАНСКАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА О ПОРЯДКѢ ОБЖАЛОВАНІЯ ДѢЙСТВІЙ СУДЕБНЫХЪ МѢСТЪ ПО ДѢЛАМЪ ОБЪ УТВЕРЖДЕНІИ, УДОСТОВѢРЕНІИ ИЛИ ОХРАНЕНІИ ГРАЖДАНСКИХЪ ПРАВЪ.

Проектъ устава гражданскаго судопроизводства, по общему плану, долженъ состоять изъ семи книгъ. Первыя шесть книгъ, опредѣляющія правила общаго порядка судопроизводства, какъ въ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ, такъ и въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, составлены коммисіею, учрежденною при государственной канцеляріи для начертанія проектовъ законоположеній о преобразованіи судебной части и 24 Декабря 1863 года и 8 Апрѣля 1864 года, внесены на разсмотрѣніе государственнаго совѣта.

Седьмая книга проекта сего устава заключаетъ въ себѣ правила о порядкѣ обжалованія дѣйствій судебныхъ мѣстъ по дѣламъ объ утвержденіи, удостовѣреніи или охраненіи гражданскихъ правъ.

Правила сіи составлены въ точное исполненіе ст. 135—138 ч. III основныхъ положеній, въ коихъ помѣщены слѣдующія постановленія о порядкѣ обжалованій дѣйствій судебныхъ мѣстъ по дѣламъ, нынѣ называемымъ *дѣлами судебнаго управленія:*

1) Производство дѣлъ сего рода отдѣляется отъ порядка тяжебнаго и для нихъ установляются, въ замѣну примѣчанія къ статьѣ 496-й т. X, ч. 2 зак. гражд. судопр., особыя правила, каждому изъ сихъ особыхъ родовъ дѣлъ свойственныя (ст. 135).

2) Сюда относится разсмотрѣніе жалобъ на распоряженія судебныхъ мѣстъ, послѣдовавшія по просьбѣ одного или нѣсколькихъ лицъ о совершеніи какого либо дѣйствія по удостовѣренію или охраненію правъ частныхъ лицъ, какъ то: о совершеніи актовъ, о вызовѣ наслѣдниковъ умершаго лица и охраненіи его

имѣнія, о вводѣ во владѣніе имѣніемъ, о раздѣлѣ наслѣдства, о выкупѣ имѣній, по ревизіи надъ опеками, о розысканіи безвѣстно-отсутствующихъ и вообще по всѣмъ дѣйствіямъ, для коихъ, по законамъ гражданскимъ (т. X ч. 1), требуется, въ удостовѣреніе воли частныхъ лицъ, содѣйствіе мѣстъ или лицъ судебнаго вѣдомства (ст. 136).

3) Сроки для подачи жалобъ по симъ дѣламъ, вмѣсто общаго десятилѣтняго, должны быть опредѣлены въ законѣ другіе, болѣе или менѣе продолжительные, смотря по тому, съ какого времени обжалованное дѣйствіе судебнаго мѣста могло сдѣлаться извѣстнымъ всѣмъ лицамъ, правъ коихъ самое дѣйствіе касается: такимъ образомъ, для лицъ, участвовавшихъ въ совершеніи акта или другаго дѣйствія, срокъ на подачу жалобы долженъ быть исчисляемъ со времени *совершенія* акта, а для лицъ, неучаствовавшихъ въ совершеніи акта, касающагося въ чемъ либо ихъ правъ, со времени *оглашенія* акта (ст. 137).

4) Предварительное заключеніе прокурора въ этихъ дѣлахъ требуется тогда только, когда они, по свойству своему, подлежатъ его попеченію (ст. 138).

Соображенія государственнаго совѣта о необходимости отдѣленія охранительнаго производства отъ тяжебнаго.

Въ журналѣ Соединенныхъ Департаментовъ Государственнаго Совѣта, 30 Іюля 1862 г. № 65, въ объясненіе означенныхъ статей, сказано, «что смѣшеніе сихъ особыхъ родовъ дѣлъ съ дѣлами тяжебными составляетъ одну изъ весьма важныхъ причинъ несовершенства нашего гражданскаго судопроизводства; что дѣла сего рода заключаются въ разнообразныхъ производствахъ по жалобамъ на дѣйствія судебныхъ мѣстъ по удостовѣренію или охраненію правъ частныхъ лицъ; напримѣръ: по вводу во владѣніе, совершенію актовъ, раздѣлу наслѣдства, вызову наслѣдниковъ, ревизіи опекъ, розысканію безвѣстно-отсутствующихъ, о разныхъ мѣрахъ къ охраненію имущества и вообще по всѣмъ, называемымъ въ нашихъ законахъ дѣлами *судебнаго*

управленія (примѣч. къ ст. 496 т. X ч. II зак. гражд. судопр.)».

«Особенность сихъ дѣлъ состоитъ въ томъ, что они возникаютъ не въ слѣдствіе спора, а по просьбѣ одного лица, или же по согласному прошенію двухъ или нѣсколькихъ лицъ объ исполненіи какого либо дѣйствія, предоставленнаго судебному, мѣсту, напримѣръ: совершенія акта, ввода во владѣніе имѣніемъ, разрѣшенія выкупа имѣнія и т. п. Но въ послѣдствіи, если кто либо изъ лицъ, участвовавшихъ въ совершеніи акта или другаго дѣйствія, не доволенъ распоряженіемъ судебнаго мѣста, то, по жалобѣ сего лица, въ судебныхъ мѣстахъ возникаетъ производство, которое составляетъ не тяжбу между двумя частными лицами, а собственно споръ между судебнымъ мѣстомъ и одною изъ сторонъ. Какъ тѣмъ не менѣе предметомъ сего спора бываетъ нерѣдко самое право частныхъ лицъ, то отъ этого именно дѣла сіи вообще смѣшиваются съ тяжебными, между тѣмъ какъ здѣсь весьма часто нѣтъ противной стороны, могущей защищать свои права, и слѣдовательно не можетъ быть никакого состязанія,—необходимаго условія тяжебнаго порядка; напримѣръ: если къ имѣнію безвѣстно-отсутствующаго предъявляются кѣмъ либо права, если послѣ умершаго нѣтъ наслѣдниковъ на лицо и необходимо сдѣлать распоряженіе о вызовѣ ихъ, о составленіи описи, о печатаніи и вообще о принятіи законныхъ мѣръ къ охраненію имѣнія. Неопредѣлительность постановленій сего рода и смѣшеніе оныхъ съ дѣлами тяжебными препятствуютъ правильному ходу тѣхъ и другихъ: слѣдовательно улучшеніе правилъ тяжебнаго судопроизводства состоитъ въ непосредственной зависимости отъ положительнаго установленія особаго порядка для разсмотрѣнія жалобъ на дѣйствія мѣстъ судебныхъ и правительственныхъ, коими права частныхъ лицъ удостовѣряются или охраняются.»

«Въ иностранныхъ законодательствахъ правила сего рода составляютъ послѣдній раздѣлъ гражданскаго судопроизводства и име-

нуются производствомъ *добровольнымъ* или *неспорнымъ.* У насъ, кромѣ примѣчанія къ 496 ст. т. X ч. II-й гражданскаго судопроизводства, въ коемъ упоминается мимоходомъ о срокахъ на подачу прошеній по симъ дѣламъ называемымъ *дѣлами судебнаго управленія,* никакихъ положительныхъ правилъ о порядкѣ производства сего рода дѣлъ не содержится. Посему, при установленіи основныхъ началъ гражданскаго судопроизводства, необходимо упомянуть и о томъ, что производство сего рода дѣлъ отдѣляется отъ тяжебнаго и будетъ подчинено особымъ правиламъ».

При обсужденіи въ коммисіи правилъ до сего предмета относящихся послѣдовали разныя мнѣнія.

Три члена (Буцковскій, Книримъ и Принтцъ) находятъ, что правила объ обжалованіи дѣйствій присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства по дѣламъ охранительнаго производства могутъ быть обсужены съ надлежащею основательностію только тогда, когда будетъ опредѣлено, какія дѣйствія охранительнаго производства возлагаются на то или другое судебное мѣсто или должностное лицо. Правила охранительнаго производства въ нынѣ дѣйствующихъ законахъ помѣщены въ 1 ч. X т. по неразрывной связи съ гражданскими законами; но они имѣютъ въ виду настоящія, а не будущія судебныя мѣста. Еслибы эти послѣднія по предѣлу своей власти и кругу дѣйствій вполнѣ соотвѣтствовали нынѣшнимъ судебнымъ мѣстамъ, то не встрѣтилось бы большаго затрудненія въ примѣненіи къ нимъ нынѣ существующаго порядка. Но основныя положенія вводятъ коренныя преобразованія въ нашемъ судоустройствѣ. Достаточно указать на то, что они устанавливаютъ два рода судовъ: мировыя учрежденія и общія судебныя мѣста. Очевидно, что обязанности уѣздныхъ судовъ по охранительному производству не могутъ быть перенесены вполнѣ ни на мировыхъ судей, ни на

окружные суды. То же должно сказать о нынѣшнихъ гражданскихъ палатахъ и будущихъ мировыхъ съѣздахъ и судебныхъ палатахъ.

Но еслибы было признано необходимымъ опредѣлить нынѣ же порядокъ принесенія жалобъ по дѣламъ охранительнаго производства, то *три члена* съ своей стороны не могутъ согласиться съ 7 и 9 статьями проекта.

Наша судебная практика показала уже съ достаточною очевидностію все неудобство смѣшенія двухъ разнообразныхъ производствъ: частнаго и апелляціоннаго. Такъ въ настоящее время часто бываетъ, что по частнымъ жалобамъ на судебныя мѣста высшія инстанціи, въ томъ числѣ и правительствующій сенатъ, входятъ въ разсмотрѣніе дѣйствительности купчихъ крѣпостей, запродажныхъ записей и тому подобныхъ договоровъ. Такимъ образомъ въ частномъ производствѣ разрѣшаются споры объ имущественныхъ правахъ. Недостатки подобнаго порядка очевидны: дѣло начинается во второй или даже въ послѣдней инстанціи и разрѣшается лишь на основаніи частной жалобы и объяснительнаго рапорта, тогда какъ предварительное состязаніе сторонъ составляетъ необходимое условіе всякаго гражданскаго процесса. Впрочемъ смѣшеніе жалобъ на судебныя мѣста съ спорами объ имущественныхъ правахъ не установлено закономъ, а встрѣчается на практикѣ только потому, что законъ не провелъ ясной черты между тѣмъ и другимъ производствомъ. Предлагаемый проектъ старался повидимому провести эту черту, но едвали онъ достигаетъ своей цѣли. Въ ст. 9 сказано:

«Если въ самой жалобѣ, или при разсмотрѣніи оной, будутъ возбуждены споры о правахъ личныхъ, о правѣ собственности на движимыя или недвижимыя имущества, о правахъ по обязательствамъ и вообще споръ о правахъ между частными лицами, то судъ, не рѣшая дѣла въ существѣ, предоставляетъ той или другой сторонѣ, смотря по обстоятельствамъ дѣла, предъявить искъ въ установленномъ порядкѣ».

Редакція этой статьи неудовлетворительна

въ томъ отношеніи, что она не указываетъ частнымъ лицамъ въ какихъ случаяхъ они могутъ принести жалобу на судебное мѣсто или должностное лицо и когда они должны предъявить искъ общимъ судебнымъ порядкомъ. Статья эта даетъ даже поводъ думать, что частное лицо всегда должно обратиться съ жалобою въ высшій судъ для того чтобы быть обращену къ судебному порядку. Кромѣ того она не выражаетъ положительно, что всякій договоръ не иначе можетъ быть уничтоженъ какъ въ апелляціонномъ порядкѣ, за исключеніемъ, конечно, взаимнаго соглашенія сторонъ.

Въ связи съ 9 статьею находятся статьи 5 и 7, которыя установляютъ требованіе объясненій не только отъ нисшаго суда или должностнаго лица, но и отъ частныхъ лицъ. Между тѣмъ очевидно, что въ этихъ объясненіяхъ нѣтъ никакой надобности, если жалобы по дѣламъ охранительнаго производства не должны касаться правъ частныхъ лицъ.

На основаніи приведенныхъ соображеній *три члена* полагаютъ: отложить разсмотрѣніе настоящаго проекта до согласованія правилъ охранительнаго производства, содержащихся въ 1 ч. X Т. съ новыми уставами гражданскаго судопроизводства и учрежденія судебныхъ мѣстъ. Если же это мнѣніе не будетъ принято, то *три члена* полагаютъ ст. 5 и 7 исключить, а ст. 9 замѣнить слѣдующими двумя статьями:

1) Жалобы по дѣламъ охранительнаго производства допускаются въ случаѣ медленности, отказа въ совершеніи предписаннаго закономъ дѣйствія, притѣсненія просителей и вообще отступленія отъ законнаго порядка.

2) Если вслѣдствіе опредѣленія судебнаго мѣста, состоявшагося не въ порядкѣ исковаго производства, или вслѣдствіе совершенія или засвидѣтельствованія какого либо акта установлены въ пользу кого либо права личныя, по имуществу или по обязательствамъ, то для уничтоженія сего опредѣленія или признанія

акта недѣйствительнымъ проситель долженъ предъявить искъ въ надлежащемъ судѣ.

Двадцать членовъ (Баршевскій, Бычковъ, Вилинбаховъ, Кн. Волконскій, Гуринъ, Даневскій, Есиповичъ, Зарудный, Зубовъ, Калачевъ, Квистъ, Крейтеръ, Любимовъ, Любощинскій, Перетцъ, Плавскій, Рѣпинскій, Утинъ, Шечковъ и Шубинъ) находятъ, что въ основныхъ положеніяхъ (ч. III ст. 135—138), равно какъ и въ соображеніяхъ Государственнаго Совѣта, говорится не объ охранительныхъ законахъ вообще, а только *о порядкѣ обжалованія дѣйствій судебныхъ мѣстъ по дѣламъ, нынѣ называемымъ дѣлами судебнаго управленія.* Слѣдовательно задача коммиссіи состоитъ не въ томъ, чтобы опредѣлить самый порядокъ охранительнаго производства *по просьбамъ* частныхъ лицъ, такъ какъ предметъ этотъ относится, какъ выше доказано, къ гражданскому праву, а исключительно въ томъ, чтобы опредѣлить *порядокъ разсмотрѣнія жалобъ* на дѣйствія судебныхъ мѣстъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда по законамъ гражданскимъ требуется, въ удостовѣреніе правъ частныхъ лицъ, содѣйствіе мѣстъ и лицъ судебнаго вѣдомства.

Въ этомъ только смыслѣ и должны быть развиты статьи 135—138 ч. III основныхъ положеній. Всѣ остальныя предположенія выходятъ изъ круга дѣйствій коммисіи и относятся къ гражданскому праву, а потому могутъ имѣть мѣсто лишь при общемъ пересмотрѣ законовъ гражданскихъ (ч. 1 т. X).

Помѣщать въ книгѣ VII-й гражданскаго судопроизводства, взятыя отрывочно изъ гражданскихъ законовъ правила о вводѣ во владѣніе, о совершеніи актовъ, о раздѣлѣ наслѣдства и о другихъ дѣйствіяхъ мѣстъ судебныхъ или правительственныхъ въ порядкѣ охранительнаго производства, было бы и непослѣдовательно, и вредно для дѣла.

Непослѣдовательно потому, что эти дѣйствія составляютъ сущность гражданскаго права, а не судопроизводства; вредно для дѣла потому, что отрывочное ихъ разсмотрѣніе

и измѣненіе могло бы разрушить необходимую связь охранительныхъ гражданскихъ законовъ съ положительными, и привести къ разнымъ непредвидѣннымъ ошибкамъ и недосмотрамъ. Пересмотръ законовъ о дѣйствіяхъ охранительнаго порядка возможенъ только при пересмотрѣ общей системы гражданскихъ законовъ; тогда только можно будетъ разрѣшить безошибочно и вопросъ о томъ: возможно ли отдѣлить механически охранительные законы отъ положительныхъ и вопросъ о томъ: не слѣдуетъ ли какія либо изъ дѣлъ охранительнаго порядка изъять изъ вѣдомства судебныхъ мѣстъ и для совершенія ихъ создать особыя учрежденія.

Правда, что во французскихъ кодексахъ нѣкоторыя дѣйствія охранительнаго порядка, напримѣръ объ опекахъ, о семейномъ совѣтѣ, объ открытіи наслѣдства и т. п., вошли въ уставъ судопроизводства, а въ италіанскомъ гражданскомъ судопроизводствѣ, въ концѣ устава, помѣщена цѣлая книга VII, куда отнесена бо̀льшая часть дѣйствій охранительнаго порядка; но въ какой степени эта система заслуживаетъ подражанія, это еще спорный вопросъ: ибо и въ томъ и въ другомъ уставахъ эти правила составляютъ только развитіе и дополненіе соотвѣтствующихъ имъ статей кодексовъ гражданскаго права, такъ что при отдѣльномъ разсмотрѣніи этихъ правилъ судопроизводства ихъ и понять невозможно безъ разсмотрѣнія сдѣланныхъ въ нихъ ссылокъ на законы гражданскіе (см. уставъ французскаго гражданскаго судопроизводства ст. 814, 819, 832, 836, 859, 860, 881, 892, 895, 897, 898, 945, 966, 969, 975, 976, 977, 978, и многія другія, въ коихъ сдѣланы прямыя ссылки на гражданскіе законы).

Еслибы признано было необходимымъ опредѣлить самый порядокъ охраненія гражданскихъ правъ, то въ проектъ пришлось бы включать множество статей, состоящихъ въ тѣсной и почти неразрывной связи съ коренными началами гражданскаго права, напримѣръ:

1) *Усыновленіе*, которое у насъ вѣдается особымъ административнымъ порядкомъ.

2) *Опеку*, для которой въ первой инстанціи устроены особые, независимые отъ суда органы.

3) *Конкурсное производство*, которое у насъ вѣдается особымъ порядкомъ.

4) *Судебную провокацію*, для которой у насъ вовсе нѣтъ общихъ правилъ, а есть частные, не сознанные въ отдѣльности случаи, напримѣръ: вызовы наслѣдниковъ, кредиторовъ, публикаціи о неимуществѣ, о находкѣ и т. п.

5) *Вотчинную и ипотекатурную транскрипцію*, для которой въ настоящее время нѣтъ и мѣста въ системѣ нашего гражданскаго права.

6) *Эманципацію*, которая у насъ замѣняется раздѣленіемъ на опеку и попечительство.

7) *Интердикцію*, которая относится у насъ къ административному порядку: свидѣтельство сумасшедшихъ, расточительность и т. п.

Во всякомъ случаѣ, если со временемъ, при разработкѣ нашего законодательства вообще, и будетъ признано возможнымъ помѣстить въ гражданское судопроизводство правила о нѣкоторыхъ дѣйствіяхъ охранительнаго порядка, то во 1-хъ, этого предположенія не заключается въ основныхъ положеніяхъ, и во 2-хъ, оно можетъ быть разработано и приведено въ дѣйствіе только при пересмотрѣ гражданскихъ законовъ.

Откладывать разсмотрѣніе настоящаго проекта до согласованія правилъ охранительнаго производства содержащихся въ 1 ч. X тома съ новыми уставами гражданскаго судопроизводства и учрежденія судебныхъ мѣстъ было бы несогласно и съ основными положеніями и съ соображеніями соединенныхъ департаментовъ государственнаго совѣта, которые признали необходимымъ помѣстить эти правила въ уставъ гражданскаго судопроизводства. Независимо отъ сего это оставило бы прежнее смѣшеніе дѣлъ тяжебныхъ съ охранительными и слѣдовательно имѣло бы самыя невыгодныя практическія послѣдствія.

И такъ, въ настоящее время необходимо, для возможнаго согласованія стараго порядка

съ новымъ, установить лишь нѣкоторыя правила по тѣмъ дѣламъ сего рода, кои, по дѣйствующимъ гражданскимъ законамъ, предоставлены вѣдѣнію судебныхъ мѣстъ: правила собственно о порядкѣ разсмотрѣнія жалобъ на дѣйствія судебныхъ мѣстъ. Эти правила не могутъ быть многосложны.

Существенная мысль статей 135—138 основныхъ положеній состоитъ только въ томъ, чтобы въ законѣ сдѣлано было положительное разграниченіе порядка производства этихъ дѣлъ отъ общаго тяжебнаго порядка. Затѣмъ слѣдуетъ опредѣлить: куда приносятся жалобы, въ какой срокъ, какимъ порядкомъ разрѣшаются, какъ объявляются состоявшіяся по симъ жалобамъ постановленія судебныхъ мѣстъ и какимъ порядкомъ они могутъ быть обжалованы.

Всѣ эти вопросы разрѣшаются весьма просто.

Жалобы должны приноситься, по примѣненію къ частному порядку, въ то же самое судебное мѣсто, которое совершило дѣйствіе, и вмѣстѣ съ его объясненіемъ должны быть отсылаемы въ высшую судебную инстанцію. На этомъ соображеніи основана ст. 2-я проекта.

Срокъ на обжалованіе дѣйствій судебныхъ мѣстъ по дѣламъ сего рода, на точномъ основаніи ст. 137 основныхъ положеній, долженъ быть различаемъ, смотря по тому: было ли распоряженіе сіе объявлено частному лицу или нѣтъ: *въ первомъ случаѣ* срокъ долженъ исчисляться со времени объявленія распоряженія, а *въ послѣднемъ случаѣ*, со времени приведенія сего распоряженія въ дѣйствіе. На этомъ соображеніи основана статья 3-я проекта.

Высшая инстанція, можетъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, требовать объясненія отъ тѣхъ лицъ, правъ коихъ жалоба касается; напримѣръ:

1) мать совершила дочери дарственную запись на имѣніе, но чрезъ нѣсколько дней, разсердившись или передумавъ, проситъ судъ уничтожить актъ безспорнымъ порядкомъ; между тѣмъ дочь продала имѣніе другому ли-

цу. Судъ уничтожаетъ дарственную запись въ порядкѣ охранительнаго производства, а лицо, купившее имѣніе у дочери, жалуется на это распоряженіе суда;

или 2) тяжущійся обязался по условію съ повѣреннымъ не уничтожать довѣренности, но потомъ просилъ судъ объ уничтоженіи,— судъ уничтожилъ довѣренность; повѣренный жалуется;

или 3) актъ совершенъ на имѣніе, находящееся въ нѣсколькихъ уѣздахъ и представленъ ко вводу во всѣ уѣзды. Вводъ совершенъ; но тотъ, кто оспариваетъ самый актъ, напримѣръ завѣщаніе, жалуется на неправильность ввода, доказывая, что актъ слѣдовало представить ко вводу не въ уѣздный судъ, а въ палату и т. п.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ есть другая сторона, но дѣло все еще не выходитъ изъ охранительнаго порядка, и справедливость требуетъ здѣсь предъявленія жалобы тому лицу, правъ коего она касается.

Но есть и другіе случаи, въ коихъ предъявленіе жалобы не требуется, напримѣръ:

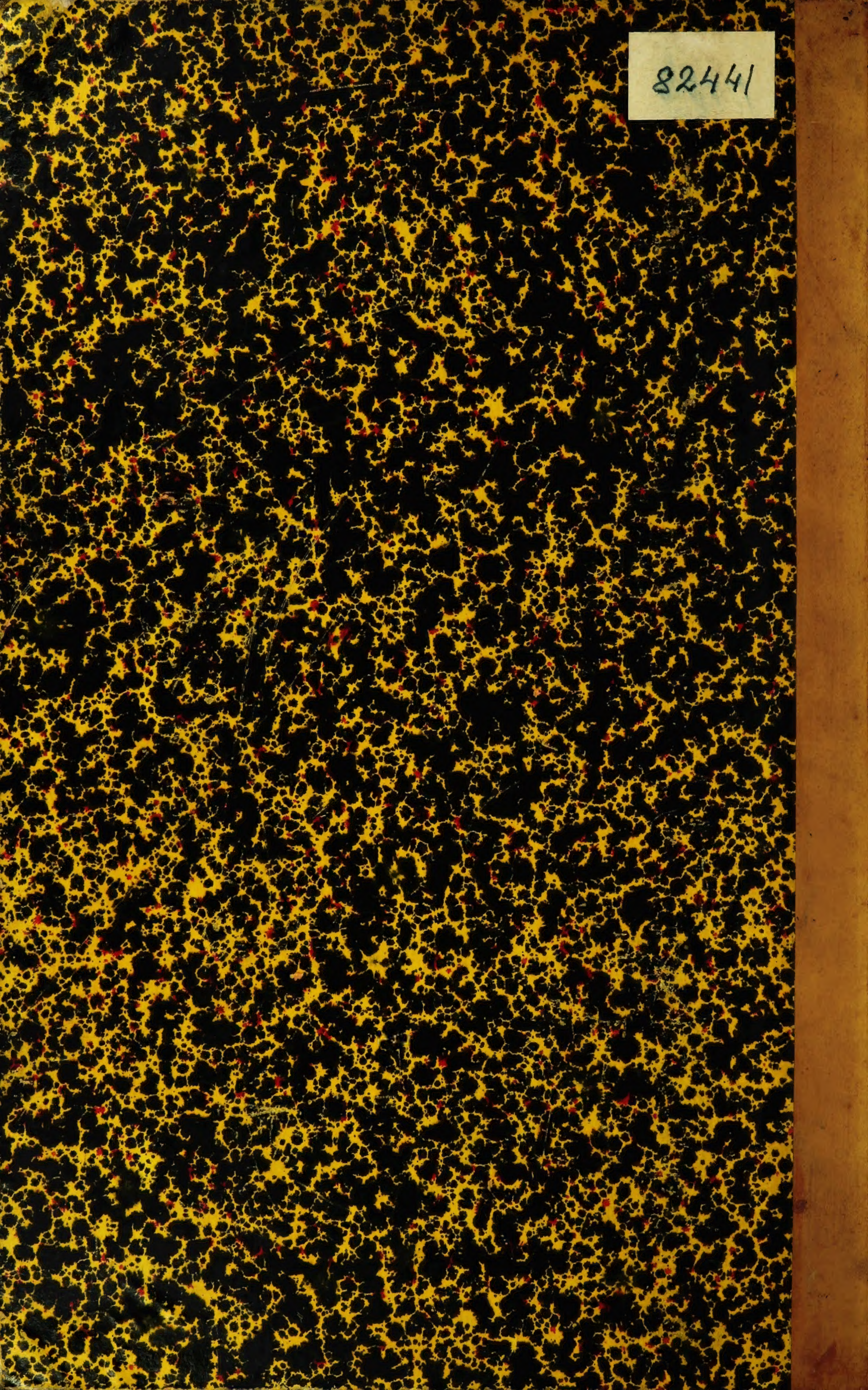
1) Палата отказала кому либо въ явкѣ завѣщанія за неисправность формы; спора на завѣщаніе не было предъявлено въ палатѣ; въ этомъ случаѣ нѣтъ основанія сообщать кому либо жалобу для объясненія; ибо несправедливо было бы въ отношеніи къ просителю вызывать и розыскивать законныхъ наслѣдниковъ, отлагая такимъ образомъ разрѣшеніе его жалобы на неопредѣленное время;

или 2) судъ отказалъ въ совершеніи купчей по случаю наложенія запрещенія на продаваемое имѣніе. Въ этомъ случаѣ не можетъ быть извѣстно кому именно слѣдовало бы сообщить жалобу.

Разграничить въ законѣ случаи того и другаго рода, безъ пересмотра первой части нашихъ гражданскихъ законовъ, весьма трудно, и потому въ настоящее время надлежитъ въ этомъ отношеніи ограничиться общимъ правиломъ, что если въ производствѣ нисшаго суда участвовало, кромѣ просителя приносящаго жалобу, другое лицо, то въ сихъ случаяхъ, а

равно и въ другихъ, когда судъ признаетъ это нужнымъ, онъ сообщаетъ сему лицу копію съ принесенной жалобы и документовъ, назначая мѣсячный срокъ для доставленія или присылки объясненія. Согласно съ симъ составлены статьи 5—9 проекта.

На основаніи сихъ соображеній *двадцать два* члена полагаютъ: оставить статьи 7—9 проекта безъ всякой перемѣны.

82441